

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА**

Зарегистрировано
№ _____
« ____ » _____ 2019г.

«Утверждаю»
Проректор по учебной работе
А.А.Рахимов _____
« ____ » _____ 2019г.

ТЕКСТ ЛЕКЦИЙ
по предмету
СОЦИОЛОГИЯ

Самарканд - 2019

АННОТАЦИЯ

Ushbu rus tilidagi ma’ruzalar matni sotsiologiya fani va uning jamiyatdagi o’rni va ro’y berayotgan yirik ijtimoiy-siyosiy voqyealarni shunchaki qayd etish bilan cheklanmaydi, balki uning asl mohiyatini va mazmunini atroflicha ochib beradi. Shu jihatdan Sotsiologiya fani ijtimoiy fanlar orasida o’zining aniq va konkretligi, zimmasidagi masalalarga beradigan ilmiy javoblari atroflicha asoslangan, qayta-qayta tekshirilganligi bilan ham qimmatlidir.

В лекции рассказывается о предмете социологии, уровнях и отраслях социологии, взаимосвязи с другими науками, функциях и актуальных проблемах социологии в решении задач модернизации узбекского общества и решении глобальных проблем человечества.

Цель лекции дать представление об обществе как экономической, политической, личностной, духовной, интеллектуальной, информационной и социальной системы, раскрыть сущность таких понятий как социальные общности, социальные отношения, социальная сфера.

Synopsis

The lecture describes the subject of sociology, levels and societies, interrelations with other sciences, functions and actual problems of sociology in solving the tasks of modernization of the Uzbek society and the solution of global problems of mankind.

Р.Латипов. Текст лекций по социологии. Самарканд, 2019 года, 152 страниц.

Подготовлено на основе типовой программы социологии и предназначено для изучающих социологию по образовательным направлениям бакалавриата.

Ответственный редактор:
СамГУ

Ф.Х.Набиев – профессор, д.и.н,

Рецензенты:

**А.Т.Кулдашев – зав.кафедрой
Социальных дисциплин, доктор (PHD)
доцент СамГАСИ**

**Ю.Салимов – кандидат
социологических наук, ст.преп.СамГУ**

Текст лекция просмотрена и утверждена на кафедры Социальных дисциплин Самаркандского государственного архитектурно-строительного института им. Мирзо Улугбека. (протокол № __ от “8 февраля” 2019 года)

Введение

Мы приняли Стратегию действий, ставшую для нас программой глубоких реформ на новом этапе развития страны, и приступили к выполнению поставленных в ней задач, решение которых открывает перед нами новые горизонты.

Ш.Мирзияев

Развитие теоретической и прикладной социологии имеет свою историю. Она зародилась с развитием капитализма и представляла собой отражение исторической необходимости в познании объективных закономерностей, лежащих в основе развития общества. Еще большая заинтересованность в познании самого себя возникла у общества, пришедшего на смену капиталистическому. Идеологи нового общественного строя должны были осознать, что они собираются строить, чем будет отличаться новый общественный строй от старого, как вовлечь в это новое дело трудящиеся массы и какими способами и методами проверить правильность или ошибочность тех или иных неординарных решений. В США отсутствие жесткой системы высшего образования, наличие свободных материальных средств, конкуренция между университетами, влияние прагматизма и спенсеризма и широкое движение в пользу социальных реформ открывали здесь возможности, которых не было в других странах. Первый курс, носивший название социологии, был прочитан Самнером в Йельском университете уже в 1876 г. В 1893 г. Смолл открыл первую кафедру и социологическую специализацию в Чикаго.

В Узбекистане социология в качестве учебной дисциплины началось изучаться в 1989 году в Ташкентском государственном университете в кафедре «Социологии». С 1989 года были приняты первые студенты в факультет философско-экономические факультет отделения социология при Ташкентском государственном университете.

В своей речи на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил, что одной из слабых сторон специалистов, вступающих сегодня в жизнь с вузовским образованием, является недостаточность знаний по ряду наук, в том числе по социологии.

Переживаемый постсоветскими обществами кризис не в последнюю очередь является следствием того, что на протяжении длительного времени проблемы развития социальных отношений рассматривались как второстепенные, отсутствовал научный подход к социальной политике, в обществе, особенно среди политиков

господствовала социологическая безграмотность.

Анализ противоречий, постсоветской действительности выявил необходимость обеспечить приоритетность социальных целей во всех областях жизнедеятельности.

«Конечной целью всех реформ - экономических, демократических, политических, - пишет И. А. Каримов, - является создание достойных человека условий жизни и деятельности».

Цель и назначение курса социологии состоит в том, чтобы дать знания о предмете, принципах и методах социологии, ее месте в системе гуманитарных наук и роли в обществе. Изучение социологии должно дать представление об обществе как социокультурной системе, о существовании социальных институтов, помочь разобраться в истоках и причинах социального напряжения, социальных конфликтов и находить пути их разрешения, способствовать приобретению достаточной информации о социальном статусе и социальных ролях человека, его социальных позициях, являющихся важными факторами развития социальных систем, общества в целом.

ТЕМА: СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА.

План:

- 1. Объект и предмет социологии.**
- 2. Специфика социальных законов.**
- 3. Роль социологии в формировании правового, демократического государства и гражданского общества в Узбекистане**

Аннотация:

В лекции рассказывается о предмете социологии, уровнях и отраслях социологии, взаимосвязи с другими науками, функциях и актуальных проблемах социологии в решении задач модернизации узбекского общества и решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова:

физический уровень, педагогика, объект, личность, множества, определение, мышление, альтернатива, идеальные модели, поиск, истина, опыт, знание, функция, моделирование, аналогия, идеализация, менеджмент, информатика, вывод, вероятность, стратификация, значение, внутренние связи, типизация, очередь, ущерб.

Литература

1. Каримов И.А. Сборник трудов. 1-22 т. – Ташкент: Узбекистан, 1991-2014. ст. 17
2. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 24-26 бетлар
3. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамыз. - Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. – 488 б.
4. Фролов А.Н. Социология. – М.: Логос, 1996. ст 117-119
5. Хан С., Хан В. Социология. Курс лекций. – Тошкент: Адолат, 1999. ст 121-126
6. Хеллевик О. Социологический метод. – М.: Весь мир, 2005. ст 96-111
7. Шикун А.И. Социология. Учебное пособие. – М.: Дикта, 2005. ст 304-305
8. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 1998. ст 220-221
9. Бельский В.Ю., Беляев А.А., Лощаков Д.Г. Социология: Учебник. – ИНФРА-М., 2002. ст 67-69
10. Бикметов Е.Ю., Дорожкин Ю.Н., Костылева Е.Г. Основы социологии: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во МГОПУ, 2003. ст 114-115

Объект и предмет социологии

Описывая общую структуру социально-гуманитарного знания, можно выделить 4 уровня анализа: физический, психологический, социальный, интеллектуальный.

Физический уровень представлен науками о природе (естественные дисциплины), *психологический уровень* - педагогикой и психологией, *социальный уровень* – социологией, политологией, экономикой, *интеллектуальный уровень* – философией, методологией, соционикой. Социология как наука о личности и обществе тесно связана с естественными дисциплинами, поскольку люди наполовину животные существа, а человеческие коллективы живут в природной среде. Социология находится между психологией и философией. У этих наук может быть общий *объект*, например, *личность*. Но если психология изучает внутренний мир, психику отдельного индивида, а философия – сущность и смысл жизни личности, то социология – социальные типы личности, поведение личности в конкретных группах и общностях. Если соционика изучает типы интеллекта, то социология изучает типы социального характера и социального поведения.

Общество представляет собой *объект множества* наук - социологии, истории, психологии, культурологии, политологии, экономической науки, соционики и других. В то же время каждая из этих наук изучает в этом объекте (обществе) отдельные его стороны, отдельные процессы, отношения, тенденции. Этим и отличаются они друг от друга. То, что они изучают в обществе, составляет их предмет.

Итак, предметом науки являются те свойства, процессы, связи, отношения, тенденции и закономерности объекта, которые изучаются при помощи свойственных данной науке методов. Отметим, что эти свойства, процессы и т.д. изучаются в качестве предмета только данной наукой. Если различные науки могут иметь один и тот же *объект*, то отличаются они своим предметом. Поэтому ответ на вопрос "что представляет собой эта наука" предполагает раскрытие предмета, а не объекта науки.

Предметом социологии на первых этапах ее становления считалось изучение общества в целом, во всех его проявлениях и взаимосвязях. Название "социология" принадлежит О. Конту. Буквальное название и *определение* предмета этой науки у родоначальника социологии практически совпадали. Также *объект* и предмет науки совпадали и у других социологов. Лишь в начале XX столетия социологи Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин и другие стали выделять предмет данной науки.

Объектом социологии является общество и все его элементы, связи, отношения, а также та часть природы, которая меняется в результате взаимодействия с обществом. К объекту социологии

относятся и *личность*, и информационная сфера, и экономика, и политический строй, и духовная жизнь общества. Объектом социологии являются также техника, используемые людьми земли, промышленность, технологии и т.п., поскольку все они также связаны с обществом.

Предметом **социологии** являются **социальные отношения**, процессы, тенденции и закономерности общества, его сфер (экономической, политической, личностной, духовной, интеллектуальной) и элементов (личности, слоев, общностей). В социологии понятие "социальное" – одна из характеристик общества, наряду с экономической, политической, личностной, духовной, интеллектуальной характеристикой общества.

Если общество является объектом социологии, то к ее предмету относится, общество как социальная система общество является также экономической, политической, информационной, интеллектуальной и духовной системой, но это уже не относится к предмету социологии. Так, типы интеллекта и информационно-энергетические процессы в обществе изучает соционика, духовную систему – культурология и т.д. Если объектом социологии является человек, то к ее предмету относится *личность* как социальная система, социальные типы личности. Объектом социологии являются экономическая, политическая, духовная, информационная сферы жизни общества, а предметом являются социальные отношения и процессы в этих сферах. Объектом социологии является труд, предметом же – распределение различных видов труда между различными социальными группами и личностями в зависимости от их квалификации и социального статуса, влияние занятия тем или иным видом труда на социальное положение личности или групп. Социология изучает взаимоотношения между личностью, общностями людей и обществом в целом во всех сферах - экономической, экологической, политической, духовной, информационной и т.д. Это могут быть межличностные, межгрупповые, классовые, этнические, профессиональные, территориальные, межпоколенные и другие отношения.

Специфика социальных законов

Сначала приведем несколько фактов:

- в США 3 из 4 молодых людей занимаются одним или несколькими видами спорта. Вопрос: это результат свободного выбора?
- в современном мире только 5 человек из 100 получают высшее образование. Вопрос: не связано ли это с фактами терроризма, экстремизма и проявлениями религиозного мракобесия?
- если представить население планеты за модель в 1000 чел., то в самых развитых частях Земли проживает всего лишь 165 чел. (16,5%).

Вопрос: лидерство Европы и США в мире уходит в прошлое, а на первый план выходит Юго-Восточная Азия?

- почти 50% населения Земли не умеют ни читать, ни писать. Ваши комментарии.

Данные вопросы могут иметь неоднозначный ответ. Вместе с тем, социальные ученые имеют основания считать, что не только свободная воля, но и социум направляет наши действия и жизненный выбор. Даже на самые интимные поступки и личную жизнь человека влияет тип общества, в котором он живет. Статичные законы универсальны для всех народов. Социология вырабатывает глобальное *мышление*, которое позволяет нам лучше понять самих себя. Любопытно, что действие социальных законов более остро ощущают на себе социальные аутсайдеры, а в период финансового мирового кризиса миллионы людей вынуждены были мыслить социологически. Итоги выборов в Государственную Думу РФ 2011 г. также свидетельствуют об актуальности социального анализа действительности.

Так в чем же специфика социальных законов? В отличие от законов природы, они проявляются не однонаправленно, а как тенденции, которые являются результатом относительного перевеса одних социальных сил над другими. Одни социальные силы стремятся к стабилизации, к укреплению и сохранению привилегий, власти, другие – к переменам, перераспределению доходов, власти и собственности. Даже в самых передовых странах идет яростная борьба консерваторов и модернизаторов.

Общество делает нас, мы делаем общество. Социум перестраивается самими людьми, из которых он состоит. Люди могут узнать, что о них думают социологи и изменить свое поведение. Законы в обществе – результат деятельности людей и они могут меняться. Законы в природе неизменны. Когда мы слышим утверждения, что "у нас нет альтернативы", это манипуляция. *Альтернатива* в современном социуме есть всегда и это результат нашего свободного выбора. Но свободный выбор – не произвол и не своеволие, а точный учет типичного, закономерного в случайном. Иначе говоря, свободный выбор возможен только на базе знания универсальных и плюралистических социальных законов экономики, политики, социологии.

Закономерности в социологии носят статистический характер. Границей выступает так называемая точка "золотого сечения" - примерно 66% от 100% – такова *идеальная модель* соотношения массового, закономерного и случайного. Дискуссия на уровне эмпирических фактов имеет мало смысла. Типичность не абсолютна, а относительна. Поэтому в социологии за основу анализа берут комплекс показателей, которые связаны между собой (обобщенные показатели),

теоретические концепции, которые проверены в социальной практике. Жесткий прогноз в обществе невозможен. Отдельные страны, организации, регионы, а еще более – малые группы и индивиды – могут быть исключением из общего правила. Итак, законы в обществе носят не абсолютный, а относительный, статистический характер. К тому же следует различать борьбу за *поиск* научной истины и политическую борьбу. В политике побеждает сила, а в науке – объективная, доказанная *истина*. Ученый и политик – две несовместимые профессии. Всегда нужно действовать по законам системы. Политическая система и научная социология – качественно специфичные социальные системы. Прогрессивные политики учитывают данные экономистов, социологов, но они не выходят за рамки своей профессиональной роли.

Исходя из вышеизложенного, ясно, что многознание исторических фактов не гарантирует понимания социальных закономерностей. Не случайно среди историков-эрудитов нередко можно встретить мифологическую трактовку социальной реальности. Выделим основные типы социального познания.

1. Мифологический тип – для него характерен *поиск* "козлов отпущения", обвинительный уклон в отношении отдельных наций и социальных групп, склонность к концепции заговора в объяснении социальных явлений. За мифологией всегда скрываются корыстные интересы конкретных группировок, оформленных в виде политической идеологии. Ключевой элемент данной идеологии – *поиск* врага, подлежащего ликвидации. В основе данных представлений лежат социальные стереотипы и идеологический миф, под который подгоняются факты реальной действительности. Гносеологический источник любой мифологии – информационный дефицит либо слабость логического мышления при высоком уровне информированности.

2. Рациональный тип социального познания – попытка системно объяснить социальные явления. Часто встречается среди преподавателей социальных, естественных и технических дисциплин. Вместо иллюзорности мифологических конструкций здесь мы видим опору на логику, социальную практику, стихийный социальный *опыт*. Такой подход максимально приближается к научной социологии.

3. Рефлексивный тип социального познания – попытка конструирования логически правильной картины социальной действительности. Данный тип социальных представлений основан на высоком уровне гуманитарного образования, интеллектуальной активности и характерен для политической и идеологической элиты. Здесь обнаруживается тенденция к идеологизации представлений и высокий риск догматизации. На рефлексивном типе познания базируются полярные мировоззрения – от прогрессивных до реакционных. Причина в том, что наиболее информированные люди

используют в своих размышлениях как научно доказанные факты, так и идеологический материал. Поэтому не случайно много идеологически зашоренных людей среди деятелей искусства, публицистов, профессиональных идеологов, политтехнологов, пропагандистов, преподавателей гуманитарных дисциплин. Крайности сходятся: низкий уровень образования и обширная эрудиция могут привести к одному результату, если не используются проверенные факты и законы, добытые в русле социальных наук. Уместно привести образное сравнение. Исторические факты – это булыжники, а эрудиция – гора булыжников. Социальные законы – это здание, построенное из камней-фактов. Внедрить в социальную жизнь передовые формы социальной практики можно только при опоре на социологическое *знание*.

Роль социологии в формировании правового, демократического государства и гражданского общества в Узбекистане

Изучение социологии – не самоцель, а важное средство осмысления проблем, возникающих в обществе на том или ином этапе его развития. Поэтому курс социологии должен быть тесно связан с жизнью, с задачами формирования в Узбекистане правового, демократического государства и гражданского общества. Он должен помочь будущему юристу-специалисту выработать навыки самостоятельного анализа социальных проблем независимого Узбекистана, особенностей поэтапного преобразования всех сфер социальной жизни на основе всестороннего использования богатейшей исторической традиции и менталитета народа, а также творческого решения проблем, связанных с постепенным переходом к рыночной экономике.

Нет необходимости доказывать роль и значение социологии для судебно-правовых реформ, с профилем нашего института, в деятельности правоохранительных органов.

Уже давно назрела необходимость наряду с изучением курса общей социологии приобщить будущих юристов-специалистов к юридической социологии. На наш взгляд, именно юридическая социология есть тот мост, который связывает правовую науку и социологию. Юридическая социология изучает прежде всего процессы правовой социализации личности, формирования правового сознания и правовой культуры через человека и общество. Именно эта парадигма позволяет угадать в какой степени важна социология для формирования правового, демократического государства и гражданского общества. Правовое,

демократическое государство немыслимо вне правовой социализации личности и не находится по ту сторону социальной деятельности человека. Поэтому, правовое государство – это идеал, которому можно приблизиться лишь через изменение отношения человека к законам, через создания у человека внутренней потребности закону, правопорядку. А это достигнет только тогда, когда достигается правовая социализация человека, когда закон, правопорядок рассматривается человеком как потребность, как фактор социального благополучия и социального благосостояния. В противном случае расширится и укрепитя в обществе девиантное поведение, отклонение не только от правовых, но и моральных норм.

Потенциал социологии огромен. Он позволяет реалистически оценить социальные процессы и отношения, отношения людей к текущей политике, сравнивать свое благосостояние с благосостоянием и качеством жизни других стран, производить сравнительный анализ. Административно-командная, авторитарная система боится социологии как огня.

Социология разоблачает глубокие расхождения между словом и делом, между теорией и практикой. Поэтому бывшая административно-командная система объявила социологию вредной, «буржуазной» наукой. Как было отмечено выше, социология в Узбекистане – это детище независимости. Социология занимает важное место и начинает укрепляться в системе высшего образования Узбекистана, в социологии есть потребность у народа, который остро ощущает существующие социальные проблемы, трудности в пути построения демократического общества. Потребность в социологии было отмечено и Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым во время его встречи со студентами студенческого городка Ташкента 30 декабря 2005 года. Он отметил необходимость глубокого знания социологии, политологии, философии и других гуманитарных наук для адекватного осознания проводимых в нашей стране широкомасштабных реформ, формирования правового государства и гражданского общества.

Контрольные вопросы

1. Что изучает социология?
2. Когда возникла наука социология?
3. Каково значение социологии для социального познания?
4. Расскажите структуру социологии и основные направления.
5. Каково место социологии в системе социально-гуманитарного знания?
6. В чем роль социологии в формировании правового государства и гражданского общества в Узбекистане?

7. В чем необходимость изучения социологии для юридического образования?
8. Почему социология как наука игнорировалась в условиях господства командно-бюрократической системы?
9. Определите предмет социологии?
10. Укажите объект социологического знания.

ТЕМА: СТРУКТУРА СОЦИОЛОГИИ

план:

- 1. Структура социологической науки и ее связь с другими дисциплинами.**
- 2. Функции социологии.**
- 3. Социологические теории XIX и XX веков (О.Кант, Г.Спенсер).**

Аннотация:

В лекции рассказывается о предмете социологии, связь с другими дисциплинами уровнях и отраслях социологии, взаимосвязи с другими науками, функциях и актуальных проблемах социологии в решении задач модернизации демократического общества и решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова:

педагогика, объект, личность, множества, определение, мышление, альтернатива, идеальные модели, поиск, информатика, вывод, вероятность, стратификация, истина, опыт, знание, функция, моделирование, аналогия, идеализация, менеджмент, значение, внутренние связи, типизация, очередь, ущерб, физический уровень,

Литература

1. Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. Ўзбекистон Республикаси Президентининг лавозимида киришиш тантанали маросимида бағишланган Олий Мажлис палаталарининг қўшма мажлисидаги нутқи. –Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2016. – 56 б.
2. Хеллевик О. Социологический метод. – М.: Весь мир, 2005. ст 34-35
3. Шикун А.И. Социология. Учебное пособие. – М.: Дикта, 2005. ст 46-49
4. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.:

- Добросвет, 1998. ст 10-11
5. Бельский В.Ю., Беляев А.А., Лощаков Д.Г. Социология: Учебник. – ИНФРА-М., 2002. ст 234-235
 6. Бикметов Е.Ю., Дорожкин Ю.Н., Костылева Е.Г. Основы социологии: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во МГОПУ, 2003. ст 197-199

Структура социологической науки и ее связь с другими дисциплинами

Социология изучает не общество вообще - это предмет социальной философии. В отличие от абстрактного философского подхода, социология максимально конкретна: она эмпирически фиксирует и математически измеряет образцы социального поведения. Социология изучает современное общество, она есть обобщающая (генерализирующая) наука о социальных системах. В связи с этим мы вводим термин "социетальный", обозначающий процессы не в отдельных группах и институтах, а на уровне общества в целом. Социетальный – это сквозные явления и процессы, имеющие комплексный, интегративный характер. А из данного положения вытекает, что социология связана не только с философией, но и с другими дисциплинами, поскольку социетальное сообщество имеет одновременно и политическую, и психологическую, и духовную, и экономическую, и информационно-энергетическую характеристику. Социология – это общая социальная наука. Она выполняет по отношению к экономике, политологии, праву, культурологии, социальной психологии ту же функцию, которую общая биология выполняет по отношению к частным биологическим наукам типа зоологии, анатомии и др. Общая (теоретическая) социология составляет верхний этаж социально-научного знания.

Общество в целом изучает еще одна дисциплина – история. Граница с социологией проходит не только по линии прошлое/настоящее. История акцентирует внимание на познании уникальных, неповторимых и неповторяющихся событий. В историческом познании случайное превалирует. Социология интересуется типическими, повторяющимися явлениями. В социологическом анализе доминирует закономерное. Если история в хронологическом порядке фиксирует события, сохраняя их непрерывность (континуальность), то социология акцентирует внимание на дискретности и синхронности социальных явлений. В социальной реальности множество скачков и ответвлений, современность не всегда продолжает прошлое, а все чаще его отменяет. И, наконец, социология больше говорит об общем, а, скажем,

психология или история – преимущественно о единичном. Следовательно, социология более методологичная наука, а ее законы нормативны по отношению к частным дисциплинам об обществе и человеке.

В структуре самой социологии, помимо теоретического, можно выделить эмпирический уровень. *Функция* эмпирической социологии – сбор социальных фактов. Теоретическая социология нужна для того, чтобы правильно понять и объяснить причины тех или иных событий, фактов, цифр и т.д. Методы теоретической социологии – *моделирование*, типология, классификация, *аналогия*, *идеализация* и др. Методы эмпирической социологии – наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент. В зависимости от степени прагматичности, выделяют фундаментальную и прикладную социологию. Цель фундаментальной социологии – открытие законов социальной жизни. Цель прикладной социологии – решение практических проблем, связанных с управлением обществом и организациями. Названные уровни связаны между собой. Абстрактное теоретизирование может породить утопические проекты, если не изучать факты реальной жизни реальных людей в реальных условиях реальных групп.

В ходе своей эволюции социология делилась на различные отрасли. Опираясь на теорию уровней познания и коммуникации, можно выделить политическую социологию, социологию личности, экономическую социологию, социологию общностей, социологию духовной жизни, информации и науки. Отрасли сегодня активно делятся на подотрасли. Так, в социологии духовной жизни развиваются социология религии, искусства, музыки и т.д. В социологии общностей возникли такие ветви как социология организаций, семьи, молодежи, этническая социология и др. Социология личности получила свое развитие в таких подотраслях как социология досуга, быта, спорта, коммуникации и др. В результате интеграции с другими науками возникли такие дисциплины: социальная психология, социальный *менеджмент*, социальная *информатика*, социальная экология, соционическая социология и др.

Функции социологии

Первой и исходной для всех остальных функций социологии является **познавательно-информационная функция**. Социология является средством самопознания общества.

Например, лишь благодаря опросам общество узнает, каково общественное мнение по тому или иному вопросу. Социология поставляет обществу информацию о состоянии и динамике социальных отношений, способствует более глубокому осмыслению людьми сути

социальных проблем и пониманию путей их решения. В идеале социология должна быть простым зеркалом, отражающим социальные процессы таковыми, какие они есть на самом деле. В связи с этим острой проблемой социологической науки является приоритет профессиональной этики и стремления к истине над идеологическими соображениями.

Каждый из нас, не изучая социологию, в какой-то степени является социологом. Мы наблюдаем, как наше общество на наших глазах делится на новые слои. Мы также видим процессы, происходящие в национальных отношениях. Мы также объясняем для себя и другим причины обострения криминальной ситуации в стране. Однако мы являемся при этом социологами на житейском, обывательском уровне. Мы очень часто делаем непосредственные выводы из того, что сами каждый день наблюдаем. Всегда ли верны подобные выводы? Наверное, нет. Нельзя делать *вывод* об орбите Земли, непосредственно наблюдая за видимым нам движением Солнца. То же относится и к общественным явлениям.

Суть познавательной функции социологии заключается в том, что она, вооруженная методологией, методами и техникой исследования, на **профессиональном, научно-специализированном уровне** познает те социальные закономерности, тенденции, связи, постижение которых недоступно для непрофессионального, обыденного сознания. Как астроном пользуется телескопом, знает математические способы обработки информации, применяет *моделирование* и другие методы, так и социолог обладает своими профессиональными способами, технологией и инструментарием социального познания.

Для чего нужны знания о социальных закономерностях и тенденциях? Разумеется, не только ради удовлетворения собственного любопытства. Они нужны для того, чтобы мы могли воздействовать на социальные явления так, чтобы избежать больших социальных потерь, бедствий, потрясений, чтобы вовремя исправить допущенные ошибки, чтобы использовать накопленные знания в будущем при решении аналогичных социальных проблем. Это – **критическая функция** социологии.

Любые решения и мероприятия – экологические, технологические, экономические, политические и другие – должны, если они касаются интересов общества в целом, тех или иных групп и слоев, подвергаться социологической экспертизе. Такая экспертиза исходит из оценки социальной целесообразности и социальной эффективности решений и мероприятий. Многие благие начинания, смелые нововведения терпели крах по причине того, что они не учитывали интересы, потребности, способности тех или иных социальных групп. Более того, они приносили немало страданий и

бедствий. Экономическая или политическая целесообразность не всегда тождественна социальной целесообразности. То, что экономически кажется выгодным, оказывается неэффективным в социальном плане (в конечном счете, и экономически неэффективным). Например, политика резкого сокращения количества вузов может привести к утрате социальной базы современного общества - интеллектуалов, а также к росту молодежной безработицы и преступности. Финансовая стабилизация ради самой экономики оказывается неэффективной, если не учитывать интересы креативного класса и других социальных групп.

Третьей функцией социологии, вытекающей из информационной и критической, является **прогностическая функция**. *Знание* того, в чем суть и причины тех или иных социальных изменений, позволяет с определенной долей вероятности **ПРЕДВИДЕТЬ** направленность и характер этих изменений в ближайшей или отдаленной перспективе.

Например, какова наибольшая *вероятность* становления социальной *стратификации* общества при сегодняшних изменениях отношений собственности, налоговой системы, инвестиционной политики, системы профессиональной подготовки и образования. К каким социальным последствиям в будущем приведет недостаточное финансирование науки. Какой социальный эффект мы получим от проникновения религии в систему образования. Как сложится лет через 10 судьба нынешнего молодого поколения, значительная часть которого не сможет найти работу священника или богослова. Все эти и другие вопросы нельзя отнести к праздным. Мы должны сегодня попытаться влиять на завтрашний день, сводя к минимуму отрицательные тенденции и способствуя утверждению положительных тенденций. Сегодня, когда социальные изменения приобретают динамический характер, *значение* прогностической функции социологии многократно возрастает. Это объясняется принципиальным отличием научного предвидения от обыденного предсказания. Предсказания строятся на констатации в общественном сознании повторяющихся явлений, достаточно частого совпадения двух или нескольких фактов. Предсказания могут быть достаточно точными при условии, если изменения носят циклический (по замкнутому кругу) характер. Такие изменения были характерны лишь для традиционного общества. Сегодня, когда изменения носят в значительной степени динамический (по разорванному кругу) характер, необходимо понять более глубокие, *внутренние связи* и отношения. Для этого требуются научные методы познания - *моделирование*, формализация, *типизация* и другие. На познании **СУЩНОСТИ** социальных явлений и социальных **ЗАКОНОВ** строится научное предвидение.

Следует отметить, что социальные прогнозы (так же как экономические и политические) имеют силу обратного действия. Подобно инфляционному ожиданию, социальные прогнозы вызывают различные социальные ожидания (ожидания каких-либо социальных процессов, воспринимаемых как желательные или нежелательные). Эти ожидания, в свою очередь, в значительной степени влияют на общественное мнение и социальное поведение людей.

Прикладная (практическая) функция социологии реализуется в качестве использования социологического знания при решении различных задач, связанных с интересами общества, социальных групп и личности. Социологические знания применяются в социальной политике и социальном управлении на уровне общества, региона, города, предприятия. Управление социальными процессами осуществляется в форме социального планирования, составления социальных программ, социальных проектов.

Идеологическая функция социологии остается одной из заметных для общественного сознания функций. Работы тех социологов, которые стремятся быть объективными и беспристрастными, испытывают, тем не менее, на себе и общественные настроения, и интересы тех или других социальных групп. Поэтому подходы социологов к тем или иным вопросам в какой-то степени идеологичны, т.е. находятся под влиянием интересов различных социальных групп или активно формируют мировоззрение различных социальных групп и общества в целом. Идеологии бывают разными – прогрессивными и регрессивными. Можно обозначить шкалу из двух полюсов: идеология и объективная наука. Чем больше крен в сторону идеологии, тем меньше объективных выводов. Идеологизированность науки превращает ее в служанку отдельных групп, а интересы большинства других групп и человечества в целом – терпят *ущерб*.

Среди актуальных проблем социологической науки назовем следующие:

- социологическая экспертиза решения социальных проблем групп и личности;
- социологическая экспертиза экономической реформы и сбалансированности расходов бюджета;
- социологическое обеспечение становления гражданского общества и социального правового государства;
- социологическое обеспечение гармонизации национальных отношений;
- социологическая экспертиза формирования новой, внеконфессиональной духовности общества.

Контрольные вопросы:

1. Каково соотношение понятий "общество" и "государство"?
2. Правомерно ли отождествлять общество с населением (совокупностью людей)?
3. Как соотносятся социальные отношения с личными, политическими, экономическими, духовными, информационными?
4. Покажите на конкретных примерах, что общество представляет не совокупность людей, а систему их отношений?
5. В чём вы видите целостность общества?
6. Покажите на примерах из личного и социального опыта взаимосвязь социальной сферы с сферой личной жизни, с экономической, политической, духовной и информационной сферами?

ТЕМА: ОБЩЕСТВО КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА.

План:

1. Общество как социокультурная система.
2. Общество как социальная система
3. Общество как специфический объект познания и основная категория социологии.

Аннотация:

Цель лекции дать представление об обществе как экономической, политической, личностной, духовной, интеллектуальной, информационной и социальной системы, раскрыть сущность таких понятий как социальные общности, социальные отношения, социальная сфера.

Ключевые слова:

Анализ, признак системы, тип модели, связь, информация, поле, личность, значимость, механизмы, множества, торговля, нормативная модель, представление, отношение, группа, определение, сеть, производительность.

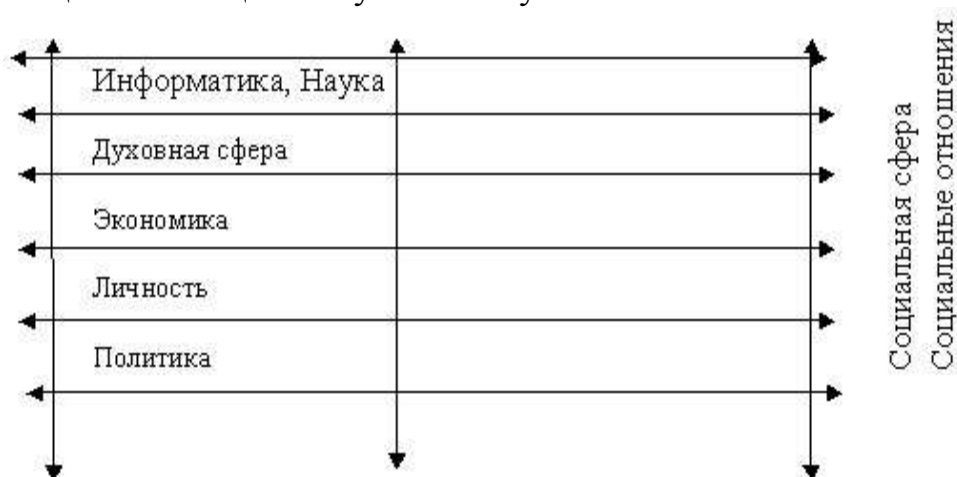
Литература:

1. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 89 б.
2. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза 2016 йил 7 декабрь. – Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2016. – 48 б.

3. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажигимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. - Т.: "Ўзбекистон" НМИУ, 2017. – 488 б.
4. Убайдуллаева Р.Т. Социология как наука. ТашГУ. – Ташкент, 1999. ст 137-138
5. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 103-104
6. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 88-89

Общество как социокультурная система.

Социальные отношения пронизывают любые другие отношения – личные, экономические, политические, духовные, интеллектуальные. Социальные отношения отличаются тем, что они отражают субъектов (людей), которые имеют определенный статус. Именно отношения самостоятельных субъектов превращают совокупность групп в общество как целостную систему.

В самом общем смысле, система – взаимосвязь различных элементов, образующая единое целое. *Анализ* научной литературы позволяет назвать такие *признаки системы*, как целостность (несводимость частей целого к целому), структурность (внутреннее строение, определяющее упорядоченность элементов целого), инвариантность (способность сохранять свои существенные свойства при определенных преобразованиях объекта и его среды) и другие. Общество обладает всеми теми свойствами, которые характеризуют любую систему.

Социальная система является обществом только в том случае, если она не входит в качестве составной части в более крупное общество. "Для того, чтобы быть обществом, - отмечает американский социолог Э. Шилз, - социальная система должна обладать своим собственным внутренним "центром тяжести", то есть она должна иметь

свою собственную систему власти в рамках своих собственных границ. Кроме того, она должна иметь свою собственную культуру. Общества имеют тенденцию быть "национальными". Современные "национальные" общества – общества, претендующие на то, что они служат воплощением национального единства, и обладающие своими собственными национальными культурами, своими собственными, скорее независимыми, чем зависимыми, экономическими системами, своими собственными системами правления, своим собственным генетическим самовоспроизводством и своим собственным суверенитетом над территорией, обозначенной границами, - представляют собой наиболее самостоятельные из всех социальных систем, известных нам из истории человечества, самые независимые общества своих эпох".

Американский социолог Т. Парсонс считал общество самодостаточной системой, "которая способна функционировать сама по себе без внешнего управляющего и регулирующего воздействия других внешних систем и обладает такими внутренними ресурсами, которые позволяют ей осуществлять самоуправление и саморегуляцию. Самодостаточной системой не являются ни семья, ни город, ни село, ни организация, ни регион.

Как и всякая система, общество проходит в своем развитии различные этапы: зарождения, становления, расцвета, гибели или превращения в другое общество. Итак, общество – это самодостаточная система взаимодействий и взаимосвязей людей, имеющая свои пространственно-временные характеристики.

Теоретический анализ позволяет предложить два типа модели общества: модель взаимодействия и модель взаимосвязи. *Тип модели взаимодействия* – интерактивный (интеракция в переводе с английского – взаимодействие). *Тип модели взаимосвязи* – коммуникативный (коммуникация – сообщение, передача, связь). Коммуникации служат целям передачи разнообразных сообщений, необходимых для политической, личной, экономической и духовной жизни людей. Сообщения, содержащие элемент новизны, называют информацией. Так, духовная информация выступает необходимым условием процесса обучения и воспитания. Общество в целом и систему образования, в частности, можно описать как гигантское поле коммуникации. Поэтому общество уместно моделировать в качестве информационно-коммуникативной системы, а систему образования как духовно-коммуникативную подсистему.

В процессе перехода от традиционного общества к индустриальному произошло обособление сфер жизни и превращение их в самостоятельные системы. Освобождение общества из-под господства религии и церкви (секуляризация) привело к отделению

духовной жизни от экономики и политики. В самой духовной культуре относительную автономию приобрели система образования и наука.

Описывая субъектов отношений, отвечая на вопрос "кто вступает в коммуникацию, кого связывает между собой информационный обмен?", мы вправе изобразить общество как социально-коммуникативную систему. Однако в любой организации обнаруживается не только взаимосвязь, но и процесс целенаправленного воздействия на поведение объектов и, следовательно, в равной мере организация выступает и как модель социально-интерактивной системы.

Общественные отношения представляют собой единство двух состояний - взаимосвязей (условий отношений) и взаимодействий (процесса отношений) между людьми. Большею частью люди вступают в отношения из-за разнообразных благ, условий жизни, необходимых для их существования и развития. В процессе взаимодействия люди производят материальные и духовные блага, обмениваются ими, распределяют и потребляют их. Экономические и духовные отношения осуществляются не сами по себе, не автоматически. Для этого необходимо проявление воли людей в отношении друг друга, возникают отношения господства-подчинения, отношения людей в обществе по поводу формирования, распространения, распределения и применения власти (воли, обращенной другому). Это - политические отношения.

В то же время сферы жизни общества в примитивных и традиционных обществах не обладают самостоятельностью и целостностью. Лишь в процессе перехода от традиционного общества к индустриальному типу в результате усложнения и дифференциации начинается обособление сфер жизни и превращение их в подсистемы общества. Секуляризация (освобождение общества из-под господства религии и церкви) ведет, с одной стороны, к обособлению экономической и политической жизни от духовной, с другой стороны, к обособлению самой духовной жизни от других сфер. В то же время в самой духовной жизни начинается формирование самостоятельных форм отношений - нравственных, эстетических, научных, идеологических, образовательных и т.д. Итогом этих изменений является складывание самостоятельной и целостной духовной системы общества. Со складывания внутреннего рынка и усложнения "хозяйственного механизма" начинается формирование экономической системы общества, обладающей своей целостностью и способностью к саморегуляции. В Новое время появляются либеральные учения, требующие невмешательства государства во "внутренние" дела экономики, признания собственно экономических законов в экономике. Одновременно происходит

усложнение и "политического механизма". Таким образом, складывается и политическая система общества, обладающая своей самостоятельностью и целостностью. В это же время начинает складываться *личность* как самостоятельная система и сфера личной жизни, не зависящая от других сфер – религии, политики и др. В 20 веке обретает автономность информационная сфера жизни общества, а в 21 веке выросла *значимость* интеллектуальной сферы, ядром которой выступают наука и инновационные технологии. Итак, общество - это система экономических, политических, личностных, духовных, информационных и интеллектуальных взаимосвязей и взаимодействий людей.

Действия одних людей всегда прямо или косвенно, открыто или скрытно связаны с действиями других. Как отмечено выше, взаимосвязь людей обеспечивает коммуникация общества и циркулирующая в ней разнообразная *информация*. Это даёт нам возможность построить модель общества как информационно-коммуникативной системы.

В социологии сложившиеся в обществе способы (технологии, *механизмы*), обеспечивающие взаимосвязи (взаимосвязанность) людей, называются институтами. Процесс формирования институтов (технологизации, формализации новых форм взаимосвязей людей) называется институционализацией.

Общество представляет систему взаимосвязей *множества* экономических, политических духовных, информационных институтов. В современном обществе мы каждый день "включаемся" в такие экономические институты, как собственность, рынок, банк, *торговля* и т.п. Институты собственности могут быть разными (государственная, частная, муниципальная и т.д.), но при этом речь идет не об объекте (земля, здание, станок), а о сложившихся способах владения, распоряжения и использования этих и других объектов. Хотя по данным социологов, количество российских граждан, отчуждённых от политики за 2000-2008 гг., увеличилось с 32 до 45%, нам также приходится иметь дело с политическими институтами общества. К ним можно отнести институты государственной власти (президентства, парламентаризма, правоохранения и т.п.) К негосударственным политическим институтам можно отнести политическую партию, общественную организацию, политическую коммуникацию. Мы также "включены" в различные институты духовной жизни - мораль, искусство, образование, религия, а также в институты интеллектуальной и информационной жизни. Множатся и институты личной жизни и личного общения, что связано с появлением социальных сетей в Интернете.

Таким образом, продуктом (творением) взаимодействий людей являются разнообразные институты общества. В результате общество представляет систему взаимосвязей *множества* экономических, политических и духовных институтов. Однако институты не являются неизменными. Меняются экономические, политические, личные и духовные отношения, в результате рано или поздно происходит институционализация новых взаимодействий и взаимосвязей. Иначе говоря, формируются новые способы, технологии деятельности людей. Поэтому один и тот же институт в разных типах общества существенно отличается друг от друга.

Помимо социальных институтов, на жизнь людей влияют ценности и нормы. Ценности образуют важнейший элемент культуры общества. Они отличают общество от природы, придавая осмысленность, целенаправленность взаимодействиям людей. При помощи ценностей люди определяют, "что такое хорошо и что такое плохо", "что есть добро и зло", "что есть благо". Практически на каждом шагу мы имеем дело с самыми разными ценностями - экономическими, духовными, политическими, ценностями сфере личного общения и социальной коммуникации. Это могут быть и деньги, и власть, и авторитет, и знания, и транспорт. Ценности не являются чем-то вечно данными и неизменными. Так, в эпоху СССР деньги не являлись доминирующей ценностью. Деньги становятся ценностью только в обществе, в котором существуют товарно-денежные отношения и рыночная экономика.

Наше поведение регулируется различными нормами информационных, экономических, духовных, личных и политических отношений. Это – нормативы и стандарты труда, нормы потребления, нравственные нормы, избирательное законодательство, а в последние годы – и нормы информационной нагрузки. Общество с рыночной экономикой может быть представлено *нормативной моделью* "что не запрещено, то разрешено". Изучая специфику экономических, политических, нравственных, эстетических, информационных, бытовых и иных норм, мы можем представить устройство американского, японского, индийского, российского, шведского общества.

Итак, общество – это система взаимосвязей людей, обусловленных институтами, ценностями и нормами, и взаимодействий, осуществляемых в символической форме. Таким образом, общество проявляет себя как социокультурная система.

Общество как социальная система

При всех расхождении определений "социального", общим для социологии является *представление* о том, что данное понятие выражает

взаимосвязанность людей, действия, адресованные в отношении другого человека или группы. Из понятия "социального" исключается все то, что не характеризует непосредственное *отношение* человека к другому человеку (например, *отношение* к природе, художественному образу, знаниям, технике, государству и т.д.). "Социальное" значит отношения типа "человек - человек", "человек - *группа*", "человек - *группа*- общество".

Социальными отношениями называются взаимосвязи и взаимодействия между личностью, группами и обществом – субъектами и объектами общественных (в т.ч. экономических, политических, личных, интеллектуальных, духовных) отношений.

Общество можно представить как социально-коммуникативную систему. Социально-коммуникативная модель представляет общество как систему постоянно воспроизводящихся процессов общения между личностью, общностями людей и обществом в целом. Коммуникативная модель позволяет исследовать социально-психологическую специфику общественных отношений. Это и социальная атмосфера, мода, общественное мнение, социальные образы и представления, массовое подражание и заражение, мифы и стереотипы, которым подвержены жители современных массовых обществ.

Второй стороной социальных отношений являются социальные взаимодействия. Данное понятие характеризует такие отношения, в котором *личность*, общности людей и общество выступают факторами деятельности друг друга.

Итоговое *определение* будет таким: социальные отношения - это взаимодействия личности, общностей людей и общества в целом, взаимосвязанных друг с другом сетью коммуникаций.

Одни и те же отношения существуют, например, как экономические и социальные отношения одновременно. Если мы их рассмотрим с точки зрения, кто с кем вступает в отношения, то они проявляют себя как социальные. Социальные отношения можно определить как процесс взаимодействия и общения личности, общностей людей и общества в целом, выступающих субъектами и объектами экономических, политических, личных, духовных и интеллектуальных отношений. Социальные отношения характеризуют общество как систему отношений, определяющих общность людей, объединенных экономически, политически, личностно, духовно, информационно...

Исходя из сказанного, можно построить социальную модель общества. Общество представляется нам в виде социальной системы - взаимосвязанных и взаимодействующих экономических, политических, информационных и духовных деятелей, объединенных общей

культурой. Так мы представим общество в виде "гражданского общества", состоящего из семей, поколений, классов, этносов, организаций и иных общностей людей.

Реальные общности людей подразделяются на массовые и групповые. В реальной жизни мы чаще имеем дело с преимущественно групповыми общностями – определенными совокупностями людей, которые образуют целостную систему. Среди групповых общностей выделяются целевые общности – организации. Именно к таким общностям принадлежит учебное заведение.

Номинальные общности объединяются некоторыми общими социально значимыми признаками. В отличие от реальных общностей, в них могут отсутствовать непосредственные контакты. Виды номинальных общностей: социально-классовые, социально-профессиональные, социально-демографические, социально-этнические, конфессиональные.

Можно выделить следующие конкретные виды социальных отношений:

- межличностные отношения;
- отношения между личностью и общностью;
- отношения между личностью и обществом;
- отношения между поколениями;
- отношения между мужчинами и женщинами;
- отношения между горожанами и сельскими жителями;
- отношения между региональными общностями;
- семейно-брачные отношения;
- национальные отношения;
- профессиональные отношения;
- классовые отношения;
- организационные отношения;
- конфессиональные и др.

Социальные отношения осуществляются не только "вовне", но и "внутри" общностей. Студенты вступают в отношения с преподавателями, а также образуют систему внутренних (внутристуденческих) отношений. Ясно, что социальные отношения представляют сложную *сеть* различных конкретных видов.

Содержание отношений во многом зависит от их субъектов, различающихся уровнем и качеством подготовки, квалификацией, доходами, по полу, возрасту и т.д. Со сменой субъектов в результате социальных изменений и социальной мобильности изменяется и *производительность*, и качество фирм и организаций.

"Незаменимых людей нет" – изрек И. Сталин. Однако в результате массовых репрессий на смену образованным пришли необразованные,

на смену высококвалифицированным пришли малоквалифицированные. Эффективность и качество труда закономерно упали, а в экономике, политике и духовной жизни четко проявились признаки деградации и регресса.

Подобно тому, как экономические, политические, личные, духовные, информационные отношения образуют соответствующие сферы жизни общества, выделяется еще одна сфера - социальная. Что же представляет собой социальная сфера жизни общества? Следует различать журналистское и научное представления об этой сфере. В средствах массовой информации, да и в официальных документах (бюджете страны, например) под социальной сферой подразумеваются образование, наука, здравоохранение, социальное обеспечение и защита населения, театры, музеи и т.п. Подобное представление не является строго научным. Перечисленные институты и организации действуют и в экономической, и в политической, и в духовной жизни общества. В собственно социологическом понимании социальная сфера представляет собой сферу жизни личности и общностей людей. Например, это сфера жизни поколений, наций, профессиональных групп, классов и т.д. Науку более точно следует отнести к интеллектуальной сфере, образование, искусство – к духовной сфере.

Социальная сфера – это не обособленный остров общества. Она "пересекается" с другими сферами жизни общества. Экономические отношения предстают как социальные, если их рассматривать с точки зрения субъектов этих отношений. И, наоборот, социальные отношения предстают как экономические, политические, личные, информационные или духовные, если мы их будем анализировать с точки зрения содержания (из-за чего взаимодействуют). Поэтому выделение социальной сферы жизни общества достаточно условно. Где бы мы ни находились (на работе, дома, в магазине, в театре), окажемся в социальной сфере жизни общества. Иначе говоря, социальная сфера – это сквозная сфера, которая пронизывает все другие сферы жизни общества, поскольку и в политике, и в экономике, и в личной жизни важен социальный статус субъектов, который и определяет все виды отношений между ними. Поэтому важно, чтобы представители государственной власти (политическая элита) были в высокой степени социальными, то есть выражали интересы общества в целом, его регионов, групп и личности.

Общество как специфический объект познания и основная категория социологии

Приступая к анализу содержания основных социологических понятий, необходимо прежде всего установить, что такое общество и какова специфика его познания. При решении этого вопроса

теоретическая мысль разделилась на два основных направления: позитивистской (сциентистской) и антипозитивистской (антисциентистской) ориентации с многочисленными разветвлениями в каждом из лагерей.

В первом случае (от О.Конта до современных сциентистов) исследователи стремились подвести общество под общенаучный знаменатель, т.е. стремились представить его как часть объективной (природной) действительности изучаемой на основе общенаучной методологии. В данном случае социология мыслилась как одна из научных дисциплин, которая должна как и все естественные науки, раскрывать законы, объясняющие устройство и изменение общества.

Во втором случае (от Дильтея и Виндельбанда до современных антисциентистов) общество как бы выносилось за рамки природной действительности, наделялась сугубо специфическими признаками, изучение которых требовало каких то особых приемов исследования социальной реальности.

Общество, как и любой другой объект действительности, представляет собой сложную систему, испытывающую как внешнее воздействие (со стороны природных и социальных объектов), так и особенности своей собственной структурной организации и функционирования.

Начиная от атома и клетки до галактики и Вселенной в целом, все объекты представляют собой сложные системы, находящиеся в своеобразных отношениях друг с другом. Как часть природы общество вписывается в структуру природных закономерностей и выступает предметом исследования целого ряда естественно научных дисциплин, и в тоже время это особая часть природы, обладающая своими специфическими признаками, которые должны фиксироваться целым комплектом общественных дисциплин, имеющих свои логико-гносеологические и методологические особенности.

Специфика общества проявляется как в характере развития, так и в структурной организации, представляющей собой сложное переплетение материальных и духовных факторов.

Общество представляет собой основной объект социологического исследования.

Общество как социологическая категория – это целостная организация, в рамках которой осуществляется совместное проживание людей, это своеобразный организм или система, обладающая своими составными элементами, пространственными и временными границами своего существования (например, древнее общество, средневековое общество, современное европейское общество, российское общество, узбекское общество и т.д.)

Исходным элементом всякого общества является человек, а

точнее, определенное количество людей, объединенных родственными, хозяйственными, этническими, религиозными, политическими и ментальными связями. Понятие «общество» включает в себя как современное состояние общественной жизни, так и все его предшествующие стадии. Поэтому предельно широкое понятие общества будет означать все человечество с момента его возникновения и до современного его состояния.

Общество прежде всего характеризуется в аспекте его структурной организации, т.е. с точки зрения взаимоотношения составляющих элементов или с точки зрения его статики.

Но общество, как и любая сложная самоорганизующаяся система, характеризуется, кроме того и процессами изменения, развития. В отличие от теологических концепций происхождения человека, общества и государства, философские концепции ориентировались на естественное объяснение природы общественных явлений, их происхождения и развития. Уже Аристотель попытался представить государство как результат естественного развития первичных объединений людей, как результат количественного разрастания вначале семьи, а затем и селения.

Д.Вико пытался представить развитие человечества как циклический процесс перехода общества из состояния детства в его зрелость, старость и упадок, на основе чего постулировался общий ход истории как переход от религиозной эпохи к героической и затем к человеческой.

Ж.Кондорс полагал, что история общества складывается из 10 эпох, основным стержнем которых является развитие капиталистических отношений.

И.Гердер полагал, что история общества есть прогрессивное развитие, целью которого является реализация гуманистических идеалов.

О.Конт подразделил прогрессивное развитие общества на три эпохи: теологическую, метафизическую и позитивную, как естественный процесс реализации позитивных установок человеческого разума (интеллекта), а в политическом плане – как переход от военного общества к промышленному.

С позиции общего развертывания человеческого духа смотрел на историю Гегель, стремясь доказать, что прусская политическая система представляет собой тот идеал организации власти к которому будут двигаться все государства.

К.Маркс и Ф.Энгельс представляли историю как смену общественно-экономических формаций, финальной стадией которых мыслилось коммунистическое сообщество людей.

А.Тойнби полагал, что история человечества складывается из

смены цивилизаций, имеющих свои замкнутые циклы развития.

Наконец, У.Растоу предложил в качестве теоретической модели исторического развития концепцию «стадий экономического роста», высшей из которых опять же оказывается капиталистическая, или общество массового потребления.

Известны и ряд другие концепции, по своему трактующих изменение современного общества, среди которых наиболее популярными является идеи об индустриальном и постиндустриальном состояниях общества.

Все эти модели имеют общеполитический характер, так как затрагивают проблему развития общества в целом.

Таким образом, социологический анализ развития общества предполагает изучение современного состояния изучаемого социального объекта с учетом его предшествующих стадий и предсказаний возможных вариантов его будущего состояния.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличаются номинальные и реальные группы?
2. В чем состоит специфика малой группы?
3. Каковы отличия триады от диады?
4. Какова структура малой группы?
5. Что такое социометрия?
6. Является ли обязательным признаком социальной группы самосознание?
7. В чем вы видите причины деиндивидуализации личности в группе?
8. Каковы отличия организации от ассоциации?
9. Что такое социальные институты?
10. Каким образом они функционируют?

ТЕМА : СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ.

План:

1. Социальная группа и ее типы.
2. Понятие о социальных институтах.
3. Признаки и задачи социальных институтов.
4. Религия, образования и семья как социальные институты.

Аннотация:

Цель лекции описать основные характеристики групп показать роль малых групп в социальной жизни, раскрыть типологию групп, поставить проблему малой группы как объекта микросоциологии. Рассматриваются история возникновения социальных институтов и виды, а также функции.

Ключевые слова:

группа, объединение, личность, определение, страта, стратификация, деление, функция, аксиома, значение, фирма, связь, адаптация, стабильность, класс, ячейка, неравенство, деятельность, анализ, конфликт, координация, интеллект, активность, идентификация, обмен информацией, интеграция, функциональная организация, функциональная группа, целостность, устойчивость, институт, контроль, потребности, правила, закон .

Литература:

1. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 89 б.
2. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза 2016 йил 7 декабрь. – Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2016. – 48 б.
3. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажагимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамиз. - Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. – 488 б.
4. Убайдуллаева Р.Т. Социология как наука. ТашГУ. – Ташкент, 1999. ст 137-138
5. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 103-104
6. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 88-89

Люди всегда живут в группах. Человек, оказавшийся за пределами своей деревни, общины, рода, племени, города, может утратить человеческий облик и превратиться в животное. Самые уникальные поступки и оригинальные мысли, если их подвергнуть анализу, вытекают из потребностей группы, ориентированы на нее. Человек заимствует от группы способы действия, мышления, язык, культуру. Отдельно взятый индивид – социальная фикция, и вне своей группы его нельзя назвать человеком, личностью.

Социальная группа и ее типы.

Наиболее широким понятием выступает социальная общность, включающая в себя объединения людей, скрепленные социальной связью. Однако общности бывают неустойчивыми, кратковременными, как, например, пассажиры в троллейбусе. Каковы же признаки социальной группы? Я. Щепанский называет в числе главных такие:

- не менее трех человек;

- внутренняя организация;
- собственные ценности;
- отличия от других общностей.

К названным признакам следует добавить групповое самосознание ("мы – *группа*"). Главные черты групп - взаимодействие, членство и единство. Следовательно, группой называется совокупность людей, которые взаимодействуют друг с другом, чувствуют свою принадлежность к данной общности и воспринимаются другими как специфическое *объединение*.

Группа воспринимается наблюдателем не просто как совокупность людей, а как целостный организм.

Группа оказывает влияние на *личность*, и многие поступки совершаются под давлением других членов группы. **Социальная группа – определенное количество людей, взаимодействующих друг с другом на основе регулярных связей.** Членам группы присуще одинаковое поведение. Регулярные взаимодействия людей предполагают членство в данной группе. *Группы различаются по своим размерам.* Примером малой социальной группы является семья, а примером большой социальной группы – коллектив университета или спортивный клуб. Социальную группу надо отличать от скопления людей (толпы) и от неустойчивых (кратковременных) событий.

Неустойчивые группы не имеют ни организации, ни определенного типа культуры. К таким кратковременным объединениям можно отнести случайные встречи людей. Следующий уровень - социальные круги (постоянные посетители библиотек, дискотек и т.д.). Социальные круги не обладают ни четким принципом обособления, ни выкристаллизованной внутренней организацией. Круг людей оказывает меньшее воздействие на своих членов. Выделяются также общности, основанные на сходстве поведения (толпы, публика, пассажиры на железнодорожном вокзале или аудитория в кинотеатре). Это относительно свободные социальные образования, могущие развивать исключительную способность к деятельности. Сходство поведения членов таких скоплений сочетается с отсутствием институционализированной внутренней связи. Таким образом, речь идет о множестве людей, которые находятся в одном и том же месте, но не имеют определенных связей друг с другом. Другой тип короткоживущих групп - толпа. Польский социолог Я. Щепанский дает следующее *определение* данной общности: "Толпа – это временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом". По мнению некоторых ученых (например, ГЛсбона) толпа является первоначальной формой человеческого объединения. Действительно, можно усмотреть общие

черты у толпы и первобытной общины. В первобытной общине отсутствуют конфликты между индивидом и группой, желаниями и возможностями, ибо она, образно говоря, представляет собой общность, вылитую из единого куска стали. Как и всякая примитивная *группа*, первобытная община представляет из себя единую массу. Ни в первобытном обществе, патриархальном, ни при феодальном или азиатских формах человеческой организации не было личности (*по крайней мере, в современном ее понимании*). Отдельный человек растворялся в общей массе, люди были чем то единым вместе с производимыми им вещами, а формы общения были намертво запечатлены в структуре индивида.

В феномене толпы мы также видим явление деиндивидуализации, т.е. частичного исчезновения индивидуальных черт личности. Это такая *группа*, где действует масса возбужденных, неорганизованных людей, существует групповая психика и взаимодействие настроений. Толпа свободна от организационных или моральных норм, в ней проявляются примитивные, но сильные эмоции и импульсы. Однако в толпе жить невозможно, ибо она является временным скоплением людей. Поэтому толпа никак не может быть названа ранней формой социального объединения. Но до уровня толпы могут отпуститься многие группы. Юрий Левада совершенно правильно квалифицировал толпу как самый неразумный вид группы.

Концепция социальных групп может быть рассмотрена и с точки зрения понятия "социальная категория" (или общность людей). Это статистическая *группа*, классифицируемая на основе каких-либо общих черт, например, *по* уровню образования, дохода или одинаковой профессии. Общность людей более простое понятие *по сравнению с* понятием "социальная общность". С его помощью определяют объединения людей, не обусловленные экономическими, политическими и культурными связями. Можно сказать, что люди одного пола или возраста составляют одну социальную группу. Люди, включенные в социальную категорию, никогда не взаимодействуют друг с другом, равно как и никогда не собираются вместе.

И, наконец, еще об одном термине - "социальный слой". Социальный слой – это *группа* людей, отграниченная от других групп некоторой дистанцией. Эта дистанция определяется имущественным состоянием, культурным уровнем, стилем жизни. Слои также называются *стратами*. Отсюда возникло понятие "*стратификация*", означающее структурированные неравенства между различными группами людей. Общество может рассматриваться как состоящее из слоев с наиболее привилегированными слоями на вершине и наименее привилегированными у основания. *Деление* на "высшие" и "низшие" слои (старты) основывается не только на возможностях,

выражающихся в понятиях богатства, собственности, доступа к материальным ценностям и продуктам культуры. Критерии могут быть мнимыми ("голубая кровь", "высокое рождение", "чернь") и субъективными. Субъективные представления о "высших" или "низших" слоях закрепляются идеологией, которая обосновывает разделение на лучших и аутсайдеров.

Исторически известны национальные группы, которые считали, что они достигли совершенства и поэтому призваны передать это совершенство другим общностям (немцы, англичане, евреи, русские). После распада СССР миссионерски-цивилизаторская инициатива перешла к американцам. Однако неверно было бы рассматривать подобные устремления односторонне. Чувством собственного превосходства, чувством собственного совершенства должна обладать любая *группа* (по крайней мере, в определенной области). Если общность стремится отличиться, приобрести неповторимый блеск, тогда принадлежность к группе служит поводом для гордости. А без чувства собственного превосходства *группа* быстро дезорганизуется. (Щепанский Я.).

Важно также подчеркнуть, что социальная *группа* - такого рода реальность, которая существует независимо от стремления и воли отдельных индивидов. Так, родители не спрашивают согласия своих детей на их рождение и совместное проживание. Иначе говоря, дети входят в группу (семью) родителей вопреки своей воле. Выбор детского сада, школы, класса, учителя - все это из области утопии на большей территории земного шара. Вот характерный пример группы со знаком минус. "Члены городских банд оказывают настойчивое давление на живущих поблизости подростков, чтобы те присоединялись к бандам... Иногда для того, чтобы стать полноправным членом банды юноша... должен совершить акт насилия по отношению к враждующей банде. Часто какой-то внешний знак символизирует членство в банде – золотое кольцо в ухе, шелковый платок. Члены банды должны проявлять непоколебимую верность своей группе и в той же мере ненавидеть представителей враждебной группы". (Смелзер Н. Дж.)

3. Фрейд считал, что люди образуют социальные группы и остаются в них отчасти потому, что у них формируются чувства преданности и покорности лидерам групп. Согласно Фрейду, это происходит не потому, что лидеры обладают какими-то особыми чертами. Это обусловлено тем, что мы отождествляем лидеров с могущественными богоподобными личностями, какими в детстве казались нам наши отцы. История и современная действительность дают нам, достаточно свидетельств в пользу этой точки зрения. По-видимому, здесь проявляется влияние коллективного

бессознательного, *по* терминологии К. Г. Юнга. Вера в идола — вера в бога - вера в царя вера в авторитарного лидера (на уровне организации или общества в целом). Однако лидер цементирует группу лишь в том случае, если он персонифицирует объективные ценности, традиции, менталитет общества. К тому же существуют группы равных (различные добровольные союзы и клубы), которые не имеют иерархической структуры.

Образование групп — средство выживания людей. Главная *функция* группы — социализация ее членов. Инструментальная *группа* создается с целью выполнения определенных *работ*. Экспрессивная *группа* призвана удовлетворять эмоциональные потребности ее членов. В одиночку выжить невозможно — это *аксиома*. Однако еще Омар Хайям советовал: "Ты лучше будь один, чем вместе с кем попало". Эксперименты ученых показали, что *объединение* беспокойных людей в группу приводит не к ослаблению, а к усилению их тревожности. Поэтому испытуемые, чувствовавшие беспокойство, предпочитали одиночество. Под воздействием группы происходит ослабление страха. Однако, некоторые отрицательные эмоции, переживаемые членами группы, усиливались. Поэтому сегодня на первый план выходят проблемы комплектования групп в учебных заведениях, предприятиях и фирмах. Величина группы также имеет определенное *значение*. Группы с четным числом членов и нечетным числом членов функционируют, как установили ученые, неодинаково. Диады, триады, группы, состоящие из 5 человек, имеют свои специфические проблемы, не свойственные образованиям с большим числом участников.

Н. Дж. Смелзер отмечает, что в группах с четным числом членов в большей мере проявляются разногласия, чем в группах с нечетным числом членов. Группы с четным числом членов могут распадаться на фракции с равным числом членов. Члены же больших групп часто страдают из-за низкого морального духа, господствующего в группе, равнодушия и безразличия к общим делам. В больших сообществах легче ослабляются связи отдельных членов со всей группой.

В социологии существует множество классификаций групп. Наиболее часто называют объективные и субъективные, формальные и неформальные, малые и большие группы. Критерий различения групп - качество взаимосвязи членов, а не количественный признак. Так, малой группой обозначают такую, которая держится благодаря непосредственному контакту людей (небольшое предприятие, *фирма*, студенческая *группа*, друзья, рабочая бригада). Группы, взаимосвязь в которых осуществляется посредством различных организаций и официальных представителей, называются большими. Общество в целом - пример очень большой группы.

Подругому основанию выделяют четыре типа групп:

1. Группы номинальные - их объединяет общее имя, общее название. Они числятся на бумаге, но не действуют как единое целое. Объединение производит ученый. Так, К.Г.Юнг разделил всех людей на экстравертов (обращенных вовне или, буквально, вывернутых наизнанку) и интравертов (обращенных внутрь). Большинство людей не осознает своего единства по этому признаку.

2. Типологическая группа – объединение людей по признаку, который осознается ("мы – юристы", "мы – экономисты", "мы – педагоги" и т.д.). Номинальная группа может перерасти в типологическую. Так, рост социологической и психологической культуры людей приводит к их самосознанию как экстравертов или интравертов, выполняющих разные социальные роли и дополняющих друг друга.

3. Ассоциация – специфическая социальная группа, которая характеризуется отсутствием жесткого (институционализованного) контроля, за поведением людей. Ассоциация – это тип группы, в которой существует взаимодействие людей (например, студенческий союз, политическая партия, общественное движение, малые группы). Ассоциация характеризуется отсутствием стандартизации действий и сравнительно малой ролью социальных санкций за не одобряемое поведение. Речь идет уже о действующем объединении.

4. Организация – тип группы, в которой правила строго регулируют отношения между ролями, а значительная часть целей и ролей формализована. Организация – элемент социальной структуры, объединяющий множество индивидов на основе общности целей и интересов. Формальная организация имеет специальный административный аппарат, применяющий санкции за отклонения от групповых стандартов. Человек в организации объективно становится участником определенного взаимодействия людей по определенным правилам.

Еще один способ деления групп – на первичные и вторичные. Первичная *группа* – это, как правило, малая *группа*, объединяющая людей глубокими эмоциональными отношениями (семья, группы друзей). К первичным "группам можно отнести неформальные и социально-психологические (субъективные) образования. Вторичная *группа* - *объединение* людей, взаимодействие которых подчинено достижению определенной цели. В отличие от первичной группы, во вторичной группе нивелируются неповторимые индивидуальные особенности личности, а роль эмоциональных отношений снижается. Примерами вторичных групп являются большие формальные, объективные группы, а также ассоциации и организации. Как верно замечает Смелзер, "несмотря на господство вторичной

группы в современном обществе, первичная *группа* продолжает оставаться важным связующим звеном между человеком и более формальным, организационным аспектом жизни" (Смелзер Н.Дж., 1991.). Поэтому обратимся к феномену малой группы.

Социальные институты

Понятие **социального института** характеризует крупномасштабные объединения социальных статусов и ролей, предназначенные для упорядочивания всей общественной жизни. Этим понятием в самом общем виде обозначают устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов. Совокупность таких систем ролей и статусов и образует, в конечном счете, Большую Систему, именуемую социальной системой.

Понятие института, так же, как и роли, имеет отношение к установлению неких общих для всех образцов поведения, однако институт рассматривается как единица более высокого порядка общности, которая инкорпорирует в себя множество соотносящихся и связанных между собою ролей. Так, школа как социальный институт охватывает роль ученика, роль учителя, роли руководителей учебного процесса (директора, завуча); кроме того, учитывая, что школа довольно плотно связана и с внешним окружением, школа как институт связана с ролями родителей, ролями инспекторов (например, районного управления народного образования), методистов и т.п. Причем эти роли примерно одинаковым образом "расписаны" в каждой из школ, которые в своей совокупности образуют систему школьного образования в данном регионе или даже в обществе в целом.

При этом, разумеется, следует различать социальный институт как совокупность правил взаимодействия от конкретных организаций и социальных групп, функционирующих по этим правилам. Так, понятие "институт моногамной семьи" означает вовсе не отдельную конкретную семью, а просто комплекс одинаковых или очень схожих норм, которым руководствуются в своей повседневной жизнедеятельности бесчисленное множество семей моногамного типа. Другими словами, социальный институт не следует отождествлять с совокупностью лиц, учреждений, организаций, снабженных определенными материальными средствами осуществляющих определенную общественную функцию. Успешное осуществление социальной функции тесно связано с наличием в рамках соответствующего социального института целостной системы *стандартов поведения*, необходимых для реализации этой функции. Таким образом, с содержательной стороны социальный институт — это не что иное, как набор целесообразно

ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях.

Поскольку правила и нормы, образующие институты, так или иначе отражают различные ценности, которые разделяют члены данного общества, мы можем вынести свое суждение о степени его сплоченности, интегрированности, если знаем, все ли члены общества подчиняются этим правилам и нормам (т.е. исполняют предписанные им роли) и насколько строго они их придерживаются. Кроме того, такая информация дает нам представление о том, насколько глубоко эти нормы интернализированы в мотивациях людей. Мы уже упоминали выше, что под *интернализацией* имеется в виду процесс, в ходе которого индивид изучает и воспринимает как обязательные *для себя лично* социальные ценности и нормы поведения, рассматриваемые как уместные в его или ее социальной группе или более широком обществе. Это происходит путем превращения ценностей и норм, задаваемых извне, в глубокие внутренние убеждения.

Вообще говоря, понятие социального института пришло в социологию из юридических наук, где оно обозначает комплекс законов и норм, регулирующих социально-правовую деятельность в определенной сфере (к примеру, институт собственности, институт наследования и т.п.). В то же время в социологии это понятие приобрело значительно более широкий смысл и стало обозначать вообще весь спектр социально регулируемого и организованного поведения больших социальных групп.

Таблица 1

Типы социальных институтов и их функции

Функции	Типы институтов
Репродукция (воспроизводство общества в целом и отдельных его членов, а также их рабочей силы)	Брачно-семейные Культурные Образовательные
Производство и распределение материальных благ (товаров и услуг) и ресурсов	Экономические
Контроль за поведением членов общества (в целях создания условий для конструктивной деятельности и урегулирования возникающих конфликтов)	Политические Правовые Культурные
Регулирование использования власти и доступа к ней.	Политические
Коммуникация между членами общества	Культурные

	Образовательные
Защита членов общества от физической опасности	Военные Правовые Коерсивные Медицинские

В общественной и индивидуальной жизни насчитывается бесчисленное множество самых разнообразных сфер совместной деятельности людей. Вряд ли было бы плодотворным с аналитической точки зрения связывать с каждой из них свой собственный отдельный социальный институт. Целесообразнее было бы провести своеобразную типологию этих сфер деятельности и указать, в рамках какого института осуществляется ее регулирование. Большинство авторов, анализирующих сферы действия и функции социальных институтов, прямо связывают их формирование с необходимостью регулярного и организованного удовлетворения определенных общественных потребностей. Действительно, если мы хотим понять, в чем состоит суть *функций* того или иного института, мы должны прямо связать ее с удовлетворением потребности. Одним из первых указал на эту связь Э. Дюркгейм: "... Спрашивать, какова функция разделения труда, это значит исследовать, какой потребности она соответствует". Следовательно, если мы хотим составить типологию социальных институтов, нам необходимо выделить наиболее важные социальные потребности, в удовлетворении которых нуждается для своего нормального развития любое общество, и указать те институты, функцией которых является удовлетворение этих потребностей (см. табл. 1).

Все эти социальные потребности удовлетворяются, конечно, не автоматически, не спонтанно, не сами собой. Для этого необходимы совместные, скоординированные усилия всех членов общества, и эти усилия осуществляются в рамках институтов. Помимо организации совместной деятельности, институты служат также целям распределения различных ресурсов, в которых нуждаются все институты для своего нормального функционирования.

Кратко рассмотрим эти характеристики.

1. *Институты воспринимаются индивидами как внешняя реальность.* Другими словами, институт для любого отдельно взятого человека представляет собою нечто внешнее, существующее отдельно от реальности мыслей, чувств или фантазий самого индивида. В этой характеристике институт имеет сходство с другими сущностями внешней реальности — даже деревьями, столами и телефонами, — каждая из которых находится *вне* индивида. Он не может, например, пожелать, чтобы дерево исчезло. То же самое относится и к институту.

2. *Институты воспринимаются индивидом как объективная реальность.* Фактически это в несколько иной форме повторяет предыдущую характеристику, но не вполне совпадает с ней. Нечто является объективно реальным, когда любой человек согласится с тем, что оно действительно существует, причем вне и независимо от его сознания и дано ему в его ощущениях.

3. *Институты обладают принудительной силой.* До некоторой степени это качество подразумевается двумя предыдущими: фундаментальная власть института над индивидом состоит именно в том, что он существует объективно, и индивид не может пожелать, чтобы он исчез по его желанию или прихоти. Нравится нам это или нет, добровольно или против своего желания, осознанно или неосознанно, но мы все вынуждены выполнять предписания и правила, составляющие содержание практически любого из социальных институтов, в рамках которых протекает наша жизнь. В противном случае могут наступить негативные санкции.

4. *Институты обладают моральным авторитетом.* Институты не просто поддерживают себя принудительной силой. Они провозглашают свое право на легитимацию — то есть они оставляют за собой право не только каким-либо образом наказать нарушителя, но и вынести ему моральное порицание. Разумеется, институты различаются по степени своей моральной силы. Эти вариации выражаются обычно в степени наказания, налагаемого на нарушителя. Государство в экстремальном случае может лишить его жизни; соседи или сослуживцы могут объявить ему бойкот. В обоих случаях наказание сопровождается чувством негодующей справедливости у тех членов общества, которые причастны к этому.

5. *Институты обладают качеством историчности.* Институты — это не просто факты, но исторические факты; они *имеют* историю. Почти во всех случаях, переживаемых индивидом, институт уже существовал до того, как он родился, и будет после того, как он умрет. Значения, воплощенные в институте, аккумулировались в течение долго времени несметным числом индивидов, чьи имена и лица никогда уже не будут извлечены из прошлого.

Таким образом, социальный институт - пространство, в котором индивид приучается к согласованному поведению, жизни по правилам. Даже в случае нарушения или значительных вариаций ролевого поведения основной ценностью института остаются как раз нормативные рамки. *Институциональный анализ социальной жизни* выступает как изучение повторяющихся и наиболее устойчивых образцов поведения, привычек, традиций, передающихся из поколения в поколение.

Известные американские социологи П.Бергер выделили психологические, социальные, культурные источники

институционализации.

Психологическая способность человека к привыканию, запоминанию предваряет любую институционализацию. Благодаря этой способности у людей сужается поле выбора: из сотни возможных способов действия закрепляются лишь немногие, которые становятся образцом для воспроизводства, тем самым обеспечивается направленность и специализация деятельности, экономятся усилия по принятию решений, освобождается время для тщательного обдумывания и новаторства.

Далее, институционализация имеет место всюду, где существует взаимная типизация привычных действий со стороны действующих субъектов, т.е. появление конкретного института означает, что действия типа X должны исполняться деятелями типа X (например, институт суда устанавливает, что отрубать головы будут специфическим образом при определенных условиях и что этим будут заниматься определенные типы индивидов - палачи, или члены нечистой касты, или те, на кого укажет оракул). Польза типизации - в способности Предсказывать действия другого, что снимает напряженность неопределенности, экономя силы и время как для других действий, так и в психологическом смысле. Стабилизация отдельных действий и отношений создает возможность разделения труда, открывает дорогу инновациям, требующим более высокого уровня внимания. Последние ведут к новым привыканиям и типизациям - так возникают корни развивающегося институционального порядка.

Институт предполагает историчность, т.е. соответствующие типизации создаются в ходе общей истории, они не могут возникать мгновенно. Важнейший момент в становлении института - возможность передать привычные действия следующему поколению. Пока зарождающиеся институты еще только создаются и поддерживаются лишь во взаимодействии конкретных индивидов, всегда имеется в сознании возможность их изменения: только эти люди ответственны за конструирование этого мира, и они в состоянии изменить или аннулировать его.

Все меняется в процессе передачи новому поколению. "Укрепляется" объективность институционального мира, т.е. восприятие этих институтов как внешних и принудительных. Формула 'мы это делаем снова' теперь заменяется формулой так это делается". Мир приобретает устойчивость в сознании, становится гораздо более реальным и не может быть легко изменен. Он имеет историю, которая предшествует рождению индивида, и недоступен его памяти. Он будет существовать и после его смерти. Индивидуальная биография понимается как эпизод, помещенный в объективную историю общества. Институты существуют, они сопротивляются попыткам

изменить или обойти их. Их объективная реальность не становится меньше от того, что индивид может не понимать их цели или способа действия. Возникает парадокс: человек способен создать мир, который впоследствии сам воспринимает как нечто отличное от человеческого продукта.

В процессе передачи мира новым поколениям развитие специальных механизмов социального контроля также оказывается необходимым: более вероятно, что кто-либо будет отклоняться от программ, установленных для него другими, чем от программ, которые он сам помогал создавать. Дети (впрочем, как и взрослые) должны "учиться себя вести" и, научившись, "придерживаться существующих правил".

С появлением нового поколения возникает потребность в легитимации социального мира, т.е. в способах его "объяснения" и "оправдания". Дети не могут осмыслить этот мир, опираясь на воспоминания о тех обстоятельствах, при которых этот мир или его части были созданы. Возникает необходимость в интерпретации этого значения - в том, чтобы задать смысл истории и биографии. Развивающийся институциональный порядок вырабатывает "навес" из таких объяснений и оправданий, с которыми новое поколение знакомится в процессе социализации. Таким образом, анализ знания людей об институтах оказывается существенной частью анализа институционального порядка. Причем это могут быть как знание на дотеоретическом уровне в виде собрания максимум, поучений, поговорок, верований, мифов, так и сложные теоретические системы. При этом не имеет особого значения, соответствует знание реальности или иллюзорно, существенно то согласие, которое оно привносит в группу. Значение знания в институциональном порядке вызывает потребность в особых институтах, занимающихся выработкой легитимации, следовательно, в специалистах-идеологах (жрецах, учителях, историках, философах, ученых).

Принципиальный момент процесса институционализации - придание институту официального характера, его структурирование, техническая и материальная организация: юридические тексты, административная иерархия, персонал, бланки, эмблемы, помещения, мебель, машины и т.п. Организация - внешность института. Технические и материальные элементы придают институту осязаемую реальность, демонстрируют его, делают видимым, заявляют перед всеми. Официальность как заявленность перед всеми по сути означает, что все как бы берутся в свидетели, призываются контролировать, приглашаются к коммуникации, тем

Так, господство мужчины объясняется, оправдывается либо физиологически - он более сильный и потому может обеспечить свою

семью необходимым, либо мифологически - бог сотворил вначале мужчину, а уж затем из его ребра - женщину. самым делается заявка на стабильность, солидность, независимость от частного случая.

2. Мы живем в высокоинституционализированном обществе. Любая сфера человеческой деятельности, будь это экономика, искусство или спорт, организована по определенным правилам, следование которым более или менее жестко контролируется. Разнообразие институтов соответствует разнообразию человеческих потребностей. К числу, основных относят экономические и политические институты, институт семьи, образование, религию.

Так, институциональные комплексы, имеющие отношение к *экономическим функциям в обществе* - это договор и собственность, их центральное назначение - регулирование отношений обмена, а также прав, относящихся к обменам товарами, включая деньги.

Если собственность - центральный экономический институт, то в *политике* ей соответствует власть, как право требовать выполнения обязательств в интересах достижения коллективных целей. Власть реализуется через систему государственных институтов, она также связана с институционализацией лидерства (институт монархии, институт президентства и т.п.). Институционализация власти означает, что она перемещается от правящих к институту: если раньше они осуществляли власть как собственную прерогативу, то теперь они - лишь агенты высшей власти. С точки зрения управляемых, ценность институционализации власти - в ограничении произвола, подчинении власти идее права; с точки зрения правящих, институционализация обеспечивает выгодные им стабильность и непрерывность.

Институт семьи, исторически возникающий как средство ограничения тотальной конкуренции между мужчиной и женщиной, обеспечивает некоторые из наиболее основных человеческих потребностей. Если мы хотим рассмотреть семью как социальный институт, то необходимо, выделив основные ее функции (например, регулирование сексуального поведения, воспроизводство, социализацию, внимание и защиту) выяснить, как для выполнения этих функций семейный союз оформляется в систему правил, норм поведения, ролей между его членами. Институту семьи сопутствует институт брака, предполагающий сексуальные и экономические права и обязанности.

Большинство *религиозных сообществ* также организуется в институты - сеть относительно устойчивых ролей, статусов, групп, ценностей. Религиозные институты различаются в зависимости от размеров, доктрин, членства, происхождения, связи с остальным обществом: соответственно, выделяют церковь, секты, культы как основные формы религиозных институтов.

ем сложнее общество, тем больше развита система институтов. История ЭВОЛЮЦИИ институтов подчиняется следующей закономерности: от институтов традиционного общества, основанных на предписанных ритуалом и обычаем правилах поведения и родственных связях, к современным институтам, основанных на достиженческих ценностях (компетентность, независимость, личная ответственность, рациональность), специализирующихся по функциям и относительно не зависящих от моральных предписаний.

Насколько велик сектор институционализированной деятельности?

В целом, в связи с потребностью в упорядоченной взаимосвязи объем институционализации сохраняется, но меняется тотальность, т.е. всеобщность охвата предписаниями. Примитивные общества стремятся к полной тотализации, когда вся жизнь строится на строго предписанных ритуалах и обычаях. Вместе с тем, общей тенденцией является сегментация институтов, т.е. *умножение их числа и сложности, в основе которой лежала степень разделения труда в обществе, специализация деятельности, вызывающая, в свою очередь, дифференциацию институтов*. Впрочем, и в современном обществе имеют место так называемые тотальные институты - *организации, охватывающие полный дневной цикл своих подопечных* (армия, пенитенциарная система, клинические больницы и т.п.), *что оказывает глубокое воздействие на их психику и поведение*.

Одно из следствий институциональной сегментации - в достижении специализации такой степени, когда специальное ролевое знание становится понятным лишь посвященным. Это может усилить разобщенность в обществе и даже стать основой социальных конфликтов между так называемыми профессионалами и непрофессионалами, поскольку существует возможность манипуляции людьми со стороны профессионалов. Серьезную проблему для современного общества, представляет противоречие между институциональными комплексами государства, одни из которых (исполнительные структуры, например) стремятся к профессионализации своей деятельности, что неизбежно влечет определенную закрытость, недоступность их для окружающих, другие (из первую очередь, представительные структуры) должны действовать как прямой канал выражения интересов самых разнообразных групп общества.

Проблема взаимодействия институтов возникает в том случае, если система норм, свойственная одному институту, начинает распространяться на другие сферы социальной жизни (например, в средневековой Европе церковь установила доминирующее господство в экономике, политике, духовной жизни, семье, а в так называемых

тоталитарных системах подобную роль пыталось играть государство). Следствием этого может быть дезорганизация общественной жизни, растущее социальное напряжение либо уничтожение, утрата какого-либо из институтов. Например, научный этнос (принципы поведения» требует организованного скептицизма и интеллектуальной независимости, свободного и открытого распространения новой информации, репутации ученого, основанной на заслугах, а не на статусе. Очевидно, что если государство будет стремиться превратить науку в отрасль народного хозяйства, централизованно управляемую и обслуживающую интересы самого государства, то неизбежно должны измениться принципы поведения в научном сообществе, то есть институт науки начинает перерождаться.

Некоторые проблемы могут вызываться различной скоростью изменений институтов. Примерами может служить феодальное общество, обладающее современной армией, или сосуществование в одном обществе традиционной религии и научного мировоззрения. Это вызывает новые трудности, как для общей легитимации институционального порядка, так и для конкретных институтов.

Изменения социальных институтов могут быть вызваны *внутренними* и *внешними* причинами. Первые, как правило, связаны с неэффективностью существующих институтов, с возможным противоречием между существующими институтами и социальными мотивациями (что нужно и что хотелось бы): вторые - со сменой культурных парадигм, сменой культурной ориентации в развитии общества.

Таким образом, социальные институты выполняют в масштабе общества противоречивые функции: с одной стороны, они представляют 'социальные узлы", благодаря которым общество "связано", в нем упорядочено разделение труда, направлена социальная мобильность, организована социальная трансляция опыта новым поколениям: с другой стороны, появление все новых институтов, усложнение институциональной жизни означает сегментацию, фрагментацию общества, ведет к отчуждению и взаимонепониманию между участниками социальной жизни. Парадоксально, но растущая потребность в культурной и социальной интеграции современного индустриального общества может быть удовлетворена лишь институциональными средствами. Эту функцию связывают с деятельностью средств массовой информации: с возрождением и культивированием национальных, государственных, городских праздников; с появлением особых профессий, ориентированных на ведение переговоров, согласование интересов между различными людьми, социальными группами, институтами.

Роль - поведение, предписанное в определенных обстоятельствах

и ожидаемое другими участниками взаимодействия, сумма прав и обязанностей индивида, занимающего определенное социальное положение.

Всякое институциональное поведение предполагает роли. Именно роли, реальное поведение «оживляет» институты, делает их реально существующими. Институты могут быть представлены и другими способами, например лингвистически, символически или посредством физических объектов. В частности, институт права представлен юридическим языком, кодексами законов, теориями юриспруденции. Но все это приобретает значение в человеческом поведении.

Контрольные вопросы:

7. Каково соотношение понятий "общество" и "государство"?
8. Правомерно ли отождествлять общество с населением (совокупностью людей)?
9. Как соотносятся социальные отношения с личными, политическими, экономическими, духовными, информационными?
10. Покажите на конкретных примерах, что общество представляет не совокупность людей, а систему их отношений?
11. В чём вы видите целостность общества?
12. Покажите на примерах из личного и социального опыта взаимосвязь социальной сферы с сферой личной жизни, с экономической, политической, духовной и информационной сферами?

ТЕМА : ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ.

План:

- 1. Понятие личность и социальные типы личности.**
- 2. Социальные качества личности.**
- 3. Социальное поведение и девиантное поведение.**

Аннотация:

Цель лекции показать специфику социологического изучения личности, практическое значение социологии личности, раскрыть содержание понятий социальные и идеальные типы личности, социальные качества личности. А так же обсудить вопросы формирования и развития личности, проблему перехода от внешней социализации к внутренней, связь процессов социализации и индивидуализации, сделать анализ факторов появления маргиналов и люмпенов в социуме. В месте с тем раскрыть ключевые факторы социального поведения и деятельности, противоречия в социальном поведении, категорию социальный характер и его патологии, типы и виды отклоняющегося поведения личности.

Ключевые слова:

педагогика, личность, ядро, устойчивость, идентификация, класс, группа, деятельность, воспитание, социализация, девиантное поведения, отношение, норма, правила, контроль, управления.

Литература:

1. Убайдуллаева Р.Т. Социология как наука. ТашГУ. – Ташкент, 1999. ст 17-22
2. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 63-65
3. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 28-29
4. Ганиева М.Х. Этносоциология. Учебное пособия для студентов высших учебных заведений. – Ташкент. Университет, 2006. ст 33-35

Понятие личность и социальные типы личности.

Понятие личности употребляется в различных науках (философии, соционике, социологии, психологии, педагогике, экономике, политологии, культурологии и др.) в контексте специфике задач, решаемых каждой из них. *Личность* – это общежитский и научный термин, обозначающий: 1) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности; 2) индивидуального носителя этих черт как свободного и ответственного субъекта сознательной волевой деятельности.

Понятие личности, употребленное в этом значении, нужно отличать от понятия индивидуальности, подразумевающего своеобразие, особенности данного лица. В нашей житейской практике мы в понятие личности вкладываем зачастую именно такой смысл ("Вот это *личность*!"), отказывая тем самым другим быть личностью. *Личность* не означает лишь выраженность или уникальность психических свойств человека.

Философа интересуют проблемы сущности человека, соотношения в нем социального и биологического, места человека в объективном мире и смысл его жизни. Психолог изучает психические свойства человека, интегрирующее начало, *ядро*, обеспечивающее единство психических процессов, *устойчивость*, последовательность его поведения. Социально-психологический подход к проблеме личности заключается в исследовании психических свойств человека, обусловленных фактом его принадлежности к той или иной социальной группе и обществу в целом. Каков же предмет социологии?

Те, кто заполнял социологические анкеты, обратили, очевидно, внимание на напоминание в инструкции об анонимности опроса. Это связано не только с необходимостью обеспечить *достоверность* ответов. Для социолога фамилия респондента с профессиональной точки зрения не представляет никакой информационной ценности. Социологию интересует не *личность* отдельно взятых индивидов, а, условно говоря, образ личности, "обобщенный портрет" личности. Иначе говоря, предметом социологии является не социально-индивидуальные, а социально-типические свойства человека. Конкретный, "живой" человек, разумеется, не может быть описан лишь путем выявления типических черт, свойств, без учета его уникальности, неповторимости, и социолог не стремится к такому описанию. Социология изучает не конкретную *личность*, а то общее, устойчивое, типическое, присущее той или иной совокупности людей. В этом отношении социология "родственна" статистике, поскольку, как и последняя, интересуется средними показателями (средний доход, средняя продолжительность жизни, средний уровень образования и т.д.). Но в отличие от статистики, социология оперирует не только количественными, но и качественными показателями (мотивы, ценностные ориентации, образ и стиль жизни, творчество и т.д.).

Таким образом, предметом социологии являются социальные типы личности. Под этим понимается система качеств личности, характеризующих ее как члена той или иной социальной группы (класса, нации, социально-демографических, социально-территориальных, профессиональных общностей, коллектива, семьи и т.д.), позволяющих осуществлять социальную *деятельность* в социальных системах. Конечно, качества личности и свойства социальных групп, в которые входит *личность*, далеко не тождественны. Во-первых, *личность* является членом не одной, а *множества* социальных групп. Во-вторых, качества личности всегда разнообразнее, богаче, сложнее.

Социальный тип как категория социальных дисциплин имеет несколько основных смыслов. В первом понимании (традиционно социологическом) под социальным типом подразумевается совокупность качеств, обусловленных принадлежностью к определенной социальной группе. Как известно, человек одновременно входит в несколько групп, а в течении жизненного пути он осуществляет социальную мобильность. Иначе говоря, *личность* меняет свою социально-типологическую принадлежность. Таким образом, в первом смысле социальный тип - это подвижное, изменчивое, динамичное образование.

Во втором значении социальный тип - это идеальный тип, комплекс устойчивых качеств и свойств личности, который с наибольшей четкостью проявляется в социуме (социотип). Это константа личности, устойчивое *ядро* природных качеств. Более точное обозначение должно бы звучать так: биопсихосоциотип, ибо речь идет об интегральном единстве интеллектуальных, биогенных, психогенных и социогенных свойств личности. Социотип или тип интеллекта является предметом соционики.

В третьем смысле социальный тип означает устойчивую информационную структуру любой группы, организации, научной идеи, политического движения, профессии, идеологии. Каждая *группа*, организация, идеология имеют устойчивую социально-типологическую характеристику. Тип общности изучают соционическая социология, а также интегральная соционика.

Каждый социотип изначально предназначен для выполнения своей миссии и определенной социальной роли. Наиболее оптимальным для личности и общества является положение, когда человек входит в группу (главный социальный статус), работает в профессиональной сфере и организации, социальный тип которых идентичен, близок или совместим с устойчивым ядром его природных качеств. В этом случае возможна максимальная самореализация личности.

Социальная *значимость* каждого типа личности неодинакова. Можно выделить 16 основных специализаций в социуме:

1. Генератор идей.
2. Объективный анализ и стремление к справедливости.
3. Практический энтузиазм во внедрении нового.
4. Создание комфорта.
5. Пропаганда идеологии, мобилизация боевого духа
6. Предчувствие будущего, предупреждение окружающих.
7. Организация масс.
8. Контроль и поддержание порядка.
9. Практическая предприимчивость.
10. Критика скрытых дефектов социальных систем.
11. Гибкая политика.
12. Хранение моральных и материальных ценностей.
13. Выявление и реклама способностей и талантов.
14. Милосердие, деятельная доброта.
15. Качественная работа, технологическое совершенство.
16. Создание предметов по законам эстетики и целесообразности.

Логичен следующий вопрос: в чем заключается смысл исследования социальных типов личности? Не лучше ли изучать *личность* конкретного индивида? За деревьями иногда не виден сам *лес*. Так же,

изучая весь "набор" личностных качеств каждого индивида, мы рискуем оказаться в неведении относительно закономерностей и тенденций развития личности, не выявим существенных сторон в социальных качествах личности, следовательно, не сможем познать и само общество.

Но есть и другая опасность. В общей картине леса исчезают из поля зрения отдельные деревья. То есть мы можем изучить среднестатистическую, усредненную *личность* (средний уровень образования, зарплаты и т.д.), что в целом не позволит увидеть конкретную *личность* в социальных системах. Эта опасность будет реальной, если социология будет претендовать на роль науки о науках об обществе и человеке, т.е. подменять собой психологию, социальную психологию, историю и другие науки. Поэтому социологический подход к изучению личности должен быть дополнен данными других наук. Сегодня, в условиях дифференциации и специализации наук необходим *комплексный подход* к исследованию проблем личности.

Для социолога тип личности представляется в качестве определенной модели, схемы, образа или образца. Эти модели необходимы для описания и классификации различных множеств личностей. Существует два уровня исследования типов личности – теоретический и эмпирический. На уровне теоретического исследования выделяются конкретно-исторические и идеальные типы личности.

Конкретно-исторические социальные типы обозначают систему тех качеств личности, которые обусловлены исторической эпохой, уровнем цивилизации. Так, например, античная *личность* аккумулирует в себе наиболее общие черты древних эллинов, римлян. На античную *личность* непохожа средневековая *личность*, совершенно иным типом является *личность* эпохи Возрождения. В тоже время внутри каждого исторического типа личности обнаруживаются и свои подтипы (личности раба и рабовладельца, патриция и плебея, крестьянина и феодала, рыцаря и монаха, джентльмена и буржуа), которые прекрасно описаны мировой художественной литературой. В основе типизации личности ее принадлежность (следовательно, усвоение присущих им качеств) различными социальными слоям и группам. Поэтому разновидностями конкретно-исторических типов являются кастовые, сословные, корпоративные, классовые, этнические, профессиональные, социально-демографические (женщины, мужчины, поколения), социально-территориальные (городские и сельские, региональные) и иные типы личности.

Идеальные типы личности строятся на основе сконструированных самим социологом статистических моделей различных показателей социальных качеств людей. Так, идеальные типы могут формироваться

путем набора ценностных ориентаций в процессе труда или иной деятельности, мотивов, потребностей, стиля жизни и т.д. Например, социолог может поставить перед собой целью изучить, в какой степени труд является для определенной совокупности людей самоценностью, а в какой степени – средством достижения иных ценностей. Тогда он может выделить два идеальных типа личности – ориентированных на труд как на самоценность или как ценность-средство и при помощи этих моделей исследовать конкретно-исторические типы личности. Понятно, что подобные "рафинированные" типы личности служат лишь инструментом в познавательной деятельности.

В эмпирических исследованиях имеет значение типологизация – группировка испытуемых, сходных с неким "усредненным" образом. Выделение многочисленных характеристик, показателей, черт личности... позволяет построить многомерное *пространство* ее признаков – "личностное *пространство*". При этом некоторые авторы рассматривают в качестве типа личности лишь группировки испытуемых с помощью различных приемов классификации. Собственно, в эмпирических исследованиях в социологии и социальной психологии под типом личности понимают сконструированные с помощью определенной методики группы, с признаками которых соотносят показатели обследуемого лица, с тем чтобы отнести его к той или иной категории.

Структура личности излагается в большинстве учебников социологии *по* концепции З. Фрейда, созданной 100 лет назад и являющейся логической неполной. Логически полной является структура личности у К.Г. Юнга, который выделял помимо Эго, Персону, Анимус и Тень – личное сознание, коллективное сознание, коллективное бессознательное и индивидуальное бессознательное. Социомодель личности, развернутую на 8 позиций, впервые построила А. Аугустинавичюте (1978). Структурно-функциональную модель с учетом идей К. Юнга и Т. Парсонса описал В.В. Гуленко (1998). Сегодня научный уровень позволяет отказаться от устаревшей и структурно неполной теории личности З. Фрейда.

Учет *элементарных типов* личности позволяет продуктивно разрешить противоречие между пониманием личности как автономного индивида, имеющего природные социальные и интеллектуальные качества. Иначе говоря, социомодель личности позволяет каждому индивиду выполнить роль наиболее адекватную структуре ее социомодели. Следовательно, нужно отказаться от психологических концепций вчерашнего дня и включить в оборот социологической науки достижения новой социальной науки в исследовании личности. Было бы странно, если бы жители 21 века ездили *по* дорогам в

автомобилях первых моделей, созданных в начале 20 века. Социология личности зачастую передвигается на давно устаревших психологических моделях.

Так, З. Фрейд и А. Адлер отрицали разнотипную природу человеческой личности. По этой причине З. Фрейд подверг научному ostracismу К.Г. Юнга, изгнав его из своих рядов. Фрейд нивелировал все многообразие типов личности, сведя его к человеку сексуальному. Адлер наделил всех людей комплексом власти как компенсации комплекса неполноценности. Действительно, комплексы неполноценности и сексуальности широко распространены, но это только два типа, а на самом деле набор человеческих типов гораздо обширнее (у Юнга – 8, в типоведении и соционике – 16).

Э. Фромм писал, что не все экономические и социально-политические условия позволяют личности реализовать свою природу, что превращает свободу в невыносимое бремя. Пропасть между "свободной от" и отсутствием возможностей для гуманистической реализации позитивной свободы и индивидуальности привела к установлению тоталитарных режимов. Кстати, тоталитарные режимы обречены на гибель именно потому, что они жестко ориентированы только на 1-2 личностных модели, отличаются негибкостью и низкой адаптивной способностью. В современном обществе плюрализма и многообразия тотальный тип политического управления может одержать победу только в слаборазвитом социуме.

Социальные качества личности.

Личность – это система социальных качеств человека, которая позволяет ему действовать как субъекту и объекту социальных отношений. Социальные качества следует рассматривать в единстве с духовными и интеллектуальными качествами. Так уровень успеваемости учащегося – это и духовное и социальное качество одновременно.

Рассмотрим структуру социальных качеств личности. Фундаментальные качества личности – потребности и способности. Они определяют, что хочет и что может *личность* в социальных взаимодействиях. Однако важно, чтобы у общества также были возможности и необходимость (общественные способности и общественные потребности).

Целенаправленные, концентрированные способности и потребности мы назовем интересами личности. Интересы личности, вбирающие в себя целенаправленные способности и потребности, образуют личностный потенциал. Побудительные способности и потребности личности называются мотивами. Внешние для личности

побуждения называют стимулами. Стимулы могут быть как поощряющими, так и наказывающими.

Личностью человек является тогда, когда у него обнаруживается какое-то устойчивое, внеситуативное качество. В житейском обиходе часто употребляют термин "стержень личности". Способность и потребность строить устойчивую, неизменную линию поведения в социологической литературе называют социальной ориентацией (направленностью) личности. Если мотивы представляют собой необходимое для конкретной ситуации качество личности, то направленность (ориентация) – качество, необходимое для сохранения целостности личности в долговременной перспективе.

Способности и потребности, характеризующие готовность, предрасположенность личности к свершению стандартных действий в стандартных ситуациях, называют установками.

Перечисленные качества личности – потребности, способности, интересы, являются социальными в той мере, в какой они необходимы в процессе взаимодействия с другими индивидами, группами и обществом в целом. Социальные качества личности в своем взаимодействии образуют нечто единое целое, систему. Каждое социальное качество выполняет свою функцию. Социальные потребности, способности и интересы, выполняют функцию личностного потенциала. Социальная ориентация, мотивы и установки выполняют регулятивные функции.

Социальные качества личности можно изобразить и в виде иерархической структуры. Универсальными базовыми социальными качествами, определяющими все другие, являются социальные потребности и способности личности. Социальные интересы также являются базовыми качествами, но производными от потребностей и способностей. Социальные ориентации (направленность), мотивы и установки представляют надстроечные качества личности.

Социальное поведение

Социальное взаимодействие (интеракция) складывается из отдельных актов, называемых, социальными действиями и включает статусы, роли, социальные отношения, символы и значения. Не случайно именно действия, поведение в качестве наиболее объективного факта составляют *ядро* внимания современной социологии. Невозможно понять, что собой представляют общество, социальные группы, *личность*, социальные взаимодействия без анализа того, как ведут себя те или иные люди; целые социальные группы и даже общество в целом в той или иной ситуации. Проблема социального поведения была сердцевинной теорией многих классиков социологии – М. Вебера, П. Сорокина, Э. Фромма, Т. Парсонса, Р. Мертон и других.

Социальное действие, социальная *деятельность*, социальное поведение как понятия социологии.

Социальное действие – это элементарная *единица* социальной жизни общества. Из социальных действий складываются социальные взаимодействия, они составляют основу социальной деятельности и социального поведения субъектов общества. Данное понятие введено в социологию М. Вебером. При этом прилагательное "социальное" имеет глубокий смысл. Само *по* себе действие – это акт, совершаемый человеком в отношении чего-либо. Социальное же действие – это акт, совершаемый личностью, во-первых, в отношении другой личности, общностей людей, общества в целом, во-вторых, направленный на ответное действие других (т.е. нет социального действия без взаимодействия), в-третьих, осознанный, мотивированный самой личностью. По

М. Веберу, действие, совершаемое в отношении несоциальных объектов (природы, знаний, идей, техники и т.д.), а также действие неосознанное, совершающееся в силу привычек или эмоций, не может быть названо социальным. М. Вебер предложил четыре идеальных типа социального действия – аффективное (совершаемое в силу эмоционального состояния личности и отличающееся минимальной осмысленностью), традиционное (совершаемое в силу привычки вести себя в рамках закрепленных формы традиции культурных образцов и практически не требующее рационального осмысления), ценностно-рациональное (совершаемое в силу придания какого-либо смысла самому действию в виде долга – религиозного, нравственного, эстетического, политического и т.д.), целерациональное (совершаемое в силу придания смысла не только самому действию, но и его результатам). В основе данной типологии М. Вебера лежит степень рациональности (разумности, осмысленности, расчетливости) социального действия. Наиболее полно рационален последний тип социального действия. История Запада описывается М. Вебером как процесс развертывания степени рациональности социального действия. В реальных социальных действиях, отмечал М. Вебер, можно встретить компоненты всех четырех идеальных типов, но *по* степени преобладания того или иного типа можно судить и о характере социального поведения людей.

Идеи М. Вебера впоследствии нашли развитие в концепции социального действия американского социолога Т. Парсонса. Если по Веберу причина поведения кроется во внутренней мотивации, то есть в самой личности, то Т. Парсонс обосновал наличие 4-х факторов. Это биологический организм, социальные системы, культура и сама *личность*. Организм – это источник биологической энергии, природные потребности. Социальная система – взаимодействующие индивиды, группы людей, предъявляющие личности систему

социальных ожиданий. Социум через ожидания диктует, как должна действовать *личность*. Культура - система идеальных образцов, символов, традиций и ценностных стандартов. *Личность* – это сам деятель, имеющий внутренние потребности, желания и цели.

Социальное действие – это основа и социального поведения, и социальной деятельности. В чем же заключается различие между этими понятиями?

Итак, что представляет собой социальное поведение? Во-первых, оно представляет собой не отдельное, а множество социальных действий, организованных в единое целое. Во-вторых, социальное поведение "соткано" не из однородных, а разнородных, иногда даже противоположных социальных действий. В-третьих, если социальное действие совершается "здесь и сейчас", т.е. имеет свои границы в пространстве и времени, то социальное поведение разворачивается во времени и пространстве, т.е. оно остается таковым в течение определенного периода жизни человека и в различных ситуациях. В-четвертых, социальное поведение включает в себя не только социальное действие, но и бездействие (например, халатное поведение личности). И, наконец, в-пятых, основной функцией социального поведения является приспособление личности к социальной среде. *Личность* своим социальным поведением адаптируется к природе (организму), социальным системам и культуре, приспособливает к ним свои способности, потребности, интересы. Социально-культурное приспособление может быть активным и пассивным, созидательным и разрушительным агрессивным и терпимым и т.д. Таким образом, социальное поведение – это система социальных действий и бездействий, направленная на обеспечение приспособления личности к социальным системам, природе и культуре.

В отличие от социального поведения, социальная *деятельность* не включает в себя бездействие. Но главное отличие состоит в том, что социальная *деятельность* представляет собой систему социальных действий, направленную на приспособление личностью социальных систем и культуры к собственным потребностям, способностям, интересам. Иначе говоря, принципиальное различие между социальным поведением и социальной деятельностью состоит в том, что первое представляет процесс приспособления себя, а вторая – процесс приспособления к себе. Например, когда мы говорим о трудовом поведении личности, то подразумеваем, как она строит свои действия согласно собственным представлениям о том, как надо трудиться, в соответствии с ожиданиями коллег и руководства, с трудовыми нормами и ценностями организации и общества. Трудовая *деятельность* представляет собой целенаправленное изменение предмета труда, при

этом цель труда подчинена способностям, потребностям интересам работника. Так же можно различать политическое поведение и политическую *деятельность*, нравственное поведение и нравственную *деятельность* и т.д. Следует напомнить, что трудовое, политическое, нравственное, эстетическое и другие формы поведения, равно как и соответствующие формы деятельности, являются в строгом смысле социальным и лишь в том случае, если они ориентированы на другую *личность* или общности людей.

Итак, рассмотрим главные факторы механизма социального поведения. Только на первый взгляд может показаться, что единственным автором социального поведения является сама *личность* ("как хочу, так и веду себя" – это скорее демонстративная позиция подростков, стремящихся к самоутверждению).

У социального поведения личности четыре автора организм, сама *личность*, социальные системы (общество, макро- и микрогруппы, в которые входит *личность* или стремится войти), культура. Каким образом эти четыре фактора определяют социальное поведение?

Природно-физическое – *базис* для индивидуально-личностного. Биологическая составляющая (организм) обеспечивает энергетическую основу для поведения. Социальное поведение в соответствии с внутренней природой и законами биологии, в соответствии с физической и природной сущностью личности – это витальное поведение

Личность строит свое поведение, сообразуясь с определенным смыслом. Вкладываемый в поведение личностный смысл ("зачем", "почему", "как") определяется системой социальных качеств личности, эмоциями, желаниями, способностями, потребностями, ценностными ориентациями, мотивацией и социальными установками. Итак, средством обеспечения социального поведения личности является личностный смысл, а саму модель социального поведения,

определяемого личностным смыслом, можно назвать эмоциональным поведением

Социальные системы – семья, друзья, организации, классовые, этнические, профессиональные общности и т.д., определяют социальное поведение, предписывая какую-либо модель действий в соответствии с социальным статусом личности. В малой группе предписываются такие модели поведения, как лидер, аутсайдер, фаворит, аниматор, авторитет, "козел отпущения" и другие. В семье – модели поведения отца, матери, сына, дочери, сестры, брата и т.д. В организации – модели поведения специалиста, руководителя, подчиненного, коллеги и другие. Так же существуют классовые, профессиональные (врача, учителя, инженера, шахтера, шофера), этнические (русского, украинца, француза, норвежца, грузина, англичанина, индийца), демографические (мужчины, женщины, молодого человека, пожилого, ребенка), территориальные (горожанина, селянина) и т.д.

Подобные предписания – требования к поведению личности в соответствии с ее социальными статусами в социологии называют, социальными ожиданиями, а саму модель поведения, соответствующую социальным ожиданиям – социальной ролью.

Культура как система социальных норм и ценностей определяет социальное поведение личности, устанавливая определенные рамки запрещенного, дозволенного и поощряемого, придавая поступкам личности социальное значение. Средством обеспечения соответствия поведения личности принятым в том или ином обществе образцам и значениям действий, является социальный *контроль*. При помощи социального контроля происходит усвоение личностью культуры и передается от поколения к поколению культурная традиция. Модель социального поведения, соответствующую нормам и ценностям общества, можно назвать традиционным (ценностно-нормативным) поведением.

Итак, личности приходится строить собственное поведение, ориентируясь одновременно и на витальную, и эмоциональную, и традиционную, и ролевую модели поведения.

Фактическое поведение личности в той или иной степени может соответствовать и не соответствовать модельным формам. Та часть фактического поведения, которая совпадает с социальной ролью личности, называется ролевым поведением. Можно ли, цитируя У. Шекспира "Весь мир театр, и все люди в нем – и мужчины, и женщины, - актеры", все фактическое поведение личности назвать ролевым? Отметим, что и происхождение слова "*личность*" (от слова "личина", т.е. *маска*; латинское "персона" имеет аналогичное происхождение) как бы прибавляет аргументов в пользу данного

суждения. В то же время *здоровый смысл* не позволяет считать себя и других лицедеями, лишенными собственного "Я". В жизни приходится встречаться с самыми различными вариантами ролевого поведения личности – от бессмысленного, лишенного личностного начала до полного отказа следовать в своем поведении социальным ожиданиям.

Внутри ролевого поведения личности может существовать как консенсус, так и диссонанс и даже *конфликт*. Дело в том, что социальные статусы личности многообразны (особенно в современных обществах), следовательно, от личностей требуются различные ролевые поведения, которые могут быть несовместимыми. В классической литературе XIX века (Бальзак, Л. Толстой, Чехов и другие) описываются так называемые ролевые конфликты противоборство в фактическом поведении личности несовместимых социальных ролей.

Фактическое поведение личности также может в той или иной степени соответствовать и не соответствовать личностному смыслу. Оно может быть совершенно бессмысленным (аффективным, т.е. зависит от эмоционального порыва) или мотивированным, наполненным смыслом, соответствующим идеалам, убеждениям, принципам личности. Выбор варианта поведения зависит от степени социальной зрелости личности, от уровня развития ее способностей и потребностей (прежде, всего, потребности в "Я" и способности к самостоятельности и самоактуализации), интересов, ценностных ориентаций, мотивов, социальных установок.

Фактическое поведение личности в той или иной степени может соответствовать и не соответствовать *ценностно-нормативной модели* поведения. То поведение, которое укладывается в пределы данной модели, называют нормативным. Если поведение личности выходит за пределы *ценностно-нормативной модели*, то оно называется отклоняющимся (девиантным) поведением. Нормативное поведение личности, в свою очередь, также может быть двояким. Культура определяет поведение личности как внешнее (внешний социальный *контроль*), при помощи различных санкций и стимулов заставляя индивида следовать образцам поведения, так и внутреннее (самоконтроль), действуя в виде ценностных ориентаций, мотивов и установок индивида. Соответственно, в нормативном поведении личности выделим адаптированную и интериоризованную формы. В адаптированной форме поведения существует расхождение со смыслом личности, В интериоризованной форме это расхождение преодолевается (иначе говоря, *личность* ведет себя так, как принято, не только потому что так принято, но и потому, что считает это имеющим личностный смысл).

Американский социолог Р. Мертон выделил пять типов поведения - адаптации личности. В основе данной типологии лежит

отношение личности в своем поведении (принятым и одобряемым в обществе целям (к чему должна стремиться *личность*, что признавать в качестве ценности) и средствам (как, каким образом достигать эти цели, каких правил, норм должно придерживаться). Для удобства типологию представим в форме таблицы, обозначая знаком (+) принятие и знаком (-) неприятие личностью тех или иных элементов культуры.

№п/п	Формы социальной адаптации	Отношение к	
		Целям (ценностям)	Средствам (нормам)
1.	Конформизм	+	+
2.	Инновация	+	-
3.	Ритуализм	-	+
4.	Ретрети́зм	-	-
5.	Мятеж	+-	+-

Конформизм - тип, поведения, характеризующийся полным принятием личностью культуры, т.е. норм и ценностей. В психологической литературе нередко встречается негативная трактовка конформизма как соглашательства, отсутствия собственного мнения и т.д. Вряд ли подобный подход продуктивен. Конформизм - это отсутствие рассогласованности в поведении личностного начала и культурной традиции. Данный тип поведения – это не адаптированный (приспособленный), а интериоризованный тип поведения личности, он представляет собой завершённый результат социализации личности. Инновационное поведение является формой рассогласования интериоризованного типа поведения: *личность*, разделяя ценности общества, выбирает иные образцы поведения, не укладывающиеся в рамки принятых социальных норм, следовательно, представляет собой форму девиантного поведения. Ритуализм - это нормативно-адаптированный тип социального поведения, оно соответствует социальным нормам, но не принимает социальные ценности. Ретрети́зм и мятеж представляют собой полный разрыв в поведении личности с культурой общества, мятеж к тому же характеризуется стремлением личности к утверждению новых норм и ценностей, т.е. новой культуры.

Таким образом, из выделенных Р. Мертоном форм социальной адаптации личности две (конформизм и ритуализм) являются нормативными, а три других (*инновация*, ретрети́зм, мятеж) – девиантными формами поведения. Следует подчеркнуть, что все

формы поведения нельзя провозглашать как "хорошие" или "плохие". Все зависит от того, каковы сами эти нормы и ценности.

В современном сложном обществе неизбежны противоречия в социальном поведении личности.

В архаичном обществе подобных противоречий не существует. Во-первых, *личность* не выделяет себя как индивидуальность из своего социального окружения – рода, семьи. Поэтому социальные роли и личностный смысл в поведении слитны, неразделимы. Во-вторых, *личность* в своем поведении полностью следует принятым нормам и ценностям, культурная традиция замещает личностный смысл ее поведения. Тот, кто игнорирует социальные нормы и ценности, превращается в изгоя, т.е. оказывается вне социальной системы – рода и племени. В-третьих, не существует расхождений между социальными ожиданиями к поведению личности со стороны рода и нормами и ценностями данного общества. Поэтому в архаичном обществе социальное поведение личности полностью конформистское.

В доиндустриальном (традиционном) типе общества также не существует особой проблемы социального поведения личности. Хотя изменения в отличие от архаичного общества и происходят, но они носят столь медленный характер, что становится заметным в жизни не одного, а нескольких поколений: Определенные расхождения между личностным смыслом, социальными ожиданиями и социальным контролем столь незначительны, что *личность* без особых затруднений согласовывает их в рамках целостного социального поведения.

Индустриальное и проходящее период становления постиндустриальные общества *по* своей природе динамичны, существенные изменения происходят в жизни одного поколения. Это приводит к обострению целого ряда противоречий в социальном поведении личности.

Во-первых, в современных обществах социализация личности представляет непрерывный пожизненный процесс. *Личность* оказывается в результате социальных перемещений в самых различных культурных средах классовых, профессиональных, демографических, территориальных, организационных, что требует усвоения новых норм и ценностей. С массовизацией общества благодаря социальным коммуникациям социализация личности направлена на культурную традицию не только "своих", но и "чужих", референтных групп (к которым *личность* не принадлежит, но принимает их нормы и ценности). Отсюда возникают ситуации, когда *личность* не видит личностного смысла в поведении, которое предписывает культура через социальный *контроль*, рассматривает подобное поведение как архаичное, ритуалистское. Очень часто личности приходится не согласовывать расхождение между личностным смыслом и социальным

контролем, а осуществлять нелегкий выбор варианта поведения – инновационного, ритуалистского, ретретистского или мятежного.

Во-вторых, в современных обществах социальные процессы протекают намного быстрее, чем модернизации культуры общества. Социальные группы (формальные и неформальные организации, новые поселения, профессиональные общности и т.д.) формируются гораздо быстрее, чем новые нормы и ценности. Образующаяся дистанция в темпах социальной и культурной модернизации общества обуславливает контраст между социальными ожиданиями и культурными рамками социального поведения. Иначе говоря, то, что требуют от поведения личности ее социальное окружение – семья, друзья, коллеги, руководители и т.д. - не всегда и не во всем укладывается в представления о дозволенном и значимом. В результате личности опять приходится очень часто делать трудный выбор - или играть социальные роли, чтобы оправдать социальные ожидания, или следовать культурной традиции, ведя себя в рамках понятий должного, приличий, этикета и т.д., или найти какой-либо *компромисс*.

В-третьих, в современных обществах социальные качества личности не всегда соответствуют ее социальному статусу. Иначе говоря, положение личности в обществе и социальных группах не является еще характеристикой потребностей, способностей, интересов, ценностных ориентации, мотивов, социальных установок личности. Социальный статус личности меняется намного быстрее, чем сама *личность*. Поэтому предписываемые личности социальные роли в соответствии с ее социальным статусом могут оказаться полностью или частично лишены личностного смысла, т.е. бессмысленными. Структура социальных систем меняется также быстрее, чем *личность*, включенная в них. Поэтому личности, занимающей один и тот же социальный статус, могут предъявляться в течение определенного интервала времени совершенно разные, а подчас и противоположные требования к ее социальному поведению. Опять *личность* оказывается в ситуации выбора - или играть бессмысленные, "чужие" социальные роли, или отказываться играть эти роли, пытаясь во всем следовать собственным принципам, убеждениям, или пытаться рационализировать социальные роли, наделяя их иллюзорным смыслом или переосмысливая их с точки зрения собственных способностей и потребностей.

В критических, экстремальных ситуациях указанные выборы личностью вариантов социального поведения служат источником социального и внутриличностного конфликтов. *Личность* может игнорировать свое социальное окружение, ведя себя демонстративно, отвергая социальные роли, вызывая тем самым противодействие других. Массовый характер могут приобрести в обществе и различные

формы позитивного и негативного девиантного поведения. Причиной внутриличностного конфликта является противонаправленность личностного смысла и социальной роли, не нашедшая своего разрешения. Классическим примером подобного конфликта является образ Анны Карениной в романе Л.Толстого, которая разрывалась между требованием играть роль супруги, следовательно, оставаться матерью для своего сына, и бессмысленностью этой роли. Внешний и внутренний конфликты в данном случае привели: к трагическому исходу. Широко известны сегодня так называемые синдромы - вьетнамский, афганский, чеченский - личностные последствия этих войн. Но всякая война вызывает такие синдромы. Если личности приходится выполнять приказы (т.е. играть роль солдата, командира и т.п.), в которых она не видит смысла, которые выходят далеко за пределы общепринятых норм и ценностей ("война все спишет"), то впоследствии это приводит к кризису личности, деперсонализации. Последствия подобных синдромов неоднозначны. Одни мучительно переживают этот *конфликт*, уходя в себя, замыкаясь и самоизолируясь от общества. Другие начинают играть и другие бессмысленные социальные роли, иногда достаточно агрессивные. Третьи пытаются заглушить внутри личностный *конфликт* различными "социальными препаратами" - алкоголем и наркотиками.

Внутри личностный кризис обусловлен не только экстремальными ситуациями, но и современными массовыми процессами. Не случайно сначала писатели, а затем и социологи отмечают рост чувств одиночества, бессмысленности и безысходности личности по мере увеличения ее социальных контактов и социальных статусов.

Формирование социального поведения личности в современном обществе - также внутренне противоречивый процесс, проходящий ряд кризисных этапов. У детей самых младших возрастов (до 5 лет) социальное поведение определяется социальными ожиданиями родителей, которые во многом совпадают с культурной традицией. Позже у детей появляется "правильное" поведение – "так можно и так нельзя", обнаруживая при этом несоответствие фактического поведения родителей и других принятым и часто декларируемым взрослыми нормам и ценностям. Подростковый возраст – это период одновременно и поиска личностного смысла социального поведения, и следования социальным ожиданиям тех групп, в которые интегрируется *личность* - друзей, компании, референтных групп. Отсюда и дисгармоничное поведение, обусловливаемое то стремлением к самоутверждению, то бессмысленным принятием различных социальных ролей.

Соционика открыла феномен интегрального типа общности, который можно диагностировать, фиксируя типичные факты социального поведения. В социологии существует понятие социального характера. Бихевиористская трактовка характера сводится прямо к описанию типичных черт самого поведения, в других психологических школах (неофрейдистской, гуманистической и других) под характером понимаются свойства личности, проявляющиеся в поведении. "Человек может быть экономным, - пишет Э.Фромм, - потому что этого требует его материальное положение; или он может быть бережливым, потому что обладает скупым характером, который побуждает к экономии ради самой экономии безотносительно к реальной необходимости. За одним и тем же поведением могут скрываться разные характеры".

Понятие "характер" в социологической науке употребляется в некотором специфическом виде. Во-первых, речь идет о характере личности, обусловленном не индивидуальными свойствами - темпераментом, строением тела и т.д., а социокультурными условиями формирования человека. Во-вторых, речь идет о характере личности не как отдельного индивида, а как определенного социального типа, модальной (наиболее часто встречающейся в том или ином социуме) личности. "Тот факт, что большинство членов некоего социального класса или культуры обладают сходством значимых элементов характера, и что можно говорить о "социальном характере", репрезентирующем суть склада характера, общую для большинства членов данной культуры, указывает на степень участия в формировании характера социальных и культурных моделей" (Э. Фромм). В-третьих, речь идет о характере, свойственном целым социальным общностям, группам и слоям, а не только личностям, их представляющим. Так, можно говорить о национальном, классовом, профессиональном, городском, сельском, региональном, молодежном, женском и мужском и т.д. характере. Исследование социального характера составляет предмет социальной психологии и социологии.

Попытки типологии социального характера были предприняты Э. Фроммом и Д. Рисменом. Э. Фромм выделяет два вида социального характера - плодотворные и неплодотворные ориентации. Плодотворность он определяет как реализацию человеком присущих ему возможностей, использование своих способностей. Соответственно, плодотворная ориентация социального характера отличается созидательной направленностью личности. Неплодотворная ориентация характеризуется потребительской направленностью социального характера. У Э. Фромма такие типы неплодотворной ориентации: рецептивная ориентация (поведение направлено на потребление внешних благ - быть любимым, но не любить, воспринимать какие-то идеи, но не творить их и т.д.), эксплуататорская

ориентация (в отличие от рецептивной ориентации, поведение направлено на потребление благ, получаемых не в виде дара, а при помощи силы или хитрости), стяжательская ориентация (поведение, направленное на то, чтобы как можно больше взять и как можно меньше отдать), рыночная ориентация, которая развивалась в качестве доминирующей только в современную эпоху.

Последний тип социального характера заслуживает более подробного рассмотрения. "Поскольку современный человек воспринимает себя и как продавца, и как *товар* для продажи на рынке, его самооценка зависит от условий, ему неподвластных. Если он "преуспевает" - он ценен, если нет - он лишен ценности... При рыночной ориентации человек сталкивается со своими собственными силами, как с товаром, отчужденным от него. В результате его чувство идентичности становится таким же неустойчивым, как и самооценка; заключительная реплика во всех возможных здесь ролях: "Я – то, чего изволите". Типы неплодотворного социального характера постепенно сменяли друг друга (рецептивная ориентация – в докапиталистическом обществе, эксплуататорская и стяжательская ориентация – в современном обществе).

По мнению социолога Д. Рисмена, *эволюция* социального характера западноевропейского типа такова:

- ориентация на традицию;
- ориентация на себя;
- ориентация на другого.

Ориентация на традицию – это тип социального поведения, детерминированный преимущественно культурой.

Ориентация на себя – ориентация на свою *личность*, внутренние мотивы, желания, цели (личностный смысл). Именно ориентация на себя породила предприимчивого и рационального индивида.

Ориентация на другого – тип социального поведения, детерминированный социумом, социальными системами, в которые входит *личность*. Здесь первична социальная среда и социальное окружение личности – совокупность ее коммуникаций, мода, функции в социальных организациях. Определяющим в современном западном характере становятся социальные роли, обусловленные социальными ожиданиями.

Как водится, Д. Рисмен упустил четвертую ориентацию – как социальный характер – ориентация на природу. Экологическая, витальная *личность* со временем в развитых странах выйдет на первый план. Живущая в гармонии с природой, ориентированная в первую очередь на органический, биофизический, витальный фактор *личность* придет на смену ориентации на социальные системы и социальные ожидания.

В работах М.Вебера, Э. Фромма, Д.Рисмена раскрывается *эволюция* социального характера западноевропейского типа, что не означает, что данную типологию в готовом виде можно использовать при анализе социального поведения и социального характера других цивилизаций, в том числе и российской. Японский характер, например, совершенно иначе соединяет в себе ориентацию на - традицию и ориентацию на другого, эти два компонента не исключают, а, наоборот, предполагают друг друга.

Специфика узбекского характера – смешанность всех трех ориентаций. Ориентация на традицию, на себя и на социум не исключают, а сосуществуют друг с другом. Смешанное общество закономерно порождает смешанную *личность* (речь идет о характере большой группы людей – нации).

Существуют различия в социальном характере не только между различными стадиями развития и цивилизационными типами общества, но. и между различными слоями и группами внутри общества. Маргинальные слои общества (сегодня их принято называть "новыми" - "новые русские", "новые бедные", "новый средний слой" и т.д., приобретшие новый социальный статус, но не выработавшие свою субкультуру и лишь переживающие процесс вторичной социализации) более всего ориентированы на себя и на других, тогда как "старые" слои больше, чем "новые", привержены культурной традиции.

Как уже говорилось выше, социальный кризис общества проявляется и в кризисе личности и ее социального поведения. Кризис социального поведения (синдромы, обезличивание) проявляется в том, что оно становится непредсказуемым, "шарахаясь" между поиском личностного смысла, культурными образцами и социальными ролями. В психологии есть понятие "акцентуация характера", обозначающее застревание характера между нормой и патологией. Так называемый трудный характер формируется чаще всего в подростковом возрасте. Подобное происходит не только с индивидуальным, но и с социальным характером. Акцентуация социального характера может проявляться по разному - в формах повышенной раздражительности и апатии, крайней изменчивости настроения, повышенной мнительности, замкнутости, неоправданной жестокости, бездумного подчинения любым авторитетам и т.п., характеризующих не отдельных личностей, а значительную часть населения. Не случайно в периоды глубоких потрясений, социальных конфликтов и кризисов типичными проявлениями в социальном поведении становятся вандализм, агрессивность, бесчеловечные поступки. "Старые" воровские авторитеты сами сегодня поражаются беспределу, немотивированной жестокости со стороны "новых" криминальных элементов.

Деформированный социальный характер не уходит вместе с кризисом, он превращается в стойкий *компонент* менталитета народа, передаваясь от поколения к поколению. Он становится одним из важнейших факторов, определяющих и особенности экономического строя, и форму политического режима, и духовный склад общества.

Итак, категория социальное поведение позволяет сделать *анализ* общества не только в статике, но и в динамике. Социальное действие, несомненно, является одним из первокирпичиков социальной жизни. Подвижность социальной структуре придают социальные роли, которые выполняются в процессе взаимодействия индивидов. Социальные роли можно усвоить только в процессе поведения и деятельности, следовательно, социальные действия – основа для становления и развития личности, прогрессивной трансформации социального характера.

Контрольные вопросы:

1. Что означает понятие личность?
2. Приводит ли изменение статуса личности к изменению социальных качеств ?
3. Всегда ли художественные образы дают полные представления о социальных типах личности?
4. Каково соотношение понятий социальный тип личности и конкретная, реальная личность?
5. Каково соотношение понятий социальный тип личности и социотип?
6. На какие этапы подразделяется процесс социализации?
7. Что такое ресоциализация?
8. Какой период более сложный – первичная или вторичная социализация?
9. Как может выглядеть человек, который прошел социализацию без индивидуализации?
10. Приведите факты позитивной роли маргинальных личностей
11. Чем отличаются люмпены от маргиналов?
12. Что понимается под агентами социализации и ее институтами?
13. Почему бывают случаи, когда социализация не удается?
14. Темы для курсовых работ, рефератов, эссе:
15. Биологический и культурный контекст социализации

ТЕМА : СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

План:

1. Модели социальной стратификации
2. Виды социальной стратификации
3. Типы стратификационных систем

Аннотация:

Цель лекции – раскрыть понятие социальной стратификации, связанной с понятием социальный слой (страта), описать модели и виды стратификации, а также типы стратификационных систем.

Ключевые слова:

анализ, неравенство, деление, страты, слой, профессия, наследование, каста, сословие, структура, стратификация, доход, богатства, власть, политика.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2014. ст 17-22
2. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза 2016 йил 7 декабрь. – Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2016. – 48 б.
3. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шахри. – Тошкент: А.Қодирий номидаги нашриёт, 1993. 22-23 б.
4. Ганиева М.Х. Общая социология (курс лекций). ТашГУ факультет социально-политических наук. – Ташкент, 1999. ст 69-71
5. Саидходжаев Х.Б. Социология. Маърузалар курси. – Тошкент: Академия, 2008. 14-16 б.

Стратификационное измерение – это выделение слоев (страт) внутри общностей, что позволяет сделать более подробный анализ социальной структуры. По теории В.Ф.Анурина и А. И. Кравченко, следует отличать понятия классификации и *стратификации*. Классификация – *деление* общества на классы, т.е. очень большие социальные группы, обладающие каким-то общим признаком. Стратификационная модель представляет собой углубление, детализацию классового подхода.

В социологии вертикальное строение общества объясняется при помощи такого понятия, перешедшего из геологии, как "**страта**" (пласт). Общество представляется в виде объекта, который разделен на пласты, нагромождающиеся друг на друга. **Выделение слоев в**

иерархической структуре общества называется социальной стратификацией.

Здесь следует остановиться на понятии "слой общества". До сих пор мы пользовались понятием "социальная общность". Каково же соотношение этих двух понятий? Во-первых, понятие социального слоя применяется, как правило, для характеристики только вертикальной структуры (т.е. слои наслаиваются друг на друга). Во-вторых, это понятие указывает на принадлежность представителей самых различных общностей к одному и тому же статусу в социальной иерархии. В состав одного слоя могут входить представители и мужчин, и женщин, и поколений, и разных профессиональных, этнических, расовых, конфессиональных, территориальных общностей. Но эти общности входят в слой не целиком, а частично, поскольку другие представители общностей могут входить в другие слои. Таким образом, социальные слои состоят из представителей различных социальных общностей, а социальные общности представлены в различных социальных слоях. Речь не идет о равном представительстве общностей в слоях. Например, женщины больше, чем мужчины, обычно представлены в слоях, расположенных на более низких ступеньках общественной лестницы. Так же неравномерно представлены в социальных общностях представители профессиональных, этнических, расовых, территориальных и других общностей людей.

Когда говорят о социальном статусе общностей людей, то мы имеем дело с усредненными представлениями, тогда как в реальности внутри социальной общности существует определенный "разброс" социальных статусов (например, женщины, находящиеся на разных ступеньках общественной лестницы). Когда говорят о социальных слоях, имеют в виду представителей различных общностей людей, имеющих одинаковый иерархический статус (например, одинаковый уровень доходов).

Модели социальной стратификации

Обычно в социальной *стратификации* выделяются три наиболее крупные *страты* - низшие, средние и высшие слои общества. Каждая из них также может быть разделена еще на три. По численности принадлежащих к этим слоям людей мы можем построить и стратификационные модели, дающие нам общее представление о реальном обществе.

Из всех известных нам обществ верхние слои всегда составляли меньшинство. Как сказал один древнегреческий философ, худших всегда большинство. Соответственно "лучших" (богатых) не может быть больше, чем средних и низших. Что касается "размеров" средних

и нижних слоев, то они могут быть в разных соотношениях (больше или в нижних, или в средних слоях). Исходя из этого, можно построить формальные модели *стратификации* общества, которые условно назовем как "*пирамида*" и "*ромб*". В пирамидальной модели *стратификации* большинство населения относится к социальным низам, а в ромбовидной модели *стратификации* – к средним слоям общества, но в обеих моделях верхи составляют меньшинство.

Формальные модели наглядно показывают характер распределения населения *по* различным социальным стратам и особенности иерархической структуры общества.

Формальные модели социальной стратификации.

Виды социальной стратификации

В силу того, что ресурсы и сила, разделяющие иерархически расположенные социальные слои, *по* своей природе могут быть экономическими, политическими, личными, информационными, интеллектуальными и духовными, *стратификация* характеризует экономическую, политическую, личную, информационную, интеллектуальную и сферы жизни общества. Соответственно, можно выделить основные разновидности социальной *стратификации* - **социально-экономическую, социально-политическую, социально-личностную, социально-информационную и социально-духовную.**

Рассмотрим разновидности **социально-экономической стратификации.**

В общественном сознании *стратификация* представляется, прежде всего в виде деления общества на "богатых" и "бедных". Это, видимо, не случайно, ибо именно различия в уровне доходов и материального потребления "бросаются" в глаза. **По уровню доходов** выделяются такие слои общества, как **нищие, бедные, обеспеченные, богатые и сверхбогатые.**

Социальные "низы" *по* этому признаку представляют **нищие и бедные.** Нищие, представляющие собой "дно" общества, располагают

доходами, необходимыми для физиологического выживания человека (чтобы не умереть от голода и других факторов, угрожающих жизни человека). Как правило, нищие существуют за счет подаяний, социальных пособий или других источников (сбор бутылок, поиски пищи и одежды среди мусора, мелкое воровство). Однако к нищим могут быть отнесены и некоторые **категории** работающих, если размер их заработной платы позволяет удовлетворять лишь физиологические потребности.

К бедным можно отнести людей, которые имеют доходы на уровне, необходимом для социального выживания человека сохранения своего социального статуса. В социальной статистике этот уровень доходов называется социальным прожиточным минимумом.

Средние слои общества *по* уровню доходов представлены людьми, которых можно назвать "обеспеченными", "зажиточными" и т.п. Доходы **обеспеченных** превышают прожиточный *минимум*. Быть обеспеченным - это значит обладать доходами, необходимыми не только для социального существования (простого воспроизводства себя как социального существа), но и для социального развития (расширенного воспроизводства себя как социального существа). Возможность расширенного социального воспроизводства человека предполагает, что он может повышать свой социальный статус. Средние слои общества, имеют, в сравнении с бедными, другую одежду, еду, жилье, у них качественно меняется досуг, круг общения и т.п.

Верхние слои общества *по* уровню доходов представлены **богатыми и сверхбогатыми**. Четкого критерия для разграничения обеспеченных и богатых, богатых и сверхбогатых нет. *Экономический критерий* богатства – *ликвидность* имеющихся в наличии ценностей. *Ликвидность* обозначает способность быть проданным в любую минуту. Следовательно, вещи, которые есть у богатых, как правило, растут в цене: недвижимость, шедевры искусства, акции преуспевающих предприятий и т.д. Доходы на уровне богатства выходят за пределы даже расширенного социального воспроизводства и приобретают символический, престижный характер, определяя принадлежность человека к высшим слоям. Социальный статус богатых и сверхбогатых требует определенного символического подкрепления (как правило, это предметы роскоши).

Богатые и бедные *страты* (слои) в обществе могут быть выделены и *по* признаку **собственности на средства производства**. Для этого необходимо расшифровать само понятие "собственность на средства производства" (в терминологии западной науки - "контроль над экономическими ресурсами"). Социологи и экономисты выделяют в собственности три компонента - владение средствами

производства, распоряжение ими, их использование. Поэтому в данном случае речь может идти о том, как, в какой мере те или иные слои могут владеть, распоряжаться и использовать средства производства.

Социальные низы общества представлены слоями, которые не являются владельцами средств производства (ни самих предприятий, ни их акций). В то же время среди них можно выделить тех, кто не могут и использовать их в качестве наемных работников или арендаторов (как правило, это безработные), которые находятся на самом низу. Чуть выше располагаются те, кто может пользоваться средствами производства, владельцами которых не являются.

К средним слоям общества можно отнести тех, кого обычно называют мелкими собственниками. Это те, которые владеют средствами производства или другими средствами приносящими доход (торговые точки, сервис и т.п.), однако уровень этих доходов не позволяет им расширить свое дело. К средним слоям также можно отнести тех, кто распоряжается не принадлежащими им предприятиями. В большинстве случаев - это менеджеры (за исключением топ-менеджеров). Следует подчеркнуть, что к средним слоям принадлежат также люди, которые не имеют отношения к собственности, а получают доходы благодаря своей высококвалифицированной работе (врачи, ученые, инженеры и т.п.).

К социальным "верхам" принадлежат те, кто получает доходы на уровне богатства и сверхбогатства благодаря собственности (живущие за счет собственности). Это или владельцы крупных предприятий или сети предприятий (держатели контрольных пакетов акций), или высшие менеджеры крупных предприятий, участвующие в прибыли.

Доходы зависят как от размеров собственности, так и от **квалифицированности (сложности) труда**. Уровень доходов является зависимой переменной от этих двух основных факторов. И собственность, и сложность выполняемой работы практически утрачивают свой смысл без тех доходов, которые они обеспечивают. Поэтому не сама *по себе профессия* (квалификация), а то, как она обеспечивает социальный статус человека (главным образом, в форме дохода), выступает признаком *стратификации*. В общественном сознании это проявляется как престиж профессий. Сами *по себе* профессии могут быть очень сложными, требующими высокой квалификации, или достаточно простыми, предполагающими низкую квалификацию. В то же время не всегда сложность профессии равнозначна ее престижности (как известно, представители сложных профессий могут получать неадекватную их квалификации и количеству труда заработную плату). Таким образом, *стратификация по собственности* и профессиональная **стратификация** | имеют смысл лишь тогда, когда

они строятся в пределах **стратификации** по уровню доходов. Взятые в единстве, они представляют социально-экономическую стратификацию "общества".

Перейдем к характеристике **социально-политической стратификации общества**. Основным признаком данной *стратификации* является распределение **политической власти** между стратами.

Под политической властью обычно понимается возможности каких-либо слоев или общностей распространить свою волю по отношению к другим слоям или общностям независимо от желания последних подчиниться. Эта воля может распространяться самыми разными способами – при помощи силы, авторитета или *права*, законными (легальными) или незаконными (нелегальными) методами, открыто или в скрытной (форме и т. д.). В докапиталистических обществах различные сословия обладали различным объемом прав и обязанностей (чем "выше", тем больше прав, чем "ниже", тем больше обязанностей). В современных странах все *страты* обладают с юридической точки зрения одинаковыми правами и обязанностями. Однако равноправие еще не означает политического равенства. В зависимости от масштабов собственности, уровня доходов, контроля над средствами массовой информации, должности и других ресурсов различные *страты* обладают разными возможностями оказывать воздействие на разработку, принятие и реализацию политических решений.

В социологии и политологии верхние слои общества, обладающие "контрольным пакетом акций" политической власти, принято называть **политической элитой** (иногда употребляют понятие "правлящий класс"). Благодаря финансовым возможностям, **социальным** связям, контролю над средствами массовой информации и другим факторам элита определяет ход политических процессов, выдвигает из своих рядов политических лидеров, осуществляет отбор из других слоев общества тех, кто показал свои особые способности и при этом не угрожает ее благополучию. При этом элиту отличает высокий уровень организованности (на уровне высшей государственной бюрократии, верхушки политических партий, бизнес-элиты, неформальных связей и т.п.).

Важную роль в монополизации политической власти играет *наследование* внутри элиты. В традиционном обществе политическое *наследование* **осуществляется** путем передачи детям титулов и сословной принадлежности. В современных обществах *наследование* внутри элиты осуществляется множеством способов. Это и элитное образование, и элитные браки, и протекционизм в служебном росте и т.д.

При треугольной *стратификации* остальную часть общества составляют так называемые массы – фактически лишенные власти, управляемые элитой, политически неорганизованные слои. При ромбовидной *стратификации* массы образуют лишь низшие слои общества. Что касается средних слоев, то большая часть их представителей в той или иной мере политически организована. Это – различные политические партии, ассоциации, представляющие интересы профессиональных, территориальных, этнических или иных общностей, производителей и потребителей, женщин, молодежи и т.д. Главной функцией этих организаций является *представление* интересов социальных слоев в структуре политической власти методом давления на эту власть. Условно такие слои, которые, не обладая реальной властью, оказывают в организованной форме давление на процесс подготовки, принятия и реализации политических решений с тем, чтобы защищать свои интересы можно назвать группами интересов, группами давления (на Западе официально оформляются группы-лобби, защищающие интересы определенных общностей). Таким образом, в политической *стратификации* можно выделить три слоя – "элиту", "группы интересов" и "массы".

Социально-личностная стратификация изучается в рамках социологической соционики. В частности, можно выделить группы социотипов, условно названные как лидеры и исполнители. Лидеры и исполнители, в свою очередь, подразделяются на формальных и неформальных. Таким образом, получаем 4 группы социотипов: формальные лидеры, неформальные лидеры, формальные исполнители, неформальные исполнители. В соционике теоретически и эмпирически обоснована *связь* между социальным статусом и принадлежностью к определенным социотипам. Иначе говоря, врожденные личностные качества влияют на положение в системе социальной *стратификации*. Существует индивидуальное *неравенство*, связанное с различиями типов интеллекта и энерго-информационного обмена.

Социально информационная стратификация отражает *доступ* различных слоев к информационным ресурсам общества и коммуникационным каналам. Действительно, *доступ* к информационным благам по сравнению с доступом к экономическим и политическим благам был малозначимым фактором в социальной *стратификации* традиционного и даже индустриального обществ. В современном мире *доступ* к экономическим и политическим ресурсам все в большей степени начинает зависеть от уровня и характера образования, от доступа к экономической и политической информации. Предшествующие общества характеризовались тем, что каждый слой, выделяемый по экономическим и политическим признакам, также

отличался от других *по* уровню образования и информированности. Однако социально-экономическая и социально-политическая *стратификация* мало зависели от характера доступа того или иного слоя к информационным ресурсам общества.

Довольно часто общество, приходящее на смену индустриальному типу, называют **информационным**, обозначая тем самым особое *значение* информации в функционировании и развитии общества будущего. При этом *информация* настолько усложняется, что *доступ* к ней связан не только с экономическими и политическими возможностями тех или иных слоев, для этого требуется соответствующий уровень профессионализма, квалификации, образования.

Современная экономическая *информация* может быть доступна лишь для экономически образованных слоев. Политическая *информация* также требует соответствующего политического и юридического образования. Поэтому степень доступности того или иного образования для различных слоев становится важнейшим признаком *стратификации* постиндустриального общества. Большое *значение* приобретает характер получаемого образования. Во многих странах Западной Европы, например, представители элиты получают социальное и гуманитарное образование (юриспруденция, экономика, журналистика и т.д.), которое в дальнейшем облегчит им возможность сохранить свою элитную принадлежность. Большинство представителей средних слоев получают инженерно-техническое образование, которое, создавая возможность обеспеченной жизни, тем не менее, не предполагают широкий *доступ* к экономической и политической информации. Что касается нашей страны, то за последнее десятилетие также стали обозначаться такие же тенденции

Сегодня можно говорить о том, что начинает складываться **социально-духовная стратификация** как относительно самостоятельный вид *стратификации* общества. Применение термина "культурная *стратификация*" не совсем верно, если учесть, что культура бывает и физической, и духовной, и политической, и экономической и т.д.

Социально-духовная *стратификация* общества определяется не только неравенством в доступе к **духовным ресурсам**, но и неравенством возможностей **духовного воздействия** тех или иных слоев друг на друга и на общество в целом. Речь идет о возможностях идеологического воздействия, которыми обладают "верхи", "средние слои" и "низы". Благодаря контролю над средствами массовой информации, влиянию на процесс художественного и литературного творчества (особенно на кинематограф), на содержание образования (какие предметы и как преподавать в системе общего и

профессионального образования) "верхи" могут манипулировать общественным сознанием, прежде всего таким его состоянием, как общественное мнение. Так, в современной России в системе среднего и высшего образования сокращаются часы на преподавание естественных и социальных наук, в то же время в школы и вузы все активнее проникает религиозная идеология, теология и другие вненаучные предметы, не способствующие адаптации молодежи к современному обществу и экономической модернизации.

В социологической науке выделяются два метода изучения **стратификации** общества – **одномерная** и **многомерная**. Одномерная *стратификация* строится на основе одного признака (это могут быть доход, собственность, *профессия*, власть или какой-либо иной признак). Многомерная *стратификация* строится на основе комбинации различных признаков. Одномерная *стратификация* по сравнению с многомерной является задачей более простой.

Экономическая, политическая, информационная и духовная разновидности *стратификации* тесно связаны и переплетены. В результате социальная *стратификация* представляет из себя нечто единое целое, систему. Однако **положение** одного и того же слоя в разных видах *стратификации* не всегда может быть одинаковым. Например, крупнейшие предприниматели в политической *стратификации* имеют более низкий социальный статус, чем высшая бюрократия. Можно ли тогда выделить одно интегрированное положение различных слоев, их место в социальной *стратификации* общества в целом, а не в тех или иных ее видах? Статистический подход (методом **усреднения** статусов в различных видах *стратификации*) в данном случае невозможен.

Для того чтобы построить многомерную стратификацию, нужно ответить на вопрос, от какого признака в первую очередь зависит положение того или иного слоя, какой признак (собственность, доход, власть, *информация* и т.д.) является "ведущим", а какой - "ведомым". Так, в России традиционно политика доминирует над экономикой, искусством, наукой, социальной сферой, информатикой. При изучении различных исторических типов обществ обнаруживается, что их *стратификация* обладает своей внутренней иерархией, т.е. определенной соподчиненностью экономической, политической и духовной ее разновидностей. На этом основании в социологии выделяются различные модели системы *стратификации* общества.

Типы стратификационных систем

Можно выделить несколько основных типов неравенства. В социологической литературе обычно выделяется три системы

стратификации – кастовая, сословная и классовая. Менее всего изучена кастовая система. Причиной тому является то, что такая система в форме пережитков существовала до недавнего времени в Индии, что касается других стран, то о кастовой системе можно судить приблизительно на основе сохранившихся исторических документов. В ряде стран кастовая система вообще отсутствовала. Что собой представляет **кастовая стратификация**?

По всей вероятности, она возникла вследствие завоевания одних этнических групп другими, которые и образовали иерархически расположенные *страты*. Кастовая *стратификация* поддерживается религиозными ритуалами (касты имеют разный уровень доступа к религиозным благам, в Индии, например, низшая каста неприкасаемых не допускается к ритуалу очищения), наследственностью кастовой принадлежности и практически полной закрытостью. Невозможно было перейти из касты в другую касту. В зависимости от этнорелигиозной принадлежности в кастовой *стратификации* определяется уровень доступа к экономическим (прежде всего, в форме разделения труда и профессиональной принадлежности) и политическим (путем регламентации прав и обязанностей) ресурсам. Следовательно, кастовый тип *стратификации* базируется на духовно-идеологическом (религиозном) виде неравенства.

В отличие от кастовой системы, **сословная стратификация** строится на основе **политического и юридического неравенства**, прежде всего, **неравноправия**. Сословная *стратификация* осуществляется не по признаку "богатства", а по признаку "**могущества**". Права и обязанности распределяются между слоями неравномерно. **Социальные слои, обладающие разным уровнем доступа к политической власти и разными политическими правами, называются сословиями.**

Высшие сословия имеют наибольшие *права*, низшие сословия имеют наименьшие *права*, иногда и вовсе никаких прав (как при рабовладении). В зависимости от политических прав те или иные сословия обладают и соответствующим уровнем доступа к экономическим и духовным благам. Слово "феодализм" происходит от французского "феод", что означало дарованную землю. Феодалы имели право на землю, а крестьяне - нет. М. Ломоносов, как известно, сумел получить образование благодаря тому, что скрыл свое крестьянское происхождение, поскольку право на поступление в Греко-Латино-Славянскую Академию имели лишь дети дворян и священников.

С переходом к индустриальному обществу складывается **классовая стратификация**. С одной стороны, постепенно

ликвидируется сословное неравноправие. В конституциях государств провозглашается *равенство* всех граждан перед законом. С другой стороны, политическая система во многом определяется экономической системой общества. Основу *стратификации* общества составляет *неравенство* в доступе к собственности на средства производства. **Социальные слои, обладающие разным уровнем доступа к собственности на средства производства, называются классами** (в отличие от сословий, имеющих разный уровень доступа к политической власти).

В зависимости от уровня контроля над экономическими ресурсами и силы экономического воздействия (роль в организации производства, товарно-денежного обращения и распределения материальных благ), классы обладают и разным уровнем доступа к политическим, информационным и духовным благам. Таким образом, в индустриальном обществе ведущую роль играет экономическая *стратификация*. Практически во всех странах сегодня сохраняется классовая система *стратификации*.

Какая система *стратификации* может стать доминирующей в процессе трансформации индустриального общества в постиндустриальное? В качестве одной из них можно рассматривать информационную систему *стратификации*. Сословная *стратификация* строится по принципу "У кого власть, у того и собственность, и доходы, и доступ к духовным благам", классовая *стратификация* - по принципу "У кого собственность, у того и доходы, и власть, и доступ к духовным благам". **Информационная стратификация**, возможно, будет строиться по принципу "У кого информация, у того и собственность, и доходы, и власть, и доступ к духовным благам". Однако на данном этапе развития общества более весомым остается владение энергетическими ресурсами: деньги, собственность, богатство, нефть, газ, власть. Креативная экономика (экономика знаний) только складывается в передовых странах, а в нашей стране, богатой энергоресурсами, политическая элита не имеет должной мотивации к развитию инновационного сектора экономики.

Контрольные вопросы:

1. Какие шкалы *стратификации* вы можете назвать?
2. Какие типы *стратификации* вам известны из курса истории.
3. Какие значения термина класс вам известны?
4. Подходит ли теория социальной *стратификации* для анализа социальной структуры СССР?
5. В чем различие между понятиями социальная структура и социальная *стратификация*?

6. В чем заключаются различия между классами и сословиями?
7. В обществах с какой моделью *стратификации* средние слои обладают максимальным доступом к ресурсам?
8. Какой вид *стратификации* отражает возможность формирования и распространения своего мнения и идеологии?
9. По каким экономическим параметрам можно диагностировать принадлежность личности или групп к нищим, бедным и обеспеченным слоям населения?

ТЕМА : СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

План:

- 1. Теория социального действия в социологии**
- 2. Модели анализа межличностного взаимодействия.**
- 3. Социальные отношения.**

Аннотация:

Цель лекции: рассмотреть вопросы социальных отношений и их возникновения, разницу между понятиями социальное взаимодействие и отношения.

Ключевые слова:

действие, взаимодействие, реакция, цель, ценности, аффект, нормы, механизмы регуляции, поведения, интересы, потребности.

Литература:

1. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажигимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга кураамиз. - Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. – 488 б.
2. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шаҳри. – Тошкент: А.Қодирий номидаги нашриёт, 1993. 14-17 б.
3. Саидходжаев Х.Б. Социология. Маърузалар курси. – Тошкент: Академия, 2008. 86-89 б.
4. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 69-71
5. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 33-35

Теория социального действия в социологии

Понятие «социальное действие» впервые ввел *М. Вебер*. Именно этот исследователь дал определение новому социологическому термину и сформулировал его основные признаки. Вебер понимал под этим термином действия человека, которые по предположению действующим лицом смыслу соотносятся с действиями других людей

или ориентирующиеся на них. Таким образом, важнейшими признаками социального действия по Веберу являются следующие:

1) субъективный смысл социального действия, т. е. личное осмысление возможных вариантов поведения;

2) большую роль в действии индивида играет сознательная ориентация на ответную реакцию окружающих, ожидание этой реакции.

Вебер выделил четыре типа социального действия. Данная типология была сделана по аналогии с его учением об идеальных типах:

1) целерациональное действие – поведение индивида формируется исключительно на уровне разума;

2) ценностно-рациональные – поведение индивида определяется верой, принятием некоторой системы ценностей;

3) аффективное – поведение индивида обуславливается чувствами и эмоциями;

4) традиционные действия – поведение основывается на привычке, образце поведения.

Значительный вклад в теорию социального действия внес *Т. Парсонс*. В концепции Парсонса социальное действие рассматривается в двух проявлениях: как единичное явление и как система. Он выделил следующие его характеристики:

1) нормативность – зависимость от общепринятых ценностей и норм;

2) волюнтаризм – зависимость от воли субъекта;

3) наличие знаковых механизмов регуляции.

Социальное действие, по мнению Парсонса, выполняет в жизни человека определенные функции, обеспечивающие его существование как биосоциального существа. Среди этих функций можно выделить четыре в зависимости от тех подсистем жизни индивида, в которых они осуществляются:

1) на биологическом уровне выполняется адаптационная функция социального действия;

2) в подсистеме усвоения ценностей и норм социальное действие выполняет личностную функцию;

3) совокупность социальных ролей и статусов обеспечивается социальной функцией;

4) на уровне усвоения целей и идеалов осуществляется культурная функция.

Таким образом, социальное действие можно охарактеризовать как любое поведение индивида или группы, имеющее значение для других индивидов и групп социальной общности или общества в целом. Причем действие выражает характер и содержание отношений между

людьми и социальными группами, которые, являясь постоянными носителями качественно различных видов деятельности, различаются по социальным позициям (статусам) и ролям.

Важной частью социологической теории социального действия является создание теоретической модели поведения. Одним из главных элементов данной модели выступает структура социального действия. Данная структура включает в себя:

1) действующее лицо (субъект) – носитель активного действия, обладающий волей;

2) объект – цель, на которую направлено действие;

3) потребность в активном поведении, которая может быть рассмотрена как особое состояние субъекта, порожденное нуждой в средствах существования, объектах, необходимых для его жизни и развития, и таким образом выступающее источником активности субъекта;

4) метод действия – совокупность средств, которая используется индивидом для достижения цели;

5) результат – новое состояние элементов, сложившихся в ходе действия, синтез цели, свойств объекта и усилий субъекта.

Любое социальное действие имеет свой механизм совершения. Оно никогда не является мгновенным. Для запуска механизма социального действия у человека должна возникнуть определенная необходимость в данном поведении, которая называется мотивацией. Основными факторами активности выступают интерес и ориентация.

Интерес – это отношение субъекта к необходимым средствам и условиям удовлетворения присущих ему потребностей. Ориентация – это способ различения социальных явлений по степени их значимости для субъекта. В социологической литературе существуют различные подходы к анализу мотивации социального действия. Так, в рамках одной из них все мотивы подразделяются на три большие группы:

1) социально-экономические. В данную группу входят, прежде всего, материальные мотивы, которые сопряжены с достижением определенных материальных и социальных благ (признание, почет, уважение);

2) реализация предписанных и усвоенных норм. В данную группу входят мотивы, которые имеют общественную значимость;

3) оптимизация жизненного цикла. В эту группу входят мотивы, связанные и обусловленные определенной жизненной ситуацией.

После возникновения у субъекта мотивации наступает этап формирования цели. На данном этапе центральным механизмом выступает рациональный выбор.

Рациональный выбор – это анализ нескольких целей с точки зрения их доступности и пригодности и их градация в соответствии с

данными этого анализа. Возникновение цели может осуществляться двумя различными путями: с одной стороны, цель может сформироваться в качестве некоего жизненного плана, носящего потенциальный характер; с другой стороны, цель может быть сформулирована как императив, т. е. иметь характер долженствования и обязательности.

Цель связывает субъекта с объектами внешнего мира и выступает программой их взаимного изменения. Через систему потребностей и интересов, ситуационных условий внешний мир овладевает субъектом, и это отражается в содержании целей. Но через систему ценностей и мотивов, в избирательном отношении к миру, в средствах целеосуществления субъект стремится утвердить себя в мире и изменить его, т. е. самому овладеть миром.

Социальные действия выступают звеньями цепи взаимодействий.

Модели анализа межличностного взаимодействия.

Социальное взаимодействие — это система взаимообуславливающих социальных действий, связанных причинной циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта являются причиной и следствием ответных действий. Взаимодействие представляет собой взаимное влияние различных сфер, явлений и процессов общественной жизни, осуществляющееся посредством социальной деятельности. Оно имеет место как между обособленными объектами (внешнее взаимодействие), так и внутри отдельного объекта, между его элементами (внутреннее взаимодействие).

Социальное взаимодействие имеет объективную и субъективную стороны.

Объективной стороной взаимодействия выступают связи, независимые от отдельных людей, но опосредствующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия.

Под субъективной стороной понимается сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных ожиданиях соответствующего поведения.

В социологии можно выделить четыре основных модели анализа социальных взаимодействий:

1) теория социального обмена. Ее автором и разработчиком стал *Дж. Хоманс*. Согласно этой модели люди, взаимодействуя друг с другом, взвешивают возможные затраты и дивиденды. Исходя из этой модели, процесс межличностного взаимодействия можно рассматривать как постоянный обмен между людьми выгодами. В рамках данной модели можно выделить 4 принципа межличностного общения:

а) чем больше вознаграждение определенных типов поведения, тем чаще оно будет повторяться;

б) если вознаграждение за определенный тип поведения зависит от определенных условий, то человек будет стараться их воссоздать;

в) если вознаграждение велико, то человек готов затратить больше усилий для его получения;

г) когда потребности человека близки к насыщению, то он в меньшей степени готов прилагать усилия для их удовлетворения;

2) символический интеракционизм был разработан *Дж. Мидом* и *Г. Блумером*. Мид утверждает, что поведение людей зависит от того значения, которое они придают объекту действия. Важным элементом поведения человека с точки зрения интеракционистов является формирование значений. Формирование значений – это набор действий, в ходе которых индивид замечает предмет, относит его со своими ценностями, придает ему значение и решает действовать на основе данного значения. Мид рассматривал поступки человека как социальное действие, основанное на коммуникации. Мид выделил два типа действий:

а) незначимый жест;

б) значимый жест, заключающийся в осмыслении не только поступков, но намерений.

Сущность этой методологии состоит в том, что взаимодействие людей рассматривается как непрерывный диалог. Сторонники этого направления в современной социологии огромное значение придают языковой символике.

Для них характерно представление о деятельности как совокупности социальных ролей, которая олицетворяется в виде языковых и других символов.

Главное в этнометодологии – это изучение обыденных норм, правил поведения, смыслов языка общения, которое регулирует взаимоотношения между людьми.

Одним из направлений символического интеракционизма выступает этнометодология. Данную модель разработал Гарфинкель.

Сущность модели заключается в том, что предметом исследования должны являться правила, принятые на веру и регулирующие взаимодействие между людьми;

3) управление впечатлениями (Эрвин Гофман). Социальные ситуации напоминают драматический театр. Таким образом, люди в процессе социального взаимодействия выполняют лишь определенные роли;

4) психоаналитическая теория Фрейда. На межличностное взаимодействие оказывают глубокое влияние впечатления, полученные в раннем детстве.

Социальные отношения

В социологической науке существует мнение, что социальные взаимодействия являются фундаментом для складывания новых социальных отношений. Социальные отношения можно определить как относительно устойчивые и самостоятельные связи между индивидами и социальными группами.

В основе социальных отношений лежит неравенство распределения в обществе непреходящих социальных ценностей. Именно эта неравномерность и определяет первоначальный характер социальных связей. Именно таков характер таких социальных отношений, как власть и подчинение, экономические отношения, дружба, любовь и т. д. Уровень и характер распределения ценностей в группе обозначается в социологии термином «ценностный образец группы». Измерение этого показателя осуществляется с помощью распределительного индекса. Данный индекс указывает, какова дисперсия той или иной ценности среди группы. При этом между распределительным индексом и распределенностью ценности существует обратная пропорциональная связь, т. е. чем выше индекс, тем менее распределена данная ценность среди членов группы. На индивидуальном уровне ценностная распределенность определяется социологами термином «ценностная позиция».

Активность индивидов в процессе складывания социальных отношений обуславливается двумя показателями:

1) уровнем экспектации, т. е. ожидания, который показывает, насколько тот или иной ценностный образец удален от индивида;

2) уровнем требований, т. е. место, которое индивид стремится занять при осуществлении распределения ценностей.

В результате анализа указанных показателей можно определить ценностный потенциал личности.

Ценностный потенциал – это возможность достижения той или иной позиции в процессе распределения ценностей. При этом в социологических теориях была выработана определенная градация ценностей. Согласно этой градации человек в первую очередь стремится к достижению ценностей благосостояния. Ценности благосостояния – это те ценности, которые считаются необходимым условием для поддержания физической и умственной активности: благополучие, богатство, мастерство, просвещенность. Благополучие – это здоровье и безопасность; богатство – обеспеченность материальными благами; мастерство – приобретенные профессиональные качества; просвещенность – это знание и информированность, а также культурная связь индивида.

Прочие ценности выражаются в действиях. Среди них наиболее предпочтительными для индивида являются власть, движение,

моральные ценности, аффективность. Под аффективностью в данном случае подразумеваются такие ценности, как любовь и дружба.

Необходимыми условиями возникновения социальных отношений являются следующие факторы:

- 1) циклически повторяющиеся социальные взаимодействия;
- 2) существование осознанной потребности в приобретении ценности;
- 3) наличие ресурсов для достижения желаемой ценности.

Содержание и смысл социальных отношений определяются характером соединения во взаимодействиях у личности потребности в ценности и владение ценностями.

Формирование социальных отношений.

Социальные связи человека, находящегося даже в очень небольшой по размеру, малочисленной группе, представляют собой множество взаимодействий, состоящих из действий и ответных реакций. Складывается сложная сеть взаимодействий, охватывающая различное число индивидов. Постепенно, в ходе общения из всей совокупности взаимодействий выделяются устойчивые социальные связи, которые на основе рационально-чувственного восприятия их взаимодействующими индивидами приобретают определенную специфическую форму, характеризующуюся соответствующим поведением взаимодействующих индивидов. Такие осознанные и чувственно воспринимаемые совокупности повторяющихся взаимодействий, соотнесенные по своему смыслу друг с другом и характеризующиеся соответствующим поведением, называют *социальными отношениями*.

В отличие от взаимодействий социальные отношения четко разделяются по смыслу и содержанию. Например, студент, попадающий в незнакомую группу, начинает взаимодействовать с другими студентами на лекциях, семинарах и вне учебного процесса. Постепенно, через какое-то время повторяющиеся взаимодействия приводят к возникновению разных по содержанию социальных отношений, любовь и ненависть, равнодушие, вражда, дружба, уважение, выгодный обмен, выполнение обязательств, презрение и т.д.

Каждый из членов социальной группы после ряда взаимодействий вступает с другими членами группы в определенные отношения, которые крайне разнообразны по форме и содержанию. Для изучения этого богатого мира социальных отношений их нужно классифицировать и определить механизм их формирования. Прежде всего, социальные отношения подразделяются на односторонние и взаимные. Односторонние социальные отношения характеризуются тем, что их участники вкладывают в них различный смысл: любовь со стороны индивида может наткнуться на презрение или ненависть со стороны объекта его любви. В этом случае поведение участников будет

соотнесено по смыслу, поскольку один действующий индивид предполагает, что чувства, присущие ему, испытывает и другой партнер или партнеры, и на это ожидание ориентирует свое поведение. Сила и характер этой ориентации имеют решающее значение для взаимоотношений с другими партнерами. Так, первоначальная симпатия, натываясь на неприязнь, может перерасти в ненависть, если установка на отношения симпатии слабая и неопределенная; но эта симпатия при сильной, точно определенной установке, даже в отсутствие взаимности партнера может достаточно длительное время оставаться неизменной.

Почему же социальные отношения, порождаемые подчас сходными взаимодействиями, отличаются друг от друга по содержанию? Почему, например, конфликтные взаимодействия могут порождать одновременно, но у разных индивидов отношения ненависти и солидарности или дружбы?

Очевидно, социальные взаимодействия осуществляются на разной основе. В настоящее время ряд видных социологов (например, Г. Лассвелл и А. Кэплэн) считают, что этой основой, придающей социальным взаимодействиям определенные окраску и содержание и делающей из них социальные отношения, являются *ценности*. Ценность в принципе можно определить как целевое желательное событие. То, что субъект X ценит объект Y, означает, что X действует так, чтобы достичь уровня Y или хотя бы приблизиться к этому уровню. Личность занимает позицию оценки по отношению ко всем компонентам окружающей ее среды. Но осуществлять социальные действия в отношении кого-то она будет только из-за вещей, которые ценит и считает для себя полезными и желательными, т.е. ценностей. Ценности в данном случае служат толчком, необходимым условием для любого рода взаимодействий. Существованием же значимых длительное время, непреходящих ценностей определяется характер устойчивых социальных отношений людей. Например, если во взаимодействиях основой является богатство как ценность, то возникают социальные отношения, которые в зависимости от условий обмена ценностями будут считаться отношениями благотворительности, кредита, экономического принуждения, экономической власти и т.д.

В силу неравенства, существующего в обществе, ценности разделены среди членов общества неравномерно. В каждой социальной группе, в каждом социальном слое или классе существует свое, отличное от других распределение ценностей между членами социальной общности. Такое распределение обуславливает первоначальный характер взаимодействий, а затем и социальных отношений. Именно на неравном распределении ценностей строятся

отношения власти и подчинения, все виды экономических отношений, отношения дружбы, любви, партнерства и т.д.

Распределение ценностей в социальной группе называется *ценностным образцом* данной группы. Для измерения ценностного образца какой-либо определенной социальной группы используется *распределительный индекс*, показывающий дисперсию показателя какой-либо ценности среди членов группы. Чем выше этот индекс, тем менее равномерно распределяется данная ценность внутри социальной группы.

Что касается места отдельного индивида или однородного социального объекта в ценностном образце, то оно называется *ценностной позицией*. Личность или группа, имеющая преимущества в определении ценности, обладает высокой ценностной позицией, а личность или группа, обладающая меньшими ценностями или не имеющая их, имеет низкую ценностную позицию. Ценностные позиции, а стало быть, и ценностные образцы, не остаются неизменными, так как в ходе обмена имеющимися ценностями и взаимодействиями, направленными на приобретение ценностей, индивиды и социальные группы постоянно перераспределяют ценности между собой.

В своем стремлении к достижению ценностей люди вступают в конфликтные взаимодействия, если они считают существующий ценностный образец несправедливым, и активно пытаются изменить собственные ценностные позиции. Но они также используют кооперативные взаимодействия, если ценностный образец их устраивает или если надо вступать в коалиции против других личностей или групп. И, наконец, люди вступают во взаимодействия в форме уступок, если ценностный образец считается несправедливым, но часть членов группы по, разным причинам не стремится изменить существующее положение.

Активность индивидов определяется двумя показателями: 1) *ценностной экспектацией* (это позиция, ожидаемая индивидом) - показателем, характеризующим удовлетворенность ценностным образцом; 2) *ценностными требованиями* (это позиции, которые пытается занять индивид в процессе распределения ценностей). Бывает, что индивид или группа имеют высокие ценностные экспектации, но не предпринимают активных действий для занятия более высоких позиций. Только сочетание ценностных экспектаций с повышенными ценностными требованиями приводит к активному взаимодействию, направленному на перераспределение ценностей. Реальная возможность в достижении той или иной ценностной позиции называется *ценностным потенциалом*.

Следовательно, социальные отношения возникают из

взаимодействий, направленных на достижение разного рода ценностей. Анализ человеческих ценностей позволяет условно разделить их на две основные группы: ценности благосостояния и прочие ценности. Под *ценностями благосостояния* понимаются те ценности, которые являются необходимым условием для поддержания физической и умственной активности индивидов. В эту группу ценностей входят, прежде всего: благополучие, богатство, мастерство (квалификация), просвещенность. *Благополучие* означает здоровье и безопасность индивидов; *богатство* - услуги и различные материальные блага; *мастерство* - приобретенный профессионализм в некоторой практической деятельности; *просвещенность* - знания и информационный потенциал индивида, а также его культурные связи.

Прочие ценности, как правило, выражаются в действиях как данного индивида, так и других. Наиболее значимыми из прочих ценностей следует считать власть, уважение, моральные ценности и аффективность. Самой значимой из них является *власть*. Это наиболее уникальная и высокая ценность, так как обладание ею дает возможность приобретать любые другие ценности. *Уважение* - это ценность, включающая статус, престиж, славу и репутацию. Стремление к обладанию этой ценностью по праву считается одной из основных человеческих мотиваций. *Моральные ценности* включают в себя доброту, великодушие, добродетель, справедливость и другие моральные качества.

Аффективность - это ценности, включающие, прежде всего любовь и дружбу. Эти определения, касающиеся социальных ценностей, приведены потому, что они являются ключом к пониманию практически всех видов социальных отношений. Такие отношения образуются в результате повторяющихся взаимодействий, когда, с одной стороны, наблюдается потребность в приобретении ценностей или контроля над ними, а с другой - имеются ресурсы желаемых ценностей. Предположим, один индивид обладает ресурсами в виде богатства, а другой не заинтересован в приобретении материальных ценностей. В этом случае возможен лишь один тип отношений - независимость каждого из индивидов, незаинтересованность и равнодушие. Всем известен, например, случай, когда Александр Македонский, обладавший властью, богатством и престижем, предложил воспользоваться этими ценностями философу Диогену Синопскому. Царь попросил философа назвать желание, предъявить любое требование, которое он немедленно выполнит. Но Диоген не имел потребностей в предложенных ценностях и выразил единственное желание: чтобы царь отошел и не загораживал солнца. Отношения почтения и благодарности, на которые рассчитывал Македонский, не возникли, Диоген остался независимым, как, впрочем, и царь.

Таким образом, содержание и смысл социальных отношений зависит от того, как соединяются во взаимодействиях потребность в ценностях и владение ими. В табл. 1 показано, как формируются основные социальные отношения при владении индивидами как ценностями благосостояния, так и другими ценностями, а также при наличии потребностей у других индивидов в этих ценностях. Так как взаимодействие между индивидами зависит от многочисленных факторов внешней среды, то очевидно, что появление данных отношений носит вероятностный характер. Например, если у одного индивида или группы имеется потребность во власти, а у тех, кто взаимодействует с ними, нет возможности контролировать власть, но ими контролируется ценность, как высокий статус, слава, то в ходе взаимодействия с большой степенью вероятности возникнут отношения почтения. Другими словами, людям, желающим подчиняться, другие люди, не имеющие власти, но имеющие высокий статус или славу, почет, будут внушать почтение.

Таблица 1. Формирование основных видов социальных отношений

Потребности в ценностях	Обладание ценностями			
	Власть	Уважение	Мораль	Аф
Власть	Политическая власть	Почтение	Внушение	Г
Уважение	Выдача советов	Престиж	Увещевание	
Мораль	Наставничество	Одобрение	Морал автор	Пц
Аффективность	Личное влияние	Уважение	Моральное влияние	
Благополучие	Принуждение	Террор	Дисциплина	
Богатство	Экономическая власть	Высокое положение	Торговля морал. авторит	П
Мастерство	Влияние экспертов	Админ	Казуистика	Рз
Просвещение	Консультирование	Известность	Мудрость	
Потребно	Обладание ценностями			

сти в ценностях	Благопол	Богатство	Мастерство	Просвещ
Власть	Принужде ние	Экономическая власть	Директорство	Обучение
Уважение	Харизма	Кредит	Руководство	Ученый авторитет
Мораль	Наказание	Честный бизнес	Предписания	Цензура
Аффект	Опекунств о	Благотвор	Усердие, рвение	Назидание
Благополу чие	Грубая сила	Разбой	Принудительн ый труд	Дознание
Богатство	Власть над сред сущ	Экономическое влияние	Отношения занятости	Рекламирава ние
Мастерств о	Доблесть	Производительн ость	Менеджмент	Интеллект
Просвеще ние	Управлени е	Покупка образования	Инструктирова ние	Обмен знаниями

Таблицу 1 можно читать не только слева направо, но и сверху. Например, если я владею ценностями, связанными с благополучием людей, или контролирую их (т.е. могу повлиять на здоровье и безопасность), то потребность других людей во власти может привести к тому, что у меня с ними сложатся отношения, основанные на принуждении. Если у других людей, с которыми я вступаю во взаимодействие, будет ярко выраженная потребность в более высоком статусе, то это приведет к харизматическим отношениям. Если же у них превалирует потребность в богатстве, то отношения могут привести к контролю над средствами существования.

Очевидно, что в табл.1 приведены далеко не все социальные отношения, возможные в человеческом обществе, а только наиболее значимые, всегда существующие в социальных общностях. В реальной жизни социальные отношения гораздо сложнее, так как в процессе человеческой деятельности происходят множественные обмены ценностями и контроль за ними, что придает таким отношениям многочисленные неповторимые оттенки.

Мы специально не заостряли внимания на вопросе о том, какие отношения будут негативными, враждебными, приводящими к конфликтам, а какие могут считаться человеческими, добрыми, полными сотрудничества и понимания. Дело в том, что каждое из сложных человеческих отношений, даже таких, как любовь, содержит

одновременно в связанном виде враждебность, нетерпимость, а также доброту и сотрудничество. Поэтому, если вообще можно говорить о социальных взаимодействиях сотрудничества или конкуренции, то в случае социальных отношений такая классификация практически бессмысленна.

Подход к изучению социальных отношений с точки зрения владения и обмена ценностями дает возможность проводить плодотворный анализ отношений в сфере политики, бизнеса, производства.

Социальные отношения зависимости и власти

Среди бесконечного разнообразия социальных отношений существуют такие, которые являются основой и в той или иной степени и в той или иной форме присутствуют во всех остальных отношениях. Это, прежде всего отношения социальной зависимости и власти. Действительно, если рассматривать отношения любви, то очевидно, что любовь двух людей друг к другу предполагает взаимные обязательства в зависимость одного человека от мотивов и действий другого. То же можно сказать о дружбе, уважении, управлении и руководстве, где отношения зависимости и власти наиболее очевидны.

В связи с этим отношения социальной зависимости и власти являются основными в анализе социальных структур и процессов, в них происходящих.

Социальная зависимость. Категория зависимости занимает важное место во всех научных изысканиях, и любое научное знание без нее трудно себе представить. В естественных науках, как правило, изучается вид зависимости между явлением *a* или множеством явлений *A* явлением *b* или множеством явлений *B*. Мы, однако, не используем категорию зависимости в этом естественнонаучном смысле.

Социальная зависимость - это социальное отношение, при котором социальная система *S1* (это может быть индивид, группа или социальный институт) не может совершить необходимые для нее социальные действия *d1*, если социальная система *S2* не совершит действий *d2*. При этом система *S2* будет называться *доминирующей*, а система *S1* - *зависимой*. Например, школа или учебный институт не может начать процесс обучения, пока этому учебному заведению не будут выделены средства той организации, которая этими средствами обладает (банком или вышестоящей организацией). В этом случае учебное заведение можно рассматривать как зависимую систему, а организацию со средствами как доминирующую.

На практике часто встречается ситуация, когда личность или социальная группа в отношении достижения одной цели является зависимой от другого индивида или социальной группы, а в отношении

достижения другой цели - доминирующей. Такие двойственные отношения называются взаимозависимыми. Например, рабочие на предприятиях зависят от руководителей в части получения заработной платы, но и руководители зависят от рабочих, от их желания сделать порученную работу качественно и в срок. Это типичный случай взаимозависимости.

Таким образом, во взаимоотношениях личностей и групп в основе зависимости лежат возможности влияния на удовлетворение потребностей. Зависимость выступает как сила, пропорциональная интенсивности возможного наказания, если действия зависимой системы идут вразрез с действиями или инструкциями доминирующей системы. Это наказание может быть выражено, например, в потере доходов зависимой системой (занижение или завышение цен доминирующей стороной или прекращение поставок). В связи с этим зависимая система должна выбирать линию поведения с учетом возможного наказания. Линия поведения зависимой системы имеет существенную особенность: она *должна быть предсказуема* для доминирующей системы в области, касающейся отношений зависимости. Классическим примером этого служит взаимодействие двух государств, рассматриваемых как социальные системы. Развивающаяся страна нуждается в поставках продовольствия и зависит в этом отношении от развитой страны, в которой предложение этих товаров превосходит спрос. Возможное наказание в этом случае - сокращение или прекращение этих поставок. От зависимой страны требуется определенная линия поведения - поддерживать политическую линию, проводимую развитой страной. Эта линия поведения предсказуема и желательна для доминирующей системы.

Известно, что предсказуемое поведение, приспособленное к поведению других лиц или систем, обусловлено социальной ролью. Следовательно, можно сделать вывод, что отношения зависимости ограничивают некоторое множество ролей зависимой системы. Размеры этого ограничения очевидно пропорциональны силе зависимости. По мнению чехословацких ученых Ф. Хорвата и Я. Кучеры, "зависимость следует расценивать как силу, принуждающую нас к выполнению определенных ролей или к отказу от них и к выполнению других ролей. Иначе говоря, зависимость обедняет множество вариантов поведения зависимой системы". Однако в отношениях зависимости в некоторой степени снижается и число вариантов поведения доминирующей системы, так как она берет на себя роль оказания влияния на зависимую систему.

В последнее время утвердился взгляд на отношения зависимости как на "каналы информации". Это отражено в известной книге У. Баю "Социология и современная системная теория". Определив, что каждая

социальная система существует благодаря согласованному информационному обмену, Бакли предположил, что информационные потоки, протекающие между системами, могут быть как тормозом социальных действий, так и катализатором, усиливающим и ускоряющим действия. Исходя из этой теории информационного обмена зависимость определяется как "такой тип информационного потока, который символизирует несамостоятельность действий реципиента (зависимой системы)». Здесь в качестве информации рассматривается каждый из элементов новостей и влияющих на принятие решений сигналов, посредством которых реализуются отношения зависимости. Солдат выполняет распоряжения командира, которому он подчиняется, т.е. информация четко направлена и состоит из таких сигналов новостей, которые охватывают только определенную сферу деятельности зависимой и доминирующей систем.

На практике отношения зависимости далеко не всегда осознаются. Не зная о законах тяготения, ребенок, тем не менее, зависит от него. Рабочие и управленцы могут не знать, не видеть в лицо друг друга, но находиться в отношениях зависимости. Осознание отношений зависимости индивидами может значительно изменить характер этих отношений. Например, зависимые индивиды попытаются выйти из зависимости, а доминирующая сторона попытается превратить эти отношения в отношения власти и подчинения.

Социальную зависимость делят по типам ее функционирования. Так, существует *структурная* зависимость, которая означает зависимость, основанную на различии статусов в группе (этот тип зависимости особенно характерен для организаций). Индивиды или группы, имеющие низкий статус, будут зависимы от индивидов или групп, имеющих более высокий статус, если их деятельность связана отношениями иерархии. Руководитель доминирует над подчиненными, если они находятся в его коллективе; генерал руководит офицерами, если они входят в состав его дивизии, и т.д. Второй тип зависимости называется *латентным*. При нем отношения зависимости появляются в силу различий в обладании значимыми ценностями, когда официальный статус не имеет решающего значения. Например, руководитель в структуре организации может иметь подчиненного, от которого он зависит в денежном отношении. Статусы руководителя и подчиненного в данном случае отходят на второй план, уступая место скрытым и невидимым отношениям зависимости.

Отношения власти. Термины "власть" и "любовь" используются постоянно в повседневной речи, понимаются интуитивно и практически никогда не определяются точно. Между тем власть имеет огромное значение в деятельности человека. Каждая политическая кампания, любая организованная социальная группа, любой

социальный процесс это упражнение в использовании власти. Окружающая нас действительность дает множество примеров специфических проявлений властных отношений; социальная власть и соперничество из-за власти порождают большинство драм в нашей жизни. Власть, таким образом, предстает перед нами не только как всеобщее свойство социальных структур, но и как трудно поддающийся определению, можно сказать даже загадочный, социальный феномен.

Большинство современных ученых-социологов в самом общем виде представляют власть как способность одних индивидов контролировать действия других. Однако у ученых нет согласия в том, как осуществляются отношения власти и каков характер этого контроля. Можно выделить два имеющих право на существование основных подхода к определению сущности властных отношений.

Первый подход связывают с именем М. Вебера. В наиболее концентрированном виде его сущность выражена в следующем определении власти: "Власть означает любую закрепленную социальными отношениями возможность настаивать на своем даже при наличии сопротивления, независимо от того, в чем эта возможность выражается". Очевидно, что власть в данном случае понимается как часть межличностных или межгрупповых отношений, с помощью которых преодолевается сопротивление других индивидов или социальных групп. Большинство ученых придерживаются этой точки зрения (П. Блау, К. Левин, П. Лоренс и Дж. Лош и др.) Такой подход к пониманию власти основан, прежде всего, на наличии личностных способностей для осуществления контроля за действиями других и преодоления их сопротивления этому контролю.

Второй подход к объяснению сущности властных отношений называется "системным". Его последователи полагают, что основой власти в организованном, сложном человеческом обществе является статус индивида или социальной группы (к приверженцам такого подхода относятся М. Крозье, Т. Парсонс и др.). Иными словами, власть только тогда является способностью контролировать действия других индивидов, когда она узаконена в соответствии с коллективными требованиями-ожиданиями или с некоторым множеством ролей в человеческой организации. Таким образом, власть руководителя в организации проявляется в том случае, если его личное положение заставляет других подчиняться ему, несмотря на личностные качества руководителя и подчиненных.

Опыт показывает, что в зависимости от ситуации оба рассмотренных подхода встречаются в социальной практике. Например, становление политического лидера начинается с проявления им способностей к руководству людьми, правильному, оптимальному

использованию ресурсов власти, но для наибольшего влияния личность должна подняться до определенного узаконенного общественного положения.

Социальная власть имеет, по крайней мере, три компонента: силу, авторитет и влияние. Сила - это применение или угроза применения физического принуждения, а также применения таких средств, как ограничение движения, контроль через силу за удовлетворением потребностей, например, в еде, сексе, комфорте. Очевидно, что для укрепления своего положения и власти в преступной банде главарь должен полагаться на силу своих кулаков или на силу своих приближенных. Только этим путем чаще всего он может настоять на своем, невзирая на сопротивление. *Авторитет* - это установленное и узаконенное право принимать решения и управлять действиями других людей. Неотъемлемой, существенной частью авторитета является узаконенное право ожидать послушания и контролировать его. Право руководить и требовать уступчивости обусловливается согласием подчиненных на уступки и на несамостоятельность поведения. Говоря об авторитетном руководителе, мы подразумеваем, что все подчиненные с готовностью следуют его указаниям и даже побуждают к этому других, создают нормативную основу авторитета. Сила и авторитет часто могут объединяться, комбинироваться (например, в армии или органах правопорядка). *Влияние* - это способность воздействовать на решения и действия других помимо авторитета, на основании престижа, уважения, привязанности. Газетный репортер может не иметь ни силы, ни личного авторитета, но высокий престиж его газеты заставляет многих людей идти на уступки и подчиняться его контролирующему воздействию.

Какова же взаимосвязь между понятиями зависимости и власти? Зависимость - это неотъемлемое свойство властных отношений. Зависимость отличается от власти тем, что: 1) от нее можно уйти, ускользнуть, уклониться; 2) в отношениях зависимости нет уступчивости, договоренности, согласия на подчинение со стороны зависимой стороны; 3) зависимость может быть неосознанной, в то время как отношения власти всегда осознанны. Власть - это зависимость в действии, зависимость, от которой нельзя скрыться. Когда с помощью принуждения, потенциальной возможности насилия или добровольно, на основе авторитета зависимая сторона соглашается на несамостоятельность своего поведения, с этого момента в силу вступают отношения власти.

Власть имеет множество степеней, оттенков и форм проявления: от громкого окрика до шепота, от вспышки раздражения у маленького ребенка в его желании воздействовать на поведение матери до мобилизации в армию огромного числа людей. Для того чтобы

несколько упорядочить множество властных форм, ученые прибегают к построению абстрактных идеальных моделей власти. Наиболее известны три модели, предложенные П. Росси в 1957 г.

Первая модель - это *потенциальная власть*, которая предполагает накопление ресурсов власти и тесную связь с определенными социальными позициями и ситуациями в обществе и социальных группах. Такова, например, власть "господствующей элиты". Элита может не предпринимать видимых социальных действий, но ее возможности контролировать поведение других членов общества практически ничем не ограничены. Мэр города, очевидно, будет иметь большую потенциальную власть, чем простой служащий в мэрии, а Министерство народного образования - большую власть, чем учительский совет.

Вторая модель - *власть репутации*. Это власть, принадлежащая определенным личностям и группам, которые хорошо известны в обществе. При определении степени и возможностей этой власти обычно хотят получить ответ на вопрос о том, кто действительно лучше других ориентируется в данной ситуации. Если найдется личность, лучше всех ориентирующаяся в политической обстановке, сложившейся в данный момент, то этот самый компетентный политик будет иметь наилучшую репутацию, что позволит ему завоевать авторитет и, стало быть, приобрести определенную власть.

Третья модель - *власть принятия решения*, которая показывает степень участия индивида или группы в контроле за принятием решения в управлении социальными объектами. Например, при обсуждении вопроса о финансировании научного проекта принимается решение, подготовленное и обоснованное на 80% главным инженером предприятия. В этом случае очевидно, что власть принятия решения находится в основном у него.

Применение идеальных моделей власти для реальных ситуаций имеет специфическую черту - ни одна из них не существует в действительности в чистом виде. Однако наложение идеальных моделей на реальные ситуации позволяет ответить на вопросы о том, кто в действительности и в какой степени контролирует ситуацию, каков возможный авторитет и каковы его потенциальные возможности в укреплении и использовании власти.

Для воздействия на поведение других личностей или групп применяющий власть должен иметь в своем распоряжении определенные ресурсы, т.е. средства подкрепления, с помощью которых он может обеспечить удовлетворение соответствующих мотивов другого, задержать это удовлетворение или предотвратить его. Иными словами, такие ресурсы могут обмениваться на уступки со стороны других личностей или групп, что и приводит к установлению

властных отношений. Ресурсы такого рода были названы Дж. Френчем и Б. Рейвенем основаниями власти. Ими же было выделено семь оснований власти.

1. Власть принуждения - ее сила определяется ожиданием индивидом или группой В, во-первых, той меры, в какой индивид или группа А способен наказать его за нежелательные для А действия путем блокирования того или иного мотива (той или иной потребности), и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение потребности зависящим от нежелательного поведения В. Принуждение заключается в ограничении возможных действий В ввиду угрозы наказания. В крайних случаях власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка насильно укладывают в постель.

2. Власть связей основывается на том, что А способен воздействовать на поведение В, используя власть другого влиятельного или важного лица С, поддержкой которого он смог заручиться. Например, мастер в цехе может применить санкции по отношению к рабочему своего участка и достичь успеха, ссылаясь на авторитетного начальника цеха. По ряду причин он не может от своего имени заставить рабочего выполнить задание. Власть связей - просто один из вариантов власти принуждения, только с подключением дополнительных ресурсов третьих лиц.

3. Власть эксперта. Ее сила зависит от объема приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции, навыков, относящихся к сфере того поведения, которого А добивается от В. Так, ребенок по какому-либо вопросу слушается своего отца, так как полагает, что отец знает в этой области больше, чем он. Новичок на производстве подчиняется наставнику, так как тот имеет больше мастерства и навыков в работе.

4. Нормативная власть основана на воспринятых и усвоенных. В нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на них. Например, руководитель коллектива вводит новое правило отчитываться по субботам за проделанную работу. Подчиненные осознают необходимость этого нововведения, так как понимают, что руководитель пытается улучшить качество работы, и с этого момента правило отчетности становится нормой. Руководитель вправе требовать субботних отчетов, а сотрудники сами будут способствовать выполнению нормативных требований.

5. Референтная власть основана на идентификации В с А и желании быть похожим на социальный объект А. Подобное основание власти с необходимостью включает в себя высокий престиж А и наделение его со стороны В рядом высоких положительных качеств. Говоря о процессе социализации, обычно приводят примеры, когда

личность для создания собственного "Я» - образа обращается к представителям наиболее значимых для нее групп, оценивающим то или иное качество данной личности. Очевидно, что такие представители будут иметь власть над данной личностью, ибо заставят ее изменять свое поведение. Это влияние усиливается в том случае, если личность испытывает сильное стремление во всем походить на представителя референтной группы. Так, мальчик, стремясь быть похожим на футбольную звезду, готов носить за этой звездой мячи, а ученик высокоталантливого мастера - выполнять все его желания.

6. Информационная власть имеет место в случаях, когда А владеет информацией, представляющей ценность для В. Стремясь быть "в курсе", В может пойти на уступки в отношении желаний А. Здесь В обменивает свою независимость в некоторых вопросах на приобретение необходимой ему информации. Студент, желающий получить знания, подчиняется преподавателям, ограничивая свою свободу. Сотрудник учреждения может выполнять желания секретаря директора, если этот секретарь владеет информацией о его дальнейшей судьбе в этом учреждении.

7. Власть вознаграждения. Ее сила определяется ожиданием В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его В, мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимости от желательного для него поведения В. При этом В верит, что его уступчивость приведет к полному или частичному удовлетворению потребностей со стороны А. В качестве вознаграждения могут выступать многие ценности: деньги, престиж, внимание, безопасность и т.д. Выбор вознаграждения зависит от возможностей А, структуры потребностей В, а также от ситуации взаимодействия между А и В.

При реальном осуществлении власти субъект, по мнению Х. Хекхаузена, "должен оценить, какие источники власти находятся в его распоряжении, а также принять решение об их использовании". Одновременно он должен оценить сферу значимых ценностей и потребностей того, на кого он пытается оказать воздействие, а уже затем на основании этой оценки определить силу имеющихся у него оснований власти. Такая оценка собственных сил и потребностей другого необходима для обеспечения наиболее оптимального соотношения затрат и результатов при использовании различных ресурсов власти. Например, очевидно, что при всей привлекательности применения поощрения или наказания они требуют от А постоянного контроля за поведением В. Вместе с тем при использовании этих оснований власти могут истощиться ресурсы А и насытиться потребности В. В результате возможно появление или усиление враждебности В по отношению к А. Использование власти эксперта, информационной власти и референтной власти таких крупных

издержек не предполагают.

Однако проблема применения власти во многом связана с сопротивлением, оказываемым объектом воздействия - индивидом или группой, на которых это воздействие направлено.

Субъект власти пытается изменить поведение объекта власти. Цикл действия власти начинается с того, что у субъекта воздействия должна появиться мотивация на применение власти по отношению к объекту. Поводом для этого служит стремление обладать средствами удовлетворения различных потребностей и желаний субъекта. После того как мотивация к применению власти сформировалась, субъект власти доводит до сведения объекта воздействия информацию о том, какого способа поведения он ожидает. Если объект ведет себя в соответствии с ожиданиями субъекта, процесс действия власти на этом заканчивается. Но мы рассматриваем тот случай, когда объект начинает оказывать сопротивление, не подчиняясь влиянию субъекта. Столкнувшись с реальным или предполагаемым сопротивлением, субъект власти, прежде всего, оценивает находящиеся в его распоряжении источники власти.

Выбор источников власти зависит от желаний и потребностей объекта, подвергающегося воздействию, а также от вида поведения, к которому субъект хочет его склонить. Но, выбрав надлежащий источник власти, субъект чаще всего испытывает сомнения в успешности его применения. Это может выражаться в неуверенности в своих силах, боязни потерять свое "Я" и т.д. Субъекту власти далеко не всегда удается преодолеть барьер недостаточной уверенности в себе. В том случае если барьер не возникает или успешно преодолевается, субъект начинает применять средства воздействия, которые "отчасти отвечают избранному источнику власти, отчасти зависят от индивидуальных особенностей использующего власть, от его восприятия ситуации и от оказываемого сопротивления". В зависимости от ситуации субъект власти обычно использует институциональные средства, которые являются более жесткими, чем личностные.

Действия источников власти приводят к определенной реакции объекта воздействия. Объект может полностью подчиниться власти, а может, подчинившись, затаить злобу, испытывать чувство мести. Достижение цели субъектом власти приводит к изменению его состояния. У него могут появиться новые мотивы власти, успокоение, уверенность в своих силах. Он удовлетворяет блокируемую объектом воздействия собственную потребность. Как только у субъекта возникает новая потребность в применении власти, весь процесс повторяется.

Неопределенность и власть. Приобретение и перераспределение

власти в группе или организации во многом зависит от неопределенности как внешних, так и внутренних условий существования и функционирования социальной общности. Когда индивиды не имеют представления о том, что им делать, куда идти и каким образом поступать, они наделяют большими прерогативами власти тех, кто компетентен в области неясных вопросов и методов дальнейших действий, тех, кто укажет им (хорошо или плохо), как надо поступать в той или иной ситуации.

Представляют ли индивиды точно, в какой ситуации можно использовать те или иные средства или применять те или иные основания власти? К сожалению, каждый ограничен в том, что он может сделать, так как не имеет либо соответствующих знаний, либо достаточной информации. Для крупных и сложных организаций характерен целый лабиринт неопределенностей, обусловленных переплетающимися взаимоотношениями между структурными единицами, множественностью и противоречивостью внешних условий их деятельности. В связи с этим члены организации находятся в замешательстве, натываясь на невидимые стены, созданные их собственным незнанием.

Одно из главных обобщений, выявляемых в ходе изучения различных организаций и профессий, состоит в том, что властными позициями обладают те, которые контролируют наиболее необходимые, "критические" области неопределенности в организации. Например, экономист или юрист, не имеющий официальной власти, может диктовать свою волю руководителю в сложных ситуациях принятия решений в экономической или юридической областях. Не знающий же способов действий руководитель вынужден подчиняться требованиям этих экспертов, которые имеют над ним власть в данной области. Но не все эксперты могут иметь такую власть. Их влияние на руководителя во многом зависит от степени простоты решения проблемы. Если данный тип решаемой проблемы встречается в деятельности руководителя неоднократно, он уже имеет представление о путях ее разрешения и сам может выступить в качестве судьи по этому вопросу. В этом случае эксперт меньше влияет на поведение руководителя.

Однако уже само наличие проблемы в поле значительной неопределенности дает эксперту весьма большую власть. Парадоксально, но факт, что, чем подробнее и качественнее проводится экспертиза, тем менее вероятно, что эксперт будет обладать властью над руководителем. Это происходит потому, что компетентный специалист, наиболее полно разрешающий проблему сразу, как только она появляется, делает ее решение доступным для других лиц. Следовательно, эксперты и компетентные специалисты в узких

областях, если они хотят сохранить власть, не должны принижать проблему до уровня, доступного среднему менеджеру, но, с другой стороны, они должны стремиться, чтобы их советы были максимально эффективными. Тогда зависимость исполнителя от эксперта приводит к появлению чувства уважения к последнему и появляется возможность возникновения скрытой власти.

Такое положение вещей объясняет то обстоятельство, что некоторые профессии могут быть источниками большей власти, чем все остальные. Возьмем, например, автомеханика и врача. Искусство механика не приводит к зависимости от его деятельности: в конце концов, можно довериться другому механику или разобраться в поломке самому. Напротив, врач, берущийся за излечение серьезной болезни, как правило, обладает большей властью над пациентом. Даже ошибки в диагнозе и в методах лечения обычно не осуждаются. Все дело в том, что медицина является областью деятельности более таинственной и неопределенной, чем механика, и это служит одним из главных условий более высокого престижа медицины (если не учитывать более высокую значимость для человека здоровья по сравнению с автомобилем).

Таким образом, часть искусства завоевания власти состоит в том, чтобы создать впечатление, что мы делаем уникальную работу, не доступную большинству, и что эта работа крайне необходима для кого-то. Политики, руководители предприятий, предприниматели могут внушать определенным группам людей уважение и повышать свой престиж благодаря тому, что они знают, как поступать в ситуациях неопределенности.

Следует отметить, что власть в условиях неопределенности может проявляться как на нижних, так и на верхних уровнях организации. На некоторых предприятиях, например, обслуживающие и ремонтные рабочие обладают большей властью, чем остальные. Если каждый обычный рабочий выполняет достаточно рутинную работу, ремонтники включаются только в момент сложной поломки или непредвиденных обстоятельств. В некоторых ситуациях только ремонтники знают, что нужно предпринять, чтобы вернуть предприятие или цех к нормальной работе. Они делают свою работу быстро или медленно, сами назначают цену, поскольку больше никто не знает о серьезности проблемы. Поэтому ремонтные рабочие могут распространять свое влияние на другие аспекты организационной жизни, сильно ограничивая притом власть руководителя.

Таким образом, власть в организации, ее объем и распространение во многом зависят от разных случайных событий. Власть может осуществляться немногими людьми, контролирующими те области деятельности, где существует неопределенность. Сложности

в руководстве возникают тогда, когда перед руководителем имеется несколько путей, и он не способен найти оптимальное и удовлетворительное решение возникшей проблемы. Такой руководитель попадает в зависимость от других и начинает терять свою власть. Власть все больше переходит к тем, кто владеет информацией, знаниями и навыками, помогающими в разрешении возникающих проблем. Именно эти ценности служат основными ресурсами получения власти в условиях неопределенности.

Контрольные вопросы:

1. Каким образом возникают социальные отношения из взаимодействий? Чем отличаются социальные отношения от социальных взаимодействий?
2. Что такое социальные ценности? Какова их роль в процессе формирования социальных отношений?
3. Каковы основные характеристики распределения ценностей в социальных группах? Дайте наиболее общую классификацию ценностей,
4. Какие два условия должны выполняться для того, чтобы в результате обмена ценностями сложились социальные отношения?
5. Приведите примеры возникновения социальных отношений исходя из наличия определенных видов потребностей и ценностей у различных групп индивидов. Какой обмен ценностями наблюдается во всех этих случаях?
6. Почему выделяют отношения зависимости и власти из всех других типов социальных отношений?
7. Что представляет собой социальная зависимость? Каким должно быть поведение зависимой и доминирующей систем?
8. Как классифицируется социальная зависимость на основе типа ее функционирования? Чем отличаются структурный и латентный типы зависимости?
9. В чем состоит значение отношений власти для людей, живущих в обществе?
10. Из каких основных компонентов состоят отношения власти?
11. Как связаны между собой отношения зависимости и власти? В чем состоит их основное различие?
12. Что следует понимать под основаниями власти? Дайте характеристику каждому основанию власти.
13. Какова принципиальная схема, показывающая сопротивление, которое оказывается власти? Какие последствия наблюдаются в результате такого сопротивления?

ТЕМА: СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

План:

- 1. Научно-технический прогресс.**
- 2. Революция.**
- 3. Социальный прогресс.**

Аннотация:

Цель лекции: рассмотреть вопросы социального развития и пути развития общества, а также затрагиваются вопросы направление и тенденции развития современного общества.

Ключевые слова:

прогресс, регресс, революция, реформы, эволюция, модернизация, постиндустриальное общество.

Литература

1. Каримов И.А. Сборник трудов. 1-22 т. – Ташкент: Узбекистан, 1991-2014. ст. 17
2. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамыз. - Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. – 488 б.
3. Фролов А.Н. Социология. – М.: Логос, 1996. ст 117-119
4. Хан С., Хан В. Социология. Курс лекций. – Тошкент: Адолат, 1999. ст 121-126
5. Хеллевик О. Социологический метод. – М.: Весь мир, 2005. ст 96-111
6. Шикун А.И. Социология. Учебное пособие. – М.: Дикта, 2005. ст 304-305
7. Бельский В.Ю., Беляев А.А., Лощаков Д.Г. Социология: Учебник. – ИНФРА-М., 2002. ст 67-69
8. Бикметов Е.Ю., Дорожкин Ю.Н., Костылева Е.Г. Основы социологии: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во МГОПУ, 2003. ст 114-115

Общество развивалось на протяжении приблизительно 40 тыс. лет. Совсем недавно (по историческим меркам), а именно 5—6 тыс. лет назад общество перешло на государственную стадию своего развития. В течение почти всего этого времени оно оставалось традиционным (*доиндустриальным*). Только 250 лет назад в связи с возникновением капитализма из недр доиндустриального общества рождается

индустриальное. Наконец, 25— 30 лет назад наиболее развитые страны вступили в высшую фазу эволюции — в *постиндустриальное* общество.

Локомотивом исторического движения общества выступает *научно-технический* и *социальный прогресс*. Это 2 стороны одного явления. Социальный прогресс происходит в двух формах — *революции* и *реформы*. Примером реформистского пути развития выступает понятие *модернизации*, которая принимает два вида *органической* и *неорганической*. Завершением всемирно-исторического процесса модернизации выступает образование *глобального общества*. О глобализации общества писал еще в 1973 г. основатель концепции постиндустриального общества Даниэл Белл.

Научно-технический прогресс

Научно-технический прогресс — *постепенный (эволюционный) процесс* замены устаревшего поколения техники и технологии новым, более совершенным за счет внедрения достижений науки. В данном выражении 2 составные части: наука и техника. Наука создает новые идеи, теории и приборы, а техника - конечный результат внедрения научных идей в практику. В связи с этим целесообразно различать 2 процесса: а) *технический прогресс*, б) *научно-технический прогресс*. Если считать науку источником прогресса, а технику — ее конечным результатом, то отсюда можно заключить: если нет источника, то не будет и результата.

Технический прогресс - *эволюционный процесс* замены устаревшего поколения техники и технологии новым и более совершенным. Технический прогресс может быть глобальным и локальным. Глобальным считается технический прогресс человеческого общества в целом. Действительно, в сравнении с первобытным состоянием наши технические возможности значительно развились. Локальным называется любой *общенациональный* или *региональный*, *охватывающий ряд стран, континент, часть континента* технического прогресса.

Специалисты различают следующие параметры технического прогресса;

- скорость прогресса;
- типология прогрессов;
- последствия прогресса;
- причины прогресса;

Причины - это совокупность факторов, способствующих ускорению технического прогресса либо вызывающих, его появление на свет. Факторы, тормозящие технический прогресс, называют антипричинами. Социологию интересуют макропричины и макроантипричины. Так, известно, что *частная собственность* в

большей мере способствует техническому прогрессу, чем коллективная. Это доказано всей историей человечества. Движущим фактором технического прогресса выступают изобретения и открытия. Изобретения — это то, что искусственно создал человек благодаря своему разуму и воплотил в материал благодаря своим рукам. Открытие — это то, что существовало в самой природе до и независимо от человека, а человек благодаря своему уму или приборам лишь обнаружил в ней. Открытие фаз Луны или спутников Юпитера — это *открытие*, а создание телескопа, благодаря которому все это удалось увидеть, есть *изобретение*. Крупные технические изобретения кардинально меняли образ жизни и поведение людей. Таких изобретений можно выделить не бесконечное множество, а очень ограниченный круг.

Основой научно-технического прогресса служит союз науки и техники. Хотя он начал зарождаться еще в XVIII в., только во второй половине XX в. он стал подлинным единством двух областей человеческой деятельности. Один из ведущих социологов современности Даниэл Белл высказал по этому поводу следующее: «Каждое общество функционировало на основе знания, но только во второй половине XX в. произошло слияние науки и инженерии, изменившее самую сущность технологии. Промышленные отрасли пока что доминирующие в обществе, — сталелитейная, моторостроение, электротехническая, телефонная, авиастроительная — представляют собой «промышленность XIX в.» (хотя литье стали было освоено в XVIII в., а авиация — в XX в.) в том отношении, что все они были созданы «талантливыми жестянщиками», которые работали независимо от какой бы то, ни было науки и в полном неведении. Александр Белл — изобретатель телефона - был преподавателем ораторского искусства, принцип телефона он открыл в поисках средства, которое помогало бы лучше слышать людям с плохим слухом. Бессемер, разработавший доменный процесс для усовершенствования литья пушек, не знал научных работ Генри Сорби по металлургическим процессам. А Томас Альва Эдисон, по-видимому, наиболее изобретательный и талантливый из этих «жестянщиков» (среди прочего, он изобрел электрическую лампу, фонограф, «движущиеся картинки»), был совершенно несведущ в математике и не имел ни малейшего представления о теоретических уравнениях Кларка—Максвелла по электромагнитным свойствам вещества».

Технический прогресс начался миллионы лет назад, а научно-технический прогресс - это лишь поздняя стадия технического прогресса. Она стала возможной с превращением науки в движущую силу общественного производства. Научно-технический прогресс в узком смысле означает совершенствование техники и технологии

только на основе систематического применения на практике научных знаний. В узком смысле о нем можно говорить как о синониме технического прогресса. Около 2 млн лет назад появились новые орудия труда, отсчитывающие начало технического прогресса. Но только 250 лет назад произошла индустриальная революция, когда появление науки Нового времени сделало возможным объединение двух начал — науки и техники, предопределив старт научно-технического прогресса, прошедшего более короткий путь от промышленных фабрик до компьютеров, термоядерной энергии и авианосцев.

XVII в ознаменовался бурным развитием естественных и точных наук. Наследуя и развивая достижения Ренессанса, естествоиспытатели и философы XVII в. создали новую картину мира, ставшую основой европейской научно-технической революции Нового времени. Философские системы Бэкона, Декарта, Гоббса, французских мыслителей Пале-Руаяля были ориентированы на практическое использование достижений науки в интересах промышленности, кораблестроения, мореплавания. Девиз «Знание — сила» стал отражением духа новой эпохи.

Научно-технический прогресс тесно взаимосвязан с *экономическим* укладом общества. Одни уклады способствуют его развитию в большей степени, а другие — в меньшей. *В годы советской власти* отечественные философы пытались доказать, что *социализм* в гораздо большей мере способствует развитию научно-технического прогресса, чем *капитализм*. Однако за 70 лет его существования выявилось серьезное отставание социалистических стран от капиталистических. Советские ученые даже заговорили о временном регрессе. В частности, НИИ, академические институты, предприятия оборонного комплекса в условиях неплатежей и отсутствия госзаказа вынуждены переходить на выпуск примитивной, ненаучоемкой продукции, на которую существует спрос на рынке. В результате квалификационный потенциал теряется, и в будущем, с переходом к нормальным условиям, его не удастся восстановить. Прекращение государственного субсидирования вынудило многие колхозы переходить от машинной к конной и ручной тяге, восстанавливать давно забытое натуральное хозяйство, развивать бартерный обмен, выдавать зарплату продукцией, трудиться на устаревшей и изношенной технике.

Научно-технический прогресс открывает широкие возможности для внедрения станков с числовым программным управлением (ЧПУ) типа «обрабатывающий центр», развития комплексного автоматизированного производства, замены отдельных станков автоматическими системами машин, применения дистанционных методов управления. Все это позволит сократить, а затем полностью

ликвидировать ручной труд, вывести человека с тех участков, где условия труда оказывают отрицательное воздействие на здоровье, и в конечном счете сберечь дополнительно миллионы рабочих рук.

Революция.

Промышленная революция — *процесс глобального преобразования общества и цивилизации на основе развития техники*. В рамках промышленной революции как глобального исторического процесса ручного производства в машинное некоторые ученые выделяют 3 *стадии*. Первым это сделал американский социолог Д. Белл. Все стадии связаны с развитием промышленных технологий. Первая относится к широкому использованию силы пара, что было ознаменовано прежде всего изобретением Д. Уаттом в 1784 г. *парового двигателя*. Между 1765 и 1776 гг. Джеймс Уатт (1736—1819) усовершенствовал паровую машину, превратив ее в рентабельный источник энергии. Сам Уатт использовал паровую-машину только для откачки воды из шахт; именно для этого она и была изобретена Томасом Ньюкоменом в начале XVIII в. Но один из ведущих производителей металла в Англии быстро понял, что усовершенствованную паровую машину можно также применять для подачи воздуха в домну, и сделал заказ на вторую машину, изготовленную Уаттом. Компаньон Уатта Мэтью Боултон (1728—1809) сразу же сообразил, что паровую машину можно использовать в качестве источника энергии в любых видах промышленного производства, особенно в крупнейшей из всех обрабатывающих отраслей — текстильной. Тридцать пять лет спустя американец Роберт Фултон (1765—1815) пустил по Гудзону первый пароход. Еще через 20 лет паровой двигатель установили на колеса, и получился паровоз. К 1840, самое позднее — к 1850 г., паровой двигатель полностью изменил все виды производственных технологий, от изготовления стекла до печатного дела. Произошли коренные изменения в области дальних сухопутных и морских перевозок, начались преобразования в сельском хозяйстве. К тому времени паровая машина применялась по всему миру, за исключением Тибета, Непала и внутренних районов тропической Африки.

Паровой двигатель — новый генератор энергии — требовал столь значительных вложений капитала, что ремесленники уже не могли финансировать свои средства производства и вынуждены были уступить руководящую роль и управление капиталистам.

Вторая стадия связана с промышленным употреблением *электричества и химии*, применение которых началось в конце XIX столетия. Благодаря ему, стало возможным широкое применение электрической энергии и передачи ее на расстояние, создание таких важнейших средств связи, как телефон и радио, создание

синтетических материалов. Третья осуществляется сегодня благодаря изобретению компьютеров и телекоммуникаций.

Эти революции позволили резко увеличить объем и характер производства. Англия, которая первая освоила механическую прялку, ткацкий станок и паровой двигатель, быстро перешла от ремесленного производства к машинному. Это дало ей огромные преимущества перед другими странами. Уже в середине XIX в. она производила больше половины мировой промышленной продукции. Вторая технологическая революция во многом содействовала тому, что в конце XIX-начале XX в. развитие экономики в передовых капиталистических странах стало осуществляться небывало высокими темпами. В 1880—1913 гг. ежегодный прирост производства здесь составлял около 3%. После Второй мировой войны вплоть до начала 70-х гг. XX в. экономика развитых стран продемонстрировала самые высокие темпы роста производства, которые превышали уже 5% в год. Именно в это время для всех стало очевидным огромное значение науки и техники для общества.

Последствия промышленной революции колоссальны. Население нашей планеты с начала XX в. выросло более чем в 3 раза, а объем мирового промышленного производства в настоящее время в 20 раз выше, чем он был в начале XX в. Темпы промышленного производства выше темпов прироста населения. Во многом они достигаются благодаря тому, что численность сельского населения сокращается, а городского — возрастает. В 1900 г. в городах жило около 10% людей, а в 2000 г. — около 50%. В 2000 г. около 22% населения нашей планеты будут жителями городов-миллионеров. Это означает, что выросло с начала XX в. в 20 раз. Передовые технологии создают горожане. Промышленность прирастает городом. Урбанизация — прямое следствие промышленной революции. Она же — ее двигатель. Промышленная революция, длившаяся гораздо меньше аграрной, по интенсивности и последствиям давно превзошла ее.

Другой ученый, видный теоретик науки управления П. Дракер согласен с тем, что промышленная революция происходила в 3 этапа.

На *первом этапе* длившемся с 1750 по 1880 гг., научные знания использовались для *разработки орудий труда, производственных технологий и видов готовой продукции*. Стремительное развитие техники привело к такой потребности в капитале, которая во много раз превосходила возможности ремесленников. Новая техника и технология требовали концентрации производства, т. е. перехода к мануфактуре. Накопленные знания невозможно было эффективно применить в десятках тысяч мелких мастерских в городах и в кустарном производстве на селе. Для этого требовалось сосредоточить производство под одной крышей.

Для применения новой техники и технологии требовалось много энергии, источником которой служили вода или пар и которую невозможно было поделить между множеством мелких производителей. Производство, основанное на умении, навыках и мастерстве ремесленников, сменилось производством, основанным на технике и технологии. В результате чего капиталисты заняли центральную позицию в экономике и общественной жизни. Развитие техники потребовало концентрации капиталов, а она положила основание для формирования капитализма.

Всего за полтора столетия капитализм и технический прогресс завоевали весь мир. Вплоть до 1750 г. крупные предприятия принадлежали не частным владельцам, а государству. Но уже к 1830 г, в странах Запада преобладали крупные частные капиталистические предприятия. Еще через 50 лет они распространились по всему миру.

На втором этапе, который начался приблизительно в 1880 г. и достиг своей кульминации в конце Второй мировой войны, научное знание стало применяться к трудовой деятельности. Результатом стала *революция в производительности труда*, которая за 75 лет превратила, пролетария в среднего буржуа с доходом, приближающимся к уровню представителей высшего сословия. Этот этап именуется *революцией в производительности труда*. В 1750 г. капиталисты и пролетарии все еще представляли собой маргинальные группы; собственно говоря, пролетариев - в том смысле, в котором это слово использовалось в XIX в., т. е. промышленных *рабочих*, - почти еще не было. К 1850 г. капиталисты и пролетарии превратились в наиболее динамичные классы. Они быстро становились доминирующими классами общества повсюду, куда проникали капитализм и современная техника.

Применение знания к организации труда, состоявшееся в конце XIX—начале XX в. благодаря деятельности американских инженеров, объединившихся в движение за «научный менеджмент» во главе с великим рационализатором Фредериком Уинслоу Тейлором (1856—1915), обеспечило взрывной рост его производительности. В течение столетий способность рабочих производить или перемещать изделия не увеличивалась. С появлением станков объем производства возрос. Но производительность самих рабочих оставалась не выше, чем у мастеров Древней Греции, строителей дорог Римской империи или ткачей, производивших качественные шерстяные ткани, которые обеспечивали благосостояние Флоренции в эпоху Возрождения.

Когда *Тейлор применил знание к организации труда*, производительность стала повышаться ежегодно на 3,5—4%, т. е. удваиваться примерно за 18 лет. С тех пор как Тейлор стал внедрять свои принципы, производительность труда в развитых странах увеличилась в 50 раз. Этот беспрецедентный рост и явился основой для повышения

материального благосостояния и улучшения качества жизни населения передовых стран.

Выгоды от роста производительности труда воплотились в увеличении покупательной способности населения и повышении жизненного уровня, а также в увеличении продолжительности свободного времени рабочих. Еще в 1910г. рабочие развитых странах трудились столько же, сколько и во все прежние эпохи, т. е. не менее 3 тыс. часов в год. Сегодня японцы работают 2 тыс. часов в год, американцы — 1850, немцы — 1600, а почасовая производительность их труда в 50 раз выше, чем 80 лет назад. Другими проявлениями роста производительности стали развитие системы здравоохранения (доля расходов на медицинское обслуживание в объеме валового национального продукта развитых стран выросла практически с нуля до 8—12%), а также на образование (рост соответствующего показателя составил от 2 до 10%).

Последний *этап* начался после Второй мировой войны. Сегодня знание уже применяется к сфере самого знания, и это можно назвать *революцией в сфере управления*. Знание быстро превращается в определяющий фактор производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу. Современное общество определяют как «посткапиталистическое». Этот третий этап можно определить как *революцию в сфере управления*. Как и на двух предыдущих этапах — применения знаний для разработки орудий труда, технологий, видов готовой продукции и применения знаний к процессам трудовой деятельности, революция в управлении охватила весь мир. Промышленная революция проникла во все сферы жизни и приобрела всемирный масштаб за сто лет - с середины XVIII до середины XIX в; Столь же широкого масштаба революция в производительности труда достигла за 7 десятилетий — с 1880 г. до конца Второй мировой войны. Революция в управлении продемонстрировала те же результаты менее чем за 50 лет - с 1945 по 1990 г.

Сегодня в научной литературе каждый исторический этап ПР приобрел самостоятельное порядковое название. Специалисты говорят о Первой, Второй, Третьей ПР. Первая ПР не остановилась на изобретении гидравлического ткацкого станка: революционные перемены затронули искусство, науку, бизнес, формы государственного правления, саму организацию общества и в конечном счете даже образ мышления людей. То же относится и к так называемой Второй ПР 70-х гг. XIX в., которая создала не только современные промышленные предприятия, но также иерархию в бизнесе и бюрократическое общество. Сегодня мы являемся свидетелями широкомасштабных перемен, происходящих под воздействием информационной революции. Переворот, вызванный появлением полупроводниковой

интегральной схемы — особенно микропроцессора, — оказал огромное влияние на все стороны современной жизни.

Информационная революция

Под информационной революцией *подразумевается совокупность качественных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества*, произведенных в результате внедрения новых средств передачи информации.

Первой стало изобретение письменности 5—6 тыс. лет назад в Месопотамии, затем — независимо, но несколько тысяч лет спустя — в Китае, и еще на 1500 лет позднее — майя (письменность-иероглифическая письменность майя – группы родственных по языку индейских племен в Центр. Америке, создавших древнюю культуру) в Центральной Америке. Ее ранние примеры, такие как глиняные дощечки с клинописью самаритян и жителей Вавилона, представляют собой деловые расписки и правительственные документы, летописи или описания методов земледелия.

До изобретения письменности идеи могли передаваться только устно. Помимо прочего, это означало, что пока вы лично не встретитесь с конкретным человеком, которому принадлежат новая концепция или открытие, о его работе вы в лучшем случае, узнаете из вторых рук, и поэтому ваши знания могут оказаться неточными. Хотя устные традиции человечества, несомненно, богаты, таким путем информацию никогда не удавалось распространить достаточно быстро, широко и точно. Изобретение письменности стало ключевым элементом экономической базы древней цивилизации.

Вторая информационная революция произошла в результате изобретения рукописной книги, сперва в Китае, вероятно, около 1300 г. до н. э., а затем, независимо и 800 лет спустя, в Греции, когда афинский тиран Писистрат распорядился записать в книгу поэмы Гомера, до этого передававшиеся устно.

О первых двух революциях у нас нет практически никаких документов, хотя мы знаем, что эффект рукописной книги в Греции и Риме был огромным, равно как и в Китае. По сути, вся китайская цивилизация и система государственного устройства основаны именно на рукописной книге. Хотя известно, что тиражирование письменных материалов путем воспроизведения текста от руки — дорогостоящий и длительный процесс, резко ограничивавший круг людей, которым автор мог сообщить знания. Переписывание сказывалось и на точности передачи знаний, поскольку в ходе многократного копирования текста в него непременно вкрадывались ошибки.

Третья информационная революция произошла после изобретения Гутенбергом печатного пресса и наборного шрифта между 1450 и 1455 гг., а также изобретения гравировки примерно в то же

время. Хотя печатное дело впервые возникло в VIII в. в Китае, именно печатный станок Гутенберга и примененный им метод съемных шрифтов способствовали его распространению.

На момент изобретения печатного прессы Гутенбергом в Европе существовала мощная информационная индустрия. По числу занятых она, вероятно, была крупнейшей в Европе. Она состояла в основном из тысяч монастырей, во многих из которых жили сотни хорошо обученных монахов. Каждый такой монах трудился от рассвета до заката 6 дней в неделю, переписывая книги от руки. Умелый хорошо подготовленный монах мог переписать 4 страницы в день, или 25 страниц за шестидневную рабочую неделю; ежегодная производительность, таким образом, составляла 1200—1300 рукописных страниц. К 1505 г. тиражи книг в 500 экземпляров стали массовым явлением. Это означало, что группа печатников могла выпускать по 25 млн. печатных страниц в год, переплетенных в 125 000 готовых к продаже книг — 2 500 000 страниц на одного работника против 1200—1300, которые мог изготовить монах-переписчик всего за 50 лет до этого.

В середине XV в.— на момент изобретения прессы Гутенбергом — книги были роскошью, которую могли себе позволить только богатые и образованные. Но когда в 1522 г. из печати вышла немецкая Библия Мартина Лютера (свыше 1000 страниц), цена была настолько невысокой, что даже бедная крестьянская семья могла ее приобрести. По мнению П. Дракера, снижение издержек и цен в ходе третьей информационной революции было по крайней мере одного порядка с тем, что произошло в ходе сегодняшней, четвертой революции.

За очень незначительное время революция в книгопечатании изменила институты общества, включая и систему образования. Книгопечатание сделало возможной *протестантскую Реформацию* (широк. обществ.-полит. и религиозное движение в Зап. и Центр. Европе 16 в., принявшие форму борьбы против католической церкви, нач. в Германии., появление протест. Церкви: лютеранская (М. Лютер), кальвинистская (Ж. Кальвин) и др.) Но не только ее. Именно печатный станок принес с собой массовое производство и стандартизацию процесса обработки информации, проложившие дорогу промышленной революции. В последовавшие за ней десятилетия по всей Европе были созданы новые университеты, однако в отличие от ранее существовавших они не были рассчитаны на священнослужителей и изучение теологии. Они были построены для изучения светских дисциплин: права, медицины, математики, натуральной философии (естественных наук). Революция в печати быстро сформировала новый класс специалистов по информационной технологии, точно так же как сегодняшняя информационная революция

создала множество информационных предприятий, специалистов по Информ. Систем и ИТ(техн.), разработчиков программного обеспечения и руководителей информационных служб.

Конец XX в. называют новым информационным веком и связывают с *четвертой* информационной революцией — распространением *компьютеров и Интернета*. Стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в череду научных и полунануальных определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф — о посткапиталистическом, А. Этциони — о постмодернистском. К. Боуддинг — о постцивилизационном, Г. Кан — о постэкономическом, С. Алстром — о постпротестантском, Р. Сей-денберг — о постисторическом, Р. Барнет предложил термин «постнефтяное общество». Большинство этих эпитетов восходят к понятию «постиндустриальное общество», популяризованному десятилетие тому назад гарвардским социологом Д. Беллом. Оно описывает характерные черты информационного века.

В США, например, уже в 1985 г. в сфере информационной индустрии работало около 50% всех рабочих и служащих. А в материалах, распространявшихся в Конгрессе США при рассмотрении национальной информационной инфраструктуры, говорилось о том, что около 2/3 работающих в стране связаны с информационной деятельностью, а остальные заняты в производстве, сильно зависящем от информации.

К концу 80-х гг. XX в. обработка, передача информации и операции с ней были основным занятием каждого четвертого работающего в США или даже каждого третьего, если считать учителей и других работников сферы образования. Аналогичным образом с началом последнего десятилетия XX в. более 40% всех новых капиталовложений в производство и оборудование были сделаны в сфере информационных технологий (компьютеры, фотокопировальные и факсимильные аппараты и т. п.) — это в 2 раза больше, чем 10 лет назад. Бывший министр финансов США У. Майкл Блументаль так резюмировал это в 1988 г. в статье, озаглавленной «Мировая экономика и изменения в технологии»: «Информация, — писал он, — стала рассматриваться как ключ к современной экономической деятельности — базовый ресурс, имеющий сегодня такое же значение, какое в прошлом имели капитал, земля и рабочая сила». Объем имеющейся у нас информации с каждым днем увеличивается все быстрее. За последнее столетие мы добавили к общей сумме знаний больше, чем за всю предыдущую историю человечества.

Существующая в развитых странах информационная индустрия, по своим объемам производства и номенклатуре выпускаемой продукции сопоставимая с важнейшими отраслями хозяйства, потребовала

создания соответствующего рынка. Мировой рынок средств информатизации уже к 1990 г. достиг 660 млрд долларов. Из них около 50% составляли компьютеры. Только за 1995 г. в мире было произведено около 60 млн персональных компьютеров. Информационная деятельность во всем мире стала одной из самых прибыльных сфер приложения капитала.

Информационная экономика

Под влиянием ИР в современном обществе формируется так называемая информационная экономика, которая прошла следующие три стадии: *а) становление основных экономических отраслей по производству и распределению информации; б) расширение номенклатуры информационных услуг для других отраслей промышленности и для правительства; в) создание широкой сети информационных средств на потребительском уровне.*

Первая стадия воплотилась в том, что М. Порат в 1977 г. назвал «первичным информационным сектором». В нем доминирует горстка громадных корпораций — производителей и менеджеров техники, составляющих национальную информационную и коммуникационную инфраструктуру. Их размеры и влияние колоссальны.

Самая большая из них — «Америкэн телефон энд телеграф» — имела в конце 70-х гг. валовой доход, превосходящий валовой национальный продукт 118 стран мира вместе взятых. Другие гиганты этого сектора — «Интернэшнл бизнес мэшинз», «Интернэшнл телефон энд телеграф», Радиокорпорация Америки, «Дженерал электрик» и др.

Вторая стадия, начавшаяся в 80-е гг., представлена частными и общественными отраслями и организациями, выступающими в качестве основных пользователей новой информационной технологии. Универсальные системы «электронных денег» проникли в банковское дело. Национальная система здравоохранения США сегодня строится на технологии автоматизированных компьютерных баз данных. Индустрия образования с ее 100-миллиардным ежегодным бюджетом все шире осваивает производство и применение электронных учебных программ; обучение с помощью компьютера, которым пользуются десятки миллионов школьников и студентов. По масштабу капиталовложений автоматизация офисов и учреждений превращается в основное направление развития информационного сектора. Американское правительство сейчас — самый большой хранитель и распространитель информации.

Третья и наиболее важная фаза информационного века — массовая конsumerизация высокотехнологичных информационных услуг. Она связана с массовым распространением домашних персональных компьютеров. Ее высшей фазой считается создание и расширение всемирной электронной паутины — Интернета. Норман Макрэ,

главный редактор журнала «Экономист», пишет в связи с этим: «В конце концов перед нами открывается перспектива вступления в век, в котором любой тупица, сидя за компьютерным терминалом в лаборатории, офисе, публичной библиотеке, сможет просматривать невообразимо колоссальные залежи информации, находящейся в разных банках данных. Эдисон говорил, что гений — это 99% потения и 1 % вдохновения. Так вот через 4 десятилетия после его смерти мы стали обладателями машин, которые могут сократить часть работы, требующей потения, гораздо больше, чем в 99 раз. Поскольку в результате намного больше людей, чем прежде, смогут с успехом заниматься исследовательской работой, это наверняка увеличит вероятность выявления людей со способностями Эдисона или Эйнштейна. До сих же пор, по моему мнению, лишь единицы потенциальных гениев человечества имели возможность заниматься исследовательской работой».

Широкое распространение домашних компьютеров уже произвело микрореволюцию в системе занятости. Наиболее яркий пример — домашняя работа, связанная с компьютерной индустрией: написание программ для ЭВМ; системный анализ; дизайн с применением сложных методик, заложенных в памяти удаленных компьютеров; анализ технической документации и т. д. При наличии соответствующих телекоммуникационных средств практически любая «беловоротничковая» работа может выполняться дома. Секретарши могут печатать тексты и отвечать на телефонные звонки, находясь не в офисе, а дома. То же самое относится к бухгалтерской и другим умственным видам работы.

Контроль над работающими дома может осуществляться по телефону или через компьютерную связь; аналогичным образом им могут отдаваться распоряжения и инструкции. Некоторые компании отказываются от центрального офиса. Значительно сократили свои издержки фирмы по производству компьютерных программ, переведя большую часть своего персонала на домашнюю работу. Работа дома чрезвычайно производительна, поскольку здесь нет вечных телефонных разговоров и всего того, что отвлекает людей от работы, когда она выполняется в учреждениях.

Компьютерная техника может использоваться в системах «телемагазина». Покупатели просматривают каталоги товаров и их цен на домашнем терминале, а затем через него же заказывают товары. Доступ к банкам данных и компьютерам значительно изменяет тот круг знаний, который необходимо иметь инженерам, докторам и другим специалистам. Профессионалу не нужно будет загружать свою память фактами и методиками: все это он может получить у компьютера и со

своей стороны может дать машине команду выполнить задания, прежде требовавшие длительной подготовки.

Спутниковая технология открывает перспективу всемирного телевидения и глобальной связи. Спутник выведен далеко в космос, так что в радиусе его действия находится почти половина Земли. Канал спутниковой связи из Лондона в Москву со временем будет очень дешевым и доступным людям с невысокими доходами. Новые информационные средства уже связаны воедино по всему миру. Почтовые и телеграфные сообщения, теле- и радиосигналы передаются на любые расстояния за доли секунды.

Говоря о компьютерах, мы чаще всего имеем в виду их быстродействие. В XVII в. Иоганну Кеплеру понадобилось 4 года, чтобы рассчитать орбиту Марса. Сегодня микропроцессор делает это всего за 4 секунды. Однако основное *достоинство компьютера* состоит не в том, что он может молниеносно производить вычисления. Какую бы ценность ни представляла собой эта способность, сама по себе она может стать как благословением, так и проклятием, поскольку, расширяя наши знания, она в то же время повергает нас в пучину новых информационных потоков.

Что делает компьютер поистине важным изобретением, так это его *способность обрабатывать результаты вычислений под управлением человека*, а именно — сортировать и сопоставлять данные, связывать разные слои общества сложными коммуникационными сетями, осуществлять передачу информации по этим сетям в любое место на земном шаре, где она необходима

В результате этих свойств широкое внедрение компьютеров не только вызвало информационный бум, но и дало нам средства справиться с этим сокрушительным потоком. Тем не менее нам по-прежнему лучше удастся производить новую информацию, чем оценивать ее и обмениваться ею.

Развитие наукоемких технологий не только решает множество старых проблем, например накопление и сохранение огромных массивов данных, но и порождает новые. Одна из них связана с информационной перегрузкой людей. В Японии специалисты ожидали, что ежегодный прирост производства информации в стране составит 10%. Реально он даже превысил запланированные цифры. Однако рост же ежегодного потребления информации, как было выяснено в результате исследований, составляет лишь 3%. Оказалось, что более половины производимой информации идет «*в корзину*», потому что у людей не хватает времени на ее потребление.

Сравнивая эволюцию обществ, различные стадии, которые проходит человеческая цивилизация в своем развитии, ученые выяснили ряд закономерностей. Одну из них можно назвать *тен-*

денцией, или *законом, ускорения истории*. Он гласит, что на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую.

Так, капитализм короче феодализма, а тот в свою очередь короче рабовладения. Доиндустриальное общество протяженнее индустриального. Каждая последующая общественная формация короче предыдущей в 3—4 раза. Самым продолжительным был первобытный строй, просуществовавший несколько сот тысяч лет. Археологи, изучающие историю общества по раскопкам памятников материальной культуры, вывели ту же самую закономерность. Каждую фазу в эволюции человечества они называют исторической эпохой.

Оказалось, что каменный век, состоящий из палеолита, мезолита и неолита, длиннее века металла, состоящего из бронзового и железного веков. Чем ближе к современности, тем сильнее, сжимается спираль исторического времени, общество развивается быстрее, динамичнее.

Таким образом, *закон ускорения истории* свидетельствует об *уплотнении исторического времени*.

В каждую последующую эпоху происходит больше технических изобретений и научных открытий, быстрее усовершенствуются орудия труда и технология. В первобытном обществе один вид орудия, например чоппер - массивное орудие из гальки, обработанное с одной стороны, претерпевал незначительные изменения на протяжении жизни десятков и сотен поколений. Напротив, *в современном мире при жизни одного поколения сменяется несколько видов орудий, техники и технологии*.

Новейшая история составляет всего $\frac{1}{1000}$ часть всемирной истории. Но это самый насыщенный социальными, культурными, экономическими и политическими событиями период.

Поток информации удваивается каждые 20 месяцев. Резко сокращается интервал времени между заметными изменениями в социуме. Так, люди, родившиеся в нашей стране в начале XX в., пережили практически 3 типа цивилизации (аграрную, индустриальную и постиндустриальную). Об ускорении темпов развития общества свидетельствуют такие данные. История человечества, начиная с кроманьонца — человека современного типа, насчитывает всего 1600 поколений, если считать, что новое поколение появляется каждые 25 лет. 1200 поколений жили в пещерах, 240 - в условиях существования письменности, 22 — имели напечатанные книги. При электрическом освещении живет лишь пятое поколение. Автомобили, самолеты, радио, кинематограф начали входить в нашу жизнь всего лишь около 100 лет назад, телевидение существует 60 лет, а компьютеры — менее 50 лет.

Время между появлением изобретения и его практическим использованием составляло: для бумаги — 1000 лет; паровой машины — 80 лет; телефона — 50 лет; самолета — 20; транзисторной техники — 3 года; волновых передач — 20 лет; лазеров — полгода; а факсов — всего 3 месяца.

Технический и культурный прогресс постоянно ускорялись по мере приближения к современному обществу. Около 2 млн лет назад появились первые орудия труда, с которых и берет свое начало технический прогресс. Примерно 15 тыс. лет назад наши предки стали практиковать религиозные ритуалы и рисовать на стенах пещеры. Около 8—10 тыс. лет назад они перешли от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Приблизительно 6 тыс. лет назад люди начали жить в городах, специализироваться на тех или иных видах труда, разделились на социальные классы. 250 лет назад произошла индустриальная революция, открывшая эру промышленных фабрик и компьютеров, термоядерной энергии и авианосцев.

Второй закон, или тенденция истории, гласит, что *народы и нации развиваются с неодинаковой скоростью*. Вот почему в Америке или России с индустриально развитыми регионами соседствуют районы, где проживают народы, сохранившие доиндустриальный (традиционный) уклад жизни.

Когда они вовлекаются в современный поток жизни, последовательно не пройдя все предыдущие этапы, в их развитии могут проявиться не только позитивные, но и негативные последствия. Ученые установили, что социальное время в разных точках пространства может протекать с неодинаковой скоростью. Для одних народов время протекает быстрее, для других — медленнее.

Открытие Америки Колумбом и последующая колонизация материка высокоразвитыми европейскими странами привели к гибели не менее развитой цивилизации майя, распространению заболеваний и деградации коренного населения. В процесс модернизации во второй половине XX в. вслед за Америкой и Западной Европой втянулись исламские страны. Вскоре многие из них достигли технических и экономических высот, однако местная интеллигенция забила тревогу: вестернизация приводит к утрате традиционных ценностей. Движение фундаментализма и призвано восстановить самобытные, существовавшие до экспансии капитализма, народные обычаи и нравы.

В тех случаях, когда ускорение приводит только к позитивным сдвигам в обществе, говорят о *прогрессе*. Большинство обществ, несмотря на временные отступления, развиваются прогрессивно. Об этом свидетельствует история. Она убеждает нас в том, что нет ни одного общества, в котором орудия труда не улучшались бы, а, напротив, ухудшались. Чем совершеннее орудия, тем выше

производительность труда — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, тем большее количество населения можно прокормить на одной и той же площади. Растет численность и одновременно плотность населения. Плодородие земли и повышение эффективности земледелия позволяет отвлечь значительную часть населения для занятия ремеслом, культурой, наукой, политикой. Расширяются торговые и культурные контакты между людьми. Появляется совершенно новый тип территориальной организации — города. Возникнув как торговые центры, они постепенно превращаются в очаги религиозной, культурной и научной жизни.

Наука стимулирует технический прогресс. Ручные орудия вытесняются машинами, которые уступают место автоматизированным комплексам. Из недифференцированной толщи народной культуры выделяется первоначально светское искусство (салонная культура), а позже и массовая культура. Наскальные рисунки сменяет деревянная скульптура, а затем — изящные искусства. Изменяется образ и уровень жизни населения, города благоустраиваются, превращаются в мегаполисы. Традиционные многопоколенные семьи распадаются на множество нуклеарных, состоящих из двух поколений — родителей и их детей.

Три столетия тому назад Европа голодала по причине частых эпидемий. Во время промышленной революции с эпидемиями было покончено, но голод оставался еще достаточно частым явлением. Сегодня это такая редкость, что газеты пишут о нем, как о сенсации. С какой стороны ни взять, материальное благосостояние человека выросло в гигантской степени. Прошли времена, когда «джентльменов» на улицах узнавали по хорошей одежде. Сейчас почти в каждом доме есть водопровод, телевизор и многое другое, что необходимо для нормальной жизни. В большинстве семей свои автомобили. По мере роста расходов на социальные услуги огромные улучшения произошли в здравоохранении, образовании, общественном транспорте, коммуникациях, пенсионном обеспечении.

Социальный прогресс.

Глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческих обществ от состояния дикости к вершинам цивилизации называется социальным прогрессом. Это обобщающее понятие включает в себя как свои составные части экономический, технический и культурный прогресс. Фундаментом социального прогресса выступает *технический*. По отношению к политике и религии термин «прогресс» неприменим, поэтому не говорят о политическом или религиозном прогрессе.

В тех случаях, когда ускорение истории приводит к негативным последствиям, правильнее говорить о регрессе. Его называют процессом, противоположным прогрессу. Он знаменует попятное движение общества, отступление от завоеванных позиций, возвращение к предшествующему уровню. Между прогрессом и регрессом разница не только в векторе движения, но и в масштабах. Если *прогресс* — глобальный процесс, характеризующий движение человеческого общества на всем протяжении исторического времени, то *регресс* — локальный процесс, охватывающий отдельные общества и небольшие промежутки времени. Никогда еще человечество в целом не регрессировало, хотя его движение вперед могло задерживаться, останавливаться.

Различают постепенный и скачкообразный виды социального прогресса. Первый называется *реформистским*, второй — *революционным*.

Реформа и революция

Реформа — частичное усовершенствование в какой-либо сфере жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя.

Революция — полное или комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего социального строя. Она носит *скачкообразный* характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое.

Реформы называются социальными, если они касаются преобразований в тех сферах общества или тех сторон общественной жизни, которые непосредственно связаны с людьми, отражаются на их уровне и образе жизни, здоровье, участии в общественной жизни, доступе к социальным благам. Изменение правил пользования междугородным телефоном, железнодорожным транспортом или метро затрагивают интересы горожан. Но вряд ли такие реформы называются социальными. Напротив, введение всеобщего среднего образования, медицинского страхования, пособий по безработице или новой формы социальной защиты населения не просто затрагивают наши интересы. Такие реформы касаются *социального положения* многочисленных слоев населения, ограничивают или расширяют доступ миллионам людей к социальным благам — образованию, здравоохранению, занятости, гарантиям.

Наряду с социальными выделяют *экономические* и *политические* реформы. Переход экономики на рыночные отношения, приватизация, закон о банкротстве предприятий, новая налоговая система — примеры экономических реформ. Изменение конституции, формы голосования на выборах, расширение гражданских свобод, переход от монархии к

республике - примеры политических реформ. Употребляется также выражение «законодательные реформы», но неправильно говорить о технических реформах. В этом случае пишут о технических нововведениях или изобретениях.

Таким образом, реформы - *частичные изменения, затрагивающие не все общество, а отдельные его сферы или институты.*

Реформы могут быть и *прогрессивными*, и *регрессивными*. Введение практики цензуры в печати прогрессивным мероприятием никак не назовешь. Реформы, как правило, затрагивают не все, а каждую в отдельности страну, поскольку это внутреннее дело государства. Реформы всегда происходят «сверху», проводятся правительством, хотя и под давлением широких масс населения. А революции?

Когда назревает потребность в проведении не одной, двух или трех реформ, а гораздо большего числа с таким расчетом, чтобы принципиально изменить характер общества, какая-либо партия или объединение людей, например, военная верхушка, проводят социальную революцию.

Революция — это *совокупность большого числа или комплекса реформ, проводимых одновременно, с целью изменения основ социального строя.*

Октябрьская революция в 1917 г. проводилась именно с такой целью, в результате чего были уничтожены частная собственность, городская и сельская буржуазия, ликвидированы свобода слова и политические права граждан, изменилась система распределения социальных благ, одним словом — основы существующего строя. Но прежде чем перейти к комплексным социальным преобразованиям, партия большевиков провела политический переворот: штурм Зимнего и свержение Временного правительства. Только после этого, создав новые структуры власти, большевики с первых же дней издали основные законоположения, касающиеся экономической и социальной сферы.

Революция может касаться одного или нескольких обществ в данный период времени. Революции бывают кратковременными и долговременными.

Самым длительным процессом в истории человечества была так называемая *неолитическая революция*, которая представляла собой качественный скачок от собирательства к земледелию. Неолитическая революция началась 10 тыс. лет назад и продолжалась в одних регионах мира 3 тыс. лет, а в других — 8 тыс. лет. В течение этого времени возникли развитые земледельческо-городские цивилизации в Месопотамии, Египте, Индии, Греции и на Ближнем Востоке. Фактически она создала современную цивилизацию. Благодаря

аграрной революции человек перестал быть кочевником, создал сельские общины, многие из которых переросли в города.

Она резко изменила условия жизни человека, повысила производительность общественного труда. Г. Кан, проследивший динамику роста валового национального дохода на душу населения как результат неолитической революции, показал, что в среднем ежегодный доход на душу населения в разных странах поднялся, до 100—500 долл. в год, хотя выше 500 долл. этот показатель не поднимался даже в самые урожайные годы.

Вторым глобальным процессом называют *промышленную революцию* XVIII—XX вв. Она тоже сыграла выдающуюся роль в человеческой истории, привела к смене одного экономического строя (*феодализма*) другим (*капитализмом*), одного технического уклада (*мануфактуры*) другим (*машинным производством*). Промышленная революция — первый случай в истории, когда изменения в способе производства изменили социальную структуру общества и привели к формированию новых классов — *капиталистов и пролетариев*.

Обе революции относятся к так называемым *технологическим*. В результате неолитической, или аграрной, революции человек перестал быть кочевником, стал вести оседлый образ жизни и перешел от присваивающей формы ведения хозяйства к производящей, связанной с развитием земледелия и скотоводства. В результате промышленной революции кардинально изменился политический облик Европы (возникла буржуазная демократия) и социальный уклад многих стран (уничтожены наследственные привилегии и жесткие сословные перегородки, провозглашены равные гражданские права). С промышленной революцией связывают исчезновение одного типа социальной структуры (сословного) и появление другого (классового).

Глобальные революции затрагивают все сферы общества и множество стран, поэтому требуют долгого времени. Однако всегда они приводят к качественному изменению общества.

Между научно-техническим и социальным прогрессом всегда существовали определенные расхождения, несоответствия и даже противоречия. В 2001 г. бюджетная ситуация в богатых странах никогда еще не была столь устойчивой. Технологии никогда еще не развивались столь динамично. Перспективы роста редко были столь обнадеживающими. Вместе с тем никогда ранее экологическая и демографическая ситуация на нашей планете не была столь пугающей и настораживающей. По настоящему процветает лишь каждый шестой житель Земли, входящий в так называемый золотой миллиард (это совокупность всего населения самых развитых стран), а $\frac{2}{3}$ жителей влачат свое существование у черты бедности или в нищете. Технологический прогресс в развитых странах привел у них же к

демографическому кризису: прирост населения в Западной Европе и США происходит отнюдь не за счет белого населения, а за счет нынешних или прошлых мигрантов из стран третьего мира. Между коренным населением и мигрантами усиливается межнациональная и социальная напряженность. Вводятся запретительные барьеры на пути миграции иностранцев. К 2025 г. 6-миллиардное население планеты увеличится еще на 2 млрд, и большая часть этого прироста населения придется на развивающиеся страны. Через 25 лет население Европы будет примерно таким же, как и сегодня, в то ; время как численность населения развивающихся стран возрастет с 5 млрд до почти 7 млрд человек. А это означает, что проблема бедности из интернациональной вскоре станет для развитых стран — вместе с потоками мигрантов — делом внутринациональным.

Модернизация

Демократия - вершина общественного развития и вместе с тем самая сложная форма социальной организации общества.

Сложность происходит от того, что индивиду предоставлен гораздо более широкий выбор моделей поведения, чем в авторитарном обществе. Его поведение становится многовариативным.

Вот уже полстолетия в мировой социологии лидирующие позиции занимает концепция, которая получила название теории модернизации. Она пришла на смену теории Дюркгейма и опирается на понятие *социального прогресса*, ибо предполагает, что все общества, в какую бы эпоху они ни существовали и в каком регионе они ни располагались, вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человеческого общества *от дикости к цивилизации*. Прогресс науки и техники ведет к всемирному процветанию и решению всех социальных проблем. В этом потоке культурное своеобразие каждой страны как бы отступает на второй план, а на первый выходит то, что их объединяет, — система общечеловеческих ценностей.

Термин «модернизация» относится не ко всему периоду социального прогресса, а только к одному его этапу — *современному*. В переводе с английского «модернизация» означает «осовременивание». Поскольку современный период человеческой истории датируют с момента зарождения, а затем и расцвета *капитализма*, суть модернизации связывают со всемирным распространением по земному шару ценностей и достижений именно этой формации. Конкретно речь идет о рационализме, расчетливости, урбанизации, индустриализации. Лидеры модернизации — США и Западная Европа — целиком и полностью приобщились к ним и добились потрясающих экономических результатов. Но ничего не мешает отставшим в своем

развитии странам Азии, Африки и Латинской Америки догнать, используя западные технологии, капиталовложения и опыт, как это сделала Япония. Так рассуждают авторы теории модернизации.

Она призвана объяснить то, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь современной стадии и решить внутренние проблемы, не нарушая очередности этапов. Модернизация указывает способ вхождения в мировое сообщество, под которым понимается мировая экономическая система капитализма.

Итак, наш первый вывод: под модернизацией понимается революционный переход от доиндустриального к индустриальному, или капиталистическому, обществу, осуществляющийся путем комплексных реформ, растянутых во времени. Она подразумевает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей, охватывающее все сферы общества.

Различают два вида модернизации:

1. Органическая модернизация является моментом собственного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции. Пример: переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции XVIII в. и преобразование американского производства в результате внедрения фордизма в первой четверти XX в. Такая модернизация начинается не с экономики, а с культуры и изменения общественного сознания. Капитализм возник как *естественное* следствие изменений в укладе жизни, традициях, мировоззрении и ориентациях людей.

2. Неорганическая модернизация является ответом на внешний вызов со стороны более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. Россия, которая, в том числе и вследствие татаро-монгольского нашествия была отброшена в своем развитии на несколько столетий назад, неоднократно пыталась догнать передовые страны. Именно такую цель преследовали петровские реформы XVIII в., сталинская индустриализация 30-х гг. XX в., перестройка 1985 г. и экономические реформы 1991—1993 гг.

Неорганическая модернизация совершается путем закупки зарубежного оборудования и патентов, заимствования чужой технологии (нередко методом экономического шпионажа), приглашения специалистов, обучения за рубежом, инвестиций. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: резко изменяется система управления, вводятся новые властные структуры, конституция страны перестраивается под зарубежные аналоги. Во многом именно так происходило в России в XVIII и XX вв., в Японии в XIX и XX вв. Стране Восходящего солнца потребовалось 20 лет на то,

чтобы догнать и перегнать США, откуда она заимствовала технологию и финансы. За короткий период неорганическая модернизация сменилась органической. Япония развивается на собственной основе и в свою очередь служит образцом для 'подражания. Иначе обстояло дело в России. Из-за постоянных отступлений от первоначальных реформ, непоследовательности их осуществления переходный период растянулся на 200 лет.

Неорганическая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики. Иными словами, *органическая модернизация идет «снизу», а неорганическая «сверху»*. Принципы «модернити» не успевают охватить подавляющее большинство населения, поэтому не получают прочной социальной поддержки. Они овладевают лишь умами наиболее подготовленной части общества. Так было в XIX в., когда интеллигенция раскололась на «западников» и «славянофилов». Первые выступили за *ускоренную модернизацию и механическое перенесение западных образцов*, а вторые *ратовали за самобытный путь развития, т. е. органическую модернизацию*. Численность первых оказалась недостаточной, для того чтобы просветить и настроить широкие массы в пользу рациональных ценностей. Капитализм в России потерпел неудачу.

Итак, мы можем заключить: модернизация имеет две разновидности — органическую и неорганическую. Первая предполагает, что страна развивается по капиталистическому пути на собственной основе, а вторая — что страна догоняет более развитые страны и заимствует у них передовые технологии.

Контрольные вопросы:

1. Что такое научно-технический прогресс?
2. Что понимается под движущимися факторами и основой НТР?
3. Что представляет собой промышленная революция?
4. Какие стадии в ее развитии выделяют ученые?
5. В чем сущность информационной революции? Каковы ее последствия?
6. Что такое информационная экономика? Какие стадии она прошла в ходе своего формирования?
7. Какова роль компьютерных технологий в становлении информационной экономики?
8. Какова сущность закона ускорения истории?
9. Что такое социальный прогресс? Назовите его виды?
10. Что представляют собой реформа и революция?
11. В чем суть понятий «мировая деревня» и «мировая система»?
12. Какова сущность понятия «мировая империя»?

13. Что такое мировая экономическая система?
14. В чем суть теории развития общества Э. Д. Дюркгейма?
15. Что представляет собой модернизация? Какие виды ее существуют?

ТЕМА : ЭМПИРИЧЕСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ МЕТОДЫ.

План:

- 1. Эмпирические исследования в социологии.**
- 2. Анализ документов.**
- 3. Метод наблюдения.**
- 4. Опрос.**
- 5. Эксперимент.**
- 6. Обработка и анализ первичной социологической информации.**
- 7. Интерпретация полученных данных.**

Аннотация:

Цель лекции: рассмотреть вопросы методологии и программы социологического исследования, теоретические и методические проблемы проведения научного наблюдения, изучения документов, опроса, репрезентативности исследования и научной интерпретации собранной информации.

Ключевые слова:

программа, выборка, объект, активность, гипотеза, репрезентативность, достоверность, вывод, опрос, анализ, надежность, опыт, анонимность, альтернативные, шкала, инструкция, интерпретация, валидность,

Литература:

1. Ганиева М.Х. Общая социология (курс лекций). ТашГУ факультет социально-политических наук. – Ташкент, 1999. ст 17-22
2. Ганиева М.Х. Этносоциология. Учебное пособия для студентов высших учебных заведений. – Ташкент. Университет, 2006. ст 69-72
3. Убайдуллаева Р.Т. Социология как наука. ТашГУ. – Ташкент, 1999. ст 44
4. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 67
5. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 72-74

Эмпирические исследования в социологии.

Социология основана на объективных данных. Для проведения социологического исследования необходимо изучить наиболее верные методы его проведения и анализа социологической информации. Социологическое исследование представляет собой процедуру анализа социальной действительности, человеческих отношений на основе принципов научной методологии и методики. Методика социологического исследования представляет собой совокупность научных методов сбора, обработки и анализа фактов действительности. К социальным фактам относят: 1) поведение личности, групп, коллективов; 2) материальные и духовные продукты их деятельности 3) мнения, оценки, суждения субъектов социальных процессов, т.е. их вербальные (словесные) действия.

Социологическое исследование включает 5 взаимосвязанных этапов: 1) подготовка исследования; 2) сбор первичной социологической информации; 3) подготовка собранной информации к обработке (выбраковка, шифровка и ее обработка); 4) анализа обработанной информации; 5) подготовка отчетов *по* результатам исследования с выводами и рекомендациями.

На первом, подготовительном, этапе составляется *программа* исследования; устанавливается *выборка*, т.е. единицы наблюдения; определяются методы сбора информации; проводится пробное (пилотажное) исследование.

Низкая результативность социологических исследований часто является следствием плохой подготовки, отсутствия программы. Подобное исследование можно сравнить с движением корабля без компаса: социолог работает вслепую, не знает, каких выводов можно ждать, и не в состоянии с максимальной эффективностью использовать даже весьма интересные данные. Разработке программы научные коллективы уделяют не один месяц, на их создание уходит гораздо больше времени, чем на проведение прикладного исследования.

В программе формулируется проблема, цели и задачи исследования; определяется *объект* и предмет исследования; высказываются гипотезы о взаимосвязях изучаемых явлений; уточняются основные понятия, используемые в данном исследовании; осуществляется операционализация понятий, означающая процедуру перевода теоретических понятий в показатели, имеющие числовые *значения*; разрабатывается план проведения исследования.

Если формулировка темы не содержит проблемной ситуации, значит тема не заслуживает научного изучения. Проблемой или проблемной ситуацией в социологии называют ситуации, требующие анализа и выработки управленческого решения. Например, руководители и преподаватели средней школы чувствуют, что

необходимо что-то предпринять, чтобы активизировать учащихся и повысить их интерес к школе. Но никто пока не может предложить ни путей, ни средств решения возникшей проблемы. Кроме того, есть противоречие между имеющимися у педагогов возможностями усилить интерес школьников к учению и недостаточной их реализацией.

Объектом социологического исследования выступает совокупность людей, с которой связана социальная проблема. В приведенном примере объектом исследования выступают администрация, учителя и учащиеся школы. Обследуемые лица, допустим, школьники старших классов называются респондентами. Характеристики и качества объекта, подлежащие изучению, являются предметом исследования. Следовательно, предмет исследования – *активность* и интерес к учению учащихся.

Для предварительного предположения о взаимосвязях и причинах изучаемого явления выдвигаются гипотезы. Например, в качестве гипотезы может выступить предположение, что педагоги не учитывают типологические особенности учащихся. Учитель начальных классов имеет преобладающую информационную систему (слуховую), не совпадающую с доминирующей у учеников (зрительной). Учитывая, что для многих детей младшего школьного возраста совместимость с единственным учителем, который их обучает *по* всем предметам начальных классов, может оказаться определяющей на многие последующие годы, *гипотеза* заслуживает изучения.

Уточнение, истолкование понятий означает их интерпретацию. Так, необходимо уяснить понятие "социально-психологический тип личности". Операционализация понятий позволяет найти показатели, имеющие числовое *выражение*. Скажем, качество восприятия учебной информации учеником измеряется количеством правильно воспроизведенных словесных предложений, а степень совпадения информационных систем педагогов и классного коллектива выражается через количество учеников, имеющих сходную с учителем доминирующую систему органов чувств (зрительную, слуховую, осязательную и т.д.) Показателем может служить количество учащихся, справившихся с решением типовой задачи. Таким образом, операционализация позволяет перейти от общих понятий ("совместимость") к конкретным, доступным измерению и проверке.

Различают сплошное, монографическое и выборочное исследование. При сплошном изучается вся генеральная совокупность, т.е. вся совокупность единиц наблюдения, имеющая *отношение* к проблеме исследования. Так, если обследованию подвергается цех промышленного предприятия, то наблюдение осуществляют за всеми работниками данной группы вне зависимости от пола, возраста, социального происхождения, дохода, должности и т.д.

Монографическое исследование предполагает рассмотрение типичных отдельных объектов, когда из всего *множества* объектов отбирается один и детально изучается. Таким образом, может быть выбран типичный город, или, к примеру, одно из предприятий. Взаимосвязи и закономерности, обнаруженные в таком исследовании, распространяются на всю генеральную совокупность (скажем, составляется социальный портрет горожанина).

Выборочная совокупность - часть генеральной совокупности, которая отобрана научным путем. Это часть, называемая также выборкой, выступает в качестве микромоделей всего объекта исследования. *Выборка* должна быть репрезентативной (представительной) *по* отношению ко всей совокупности единиц наблюдения. Различают количественную и качественную *репрезентативность*. Качественная *репрезентативность* означает, что структура выборки, *по* различным признакам, например, квалификации, стажу работы, полу, возрасту и т.д., должна соответствовать структуре генеральной совокупности.

Например, в 1993 и 2005 г.г. кафедра социологии БГПУ проводила обследование старшеклассников Башкирии *по* проблемам развития национальной культуры и межнациональных отношений. Общий объем выборочной совокупности составил 1600 человек. В соответствии с тематикой работы важно было обеспечить *репрезентативность по* национальному признаку. *По* данным республиканского статистического управления удельный *вес* отдельных национальных групп таков: башкиры – 22%, татары – 28%, русские – 39%, чуваша – 3%, марийцы – 2,7%, украинцы – 1,9%, мордвина – 0,8%, прочие – 3%. Поэтому в выборку попали 624 старшеклассника русской национальности, 448 – татарской, 352 – башкирской, 48 – чувашской, 43 – марийской, 30 – украинской и т.д. Иногда приходится слышать скептические замечания: "Разве допустимо на основании изучения выборочной совокупности судить о всем объекте?" Социологи провели множество методических экспериментов, которые доказали *достоверность* научных процедур выборки. Один из известных экспериментов поставлен в США. Респондентам было предложено высказаться "за" или "против" "сухого закона". Размер выборки варьировался. Результаты исследования приведены в таблице.

Размер выборки, количество опрошенных	За "сухой закон", %	Против, %	Нет мнения, %
442	31	62	7

884	29	63	8
1327	30	63	7
2584	31	61	8
5255	33	59	8
8253	32	61	7
12494	32	61	7

Как видно, в выяснении отношения американцев к "сухому закону" любое количество опрошенных – от 442 до 12494 – дало в основе своей одни и те же результаты. *Вывод*: не обязательно выпить все море, чтобы узнать, что вода в нем соленая.

К методам сбора первичной социологической информации относятся следующие:

1) изучение документальных материалов; 2) наблюдение; 3) *опрос*; 4) эксперимент. В качестве источников получения информации применяются также учебные, деловые и организационно-деятельностные игры. Они позволяют смоделировать человеческие отношения, характерные для определенных ситуаций в управлении. Для применения каждого из названных методов необходима предварительная разработка инструментария. Инструментарием в социологии называют специально разработанные документы: бланк интервью, анкету, социокарту, наблюдательный *лист* и т.д. С их помощью получается и обрабатывается первичная социологическая *информация*. В социологических исследованиях целесообразно пользоваться параллельно несколькими методами сбора информации.

Анализ документов

Любое эмпирическое исследование должно начинаться с анализа документов, имеющих *по* изучаемой проблеме. Социологи имеют дело, главным образом, с письменными текстами (рукописные, машинописные, печатные). К ним относятся директивные и нормативные документы органов государственного управления, приказы и распоряжения администрации, отчеты руководителей, рабочие планы, журналы для регистрации и т.д. *По* источнику информации документы делятся на первичные и вторичные, представляющие собой обработку, *обобщение*, сделанное на основе данных первичных источников.

По степени персонификации документы могут быть личными (автобиографии, заявления, жалобы) и безличные (протоколы собраний, отчеты, архивы и т.д.).

Важно определить степень достоверности информации, содержащейся в документах. Так, в одной из школ *по* просьбе социолога классная руководительница предложила учащимся

сочинение на тему: "Что бы я стал делать дома, если бы мне все разрешили?" Работы учащихся являются первичными документом, а отзыв и выводы учителя – вторичны. Необходимо помнить, что первичные документы надежнее вторичных, а официальные и личные достовернее неофициальных и безличных. *Анализ* заявлений, жалоб, предложений работников, например, даст более достоверную информацию, чем *анализ* протоколов собраний или субъективное мнение представителя администрации. Важно также различать описание событий и оценку этих событий, подвергнуть анализу намерения составителей и уяснить общую обстановку в коллективе, которая могла способствовать искажению информации.

Помимо качественного анализа документов применяют количественный формализованный метод. Перевод текстовой информации в количественные показатели называется контент-анализом. Например, частота употребления определенных терминов, вопросов, тем в выступлениях членов администрации и сотрудников, зафиксированная в стенограммах совещаний, может объективно свидетельствовать как о "болевых точках" организации, так и об игнорируемых проблемах, неиспользуемых резервах. Контент-анализ применяется для изучения текстов свободных интервью, ответов на открытые вопросы, отчетов интервьюеров, материалов прессы. Количественный *анализ* документов позволяет преодолеть субъективизм качественных оценок.

Метод наблюдения

Наблюдение применяется и в обыденных, житейских ситуациях. Парень наблюдает за девушкой. Пассажиры в автобусе наблюдают друг за другом и за происходящем на улице. Отметим основные отличия научного наблюдения от повседневного, обыденного:

1. Научное наблюдение осуществляется по специальной программе, в которой указывается, когда, где и за чем ведется наблюдение, сколько времени оно будет продолжаться.
2. Оно проводится с определенной целью с заранее выработанными приемами и формами его проведения.
3. Предусматривается фиксирование, запись результатов наблюдения (дневник, магнитофон, диктофон, видео).

Обобщая, можно сказать, что под наблюдением в социологии понимают непосредственное целенаправленное восприятие и регистрацию социальных процессов. Использование этого метода позволяет получить знания о событиях, фактах, о так называемом открытом поведении с помощью непосредственных впечатлений от них социолога.

Приведем пример. Социолог-стажер в своем отчете отразила результаты наблюдения за учащимися педучилища, живущими в

общежитии. В комнатах, где преобладали экстраверты, был постоянный шум, тишина же была в комнатах, где жили интроверты. Занятия чаще прогуливали учащиеся-экстраверты, они же поздно ложились спать и чаще вступали в конфликты. Интроверты почти не пропускали уроков и не портили отношений с педагогами. С ними гораздо удобнее, хотя и скучнее. В смешанных комнатах подобных крайностей не наблюдалось.

Достоверность приведенных данных подтверждена и опросом. Как и вышеприведенный факт, данное наблюдение доказывает, что любая *группа* должна быть сбалансирована, уравновешенна *по* основным социально-психологическим признакам. Рекомендации будут наиболее эффективны, если в комплексе применяются социологические и психологические методы, а данные одних методов будут контролироваться и проверяться данными других методов.

Именно комплексное применение всех методов исследования позволило социологам ответить на вопрос, почему ущемляются интересы детей – выходцев их семей с низкими доходами. Целенаправленное наблюдение показало, что учителя как представители среднего класса лучше усвоили ценности своего социального слоя, своей группы. Они осознанно или бессознательно поощряют взгляды, соответствующие собственным. Учителя лучше понимают учащихся, выросших в их среде. Как правило, они лучше относятся к таким детям и готовы тратить больше внимания на оказание им помощи в учебе. В результате возникает своего рода косвенная дискриминация учащихся из низших классов. Эта дискриминация наряду с низким уровнем социальных и материальных условий, в которых они растут, мешает им добиться успеха в средней школе.

В зависимости от положения социолога *по* отношению к изучаемой группе различают включенное и невключенное (простое) наблюдение. Включенное наблюдение – это наблюдение изнутри, когда социолог на время наблюдения становится членом группы. В нашей стране одним из первых, кто использовал метод включенного наблюдения, был В.Б. Ольшанский, в 60-е годы сотрудник Института философии АН СССР. Изучая ценностные ориентации рабочих, он поступил на завод им. Владимира Ильича и проработал несколько месяцев сборщиком электроаппаратуры.

Наблюдение может быть открытым, когда *группа* знает о проведении исследования, и инкогнито, когда группе неизвестен факт наблюдения за ней.

Существует такая разновидность наблюдения, как метод описания значимых ситуаций. Он предполагает наблюдение за

наиболее важными для коллектива событиями. Например, социологи осуществляли наблюдение за собранием членов трудового коллектива, когда обсуждались спорные вопросы, имеющие *значение* для каждого работника. В карточке наблюдения были выделены значимые элементы поведения участников собрания, показывающие: степень внимания сообщаемой информации, эмоциональность или рассудочность реакций, влияние ведущего (директора) на атмосферу дискуссии и т.д. Фиксировалась и сила проявления элемента поведения, т.е. примерное число людей, в поведении которых наблюдался тот или иной элемент, *последующим* группам:

1. Эмоциональность проявляет большинство аудитории.
2. Примерно половина аудитории.
3. Меньшинство аудитории.
4. Несколько человек.
5. 1 – 2 человека.

Надежность информации при наблюдении зависит от способа регистрации наблюдаемого, от того, как ведутся записи. Обязательно на карточке наблюдения нужно оставить *место* для заметок, где наблюдатель фиксирует факты, не поддающиеся формализации (числовому выражению).

Наблюдения соционика В. Гуленко позволили выявить четыре уровня дисциплины в классе, а именно:

- низкая дисциплина. Ученики постоянно переговариваются друг с другом, заняты посторонними делами, не выполняют даже обычных указаний учителя, а если все же включаются на некоторое время в работу, то не способны концентрироваться на предмете глубоко;
- аморфная дисциплина. Ученики мало переговариваются друг с другом, что делает класс не таким бурным, но не выполняют привычных указаний учителя, то и дело отвлекаются на свои личные дела, не могут более или менее продолжительное время концентрироваться на учебных заданиях;
- средняя дисциплина. Учащиеся переговариваются друг с другом, но все же занимаются тем, что им предлагает учитель, на посторонние дела отвлекаются мало, работают в целом равномерно;
- высокая дисциплина. Во время урока ученики внимательно слушают учителя, конспектируют основные положения изучаемого материала, между собой не переговариваются, стабильно выполняют задания, которые им дает учитель.

Наблюдения и школьный *опыт* свидетельствуют, что большинство классов в обычных школах находятся на первом и на втором уровне дисциплины. Если попадаете *класс* с третьим уровнем дисциплины, что бывает гораздо реже, он уже считается очень хорошим. Классов же четвертого уровня дисциплины почти нет.

Подобная классификация является результатом *сочетания* как количественных (формализованных) фактов, так и фактов качественных, которые наблюдателю невозможно формализовать. Приведенная классификация может быть использована учителями, руководителями школ и студентами-практикантами для идентификации конкретных классов. Это особенно важно, ибо сегодня ученые пришли к определенным выводам относительно того, в классе с каким уровнем дисциплины способен обеспечить удовлетворительный учебный процесс тот или иной социотип учителя.

Необходимо иметь ввиду, что всегда существует опасность получить необъективную, искаженную информацию об изучаемом процессе, так как сам факт наблюдения может изменить поведение наблюдаемых. Наблюдатель не может быть лишен чисто человеческой черты, эмоционально-ценностной окрашенности восприятия. Кинокамера, казалось бы, беспристрастный наблюдатель, но камеру направляет человек, за ним остается выбор объекта и ракурса съемки.

В числе недостатков включенного наблюдения – опасность наблюдателя утратить объективность, становясь в позицию тех, в среде кого он действует.

Отмечают также субъективное воздействие на оценку происходящего и стороннего наблюдателя. *Достоверность* обоснованность суждений *по* впечатлению наблюдателя достигает лишь 0,5 корреляции с данными, полученными объективными способами. Имеет место "снисходительность" наблюдателя, в отношении наблюдаемых, тенденция оценивать ситуации более положительно. Возможен и *обратный* эффект: излишнее снижение оценок тех или иных действий, а также "ошибка усреднения", т.е. боязнь крайних суждений, и ошибка "контраста". Последняя состоит в том, что оценивающий других склонен судить о них *по* своим собственным чертам характера так, что придает им крайнее *значение* в сравнении с собственными чертами (слишком темпераментному кажется, что другие люди, напротив, излишне вялы, рассудительны и малоэкспрессивны). Таким образом, не следует забывать, что личностные особенности наблюдателя определенно сказываются на его впечатлениях (Ядов В.А.).

Помимо того, с помощью наблюдения невозможно (или трудно) получить информацию об оценках, суждениях, мнениях. Сказанное означает, что наблюдение должно выступать в системе всех методов социологического исследования, т.е. после проведения наблюдения его результаты должны быть сверены с документальными источниками, сопоставлены с разработанной научной теорией, с данными бесед и интервью.

Опрос.

Одним из самых распространенных в социологических исследованиях является метод опроса. *Опрос* предполагает получение ответов на задаваемые социологом вопросы. Опросы – незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их настроениях, духовных и материальных потребностях, склонностях, мотивах деятельности, мнениях. Источником информации выступает словесное сообщение, суждение опрашиваемого.

В конце 80-х годов *автор* этого курса работал в средней школе г. Орска Оренбургской области. Там им был предпринят один из первых опытов самостоятельного социологического исследования. В частности во всех классах (от 4-го до 10-го) учащимся был предложен ряд вопросов. Этот *опрос* проводился в конце учебного года. Опросником воспользовались еще два учителя. Вот эти вопросы:

1. Уступает ли он другим учителям?
2. Хорошо ли знает учитель свой предмет?
3. Что не нравится в нем?
4. Нравится ли, как он излагает урок?
5. Нравится ли, как он опрашивает учеников?
6. Достигает урок цели?
7. Умеет ли найти подход к ученику, наладить контакт с ним?
8. Тактичен ли он?
9. Есть ли у него любимчики?
10. Как у него с юмором?
11. Справедлив ли он?

Информация, полученная в ходе исследования, оказалась богатой и содержательной. Однако ее было трудно обработать и практически никак нельзя было зашифровать. Каждый учащийся писал *по-своему*, в меру своей активности и грамотности. Ответы были подсчитаны только в абсолютном выражении, без перевода в проценты или индексы.

Далее, вопрос "Достигает ли урок цели" оказался посильным только для старшекласников. Неудачно было расположение вопросов. Первым был поставлен достаточно сложный вопрос. Одна из учениц 5 класса ответила так: "Так как он мужчина, то он уступает учителям-женщинам *место* в трамвае". Был задан вопрос "Что не нравится?", но не было вопроса "Что нравится в учителе?". Отсюда – неизбежное смещение информации в негативную сторону, что особенно не понравилось учителям. Грубой методической ошибкой было то, что учащимся всех классов были предложены одни и те же вопросы. А *по* сути вопросы подходили только для учащихся старших классов.

С подобными проблемами сталкиваются практики, которые являются дилетантами в области методики исследования. Проведение опроса требует специальной подготовки и подразумевает строгое

соблюдение правил и процедуры. В противном случае, он может исказить информацию, будет малоэффективен и даже способен нанести *ущерб*. Какие же методические правила подготовки и проведения опросов нужно знать и применять на практике?

При проведении исследования методом опроса необходимо тщательно отбирать респондентов. Надо опрашивать тех, которые действительно хотят отвечать на поставленные вопросы и которые *по* своему уровню знаний, подготовки могут это сделать. В получении информации методом опроса решающую роль играет компетентность, искренность и честность опрашиваемых. Как же этого достичь?

Прежде всего надо четко различать 4 разновидности опроса: 1) анкетирование – письменный заочный *опрос*; 2) интервью – устная беседа, очный *опрос*; 3) социометрический *опрос*; 4) экспертный *опрос*, предполагающей получение ответов от компетентных *по* изучаемой проблеме лиц.

Достоинством анкетного опроса является возможность получения с его помощью значительного объема эмпирической информации в короткие сроки. Заполняется анкета самими респондентами. Анкета, обеспечивающая полную *анонимность*, позволяет лучше исследовать темы, имеющие большую *значимость*: социально-психологический климат в группе, мнение о руководителях и т.д.

Опросный *лист* (анкета) представляет собой совокупность упорядоченных *по* содержанию и форме вопросов. *По* содержанию все задаваемые вопросы подразделяются на три большие группы: вопросы о фактах, знаниях и вопросы об оценках, мнениях *по* поводу этих событий. Нетрудно заметить, что в приведенном выше опроснике социолога-дилетанта все вопросы относятся к третьей группе – вопросы об оценках учителя и мнениях относительно качества его работы.

По функциям различают 4 типа вопросов: основные, фильтрующие, контрольные, контактные. Назначение фильтрующих вопросов – отсеять некомпетентных респондентов. *Функция* контрольных вопросов – уточнить правдивость ответов на основные вопросы. Есть смысл поставить контрольное задание – "вопрос-ловушку": "Читали ли Вы эти книги?", а среди перечисленных назвать такую, которая еще не издана. Если респондент указал, что он "читал" несуществующую книгу, то и остальным его ответам доверять нельзя. Контактные вопросы позволяют установить доброжелательные отношения между исследователем и респондентом. Эту функцию обычно выполняют вводный вопрос. В указанном выше опроснике контактный вопрос отсутствует, "с места в карьер" задается щепетильный вопрос, что вызывает неудовольствие у некоторых

респондентов.. Вводный вопрос не обязательно связан с темой исследования. Его задача состоит в том, чтобы установить контакт.

В зависимости от структуры вопросы бывают открытые и закрытые. В открытых вопросах респондент сам формулирует ответ. В закрытых содержится готовый перечень вариантов ответов и опрашиваемый выбирает тот ответ, который для него приемлем. Совокупность возможных ответов должна исчерпывать объем вопроса, включая позитивные, негативные варианты, а также ответы типа "не знаю", "затрудняюсь ответить", другие ответы.

Выделяют три разновидности закрытых вопросов: 1 – "да – нет", 2 – *альтернативные*, предполагающие выбор одного ответа из перечня возможных, 3 – вопросы – *меню*, позволяющие респонденту выбрать одновременно несколько ответов.

Есть комбинированная форма вопроса, наиболее методически приемлемая. Ставится вопрос и запрограммированные на него ответы, а дальше – чистое *поле*. Респондент может выбрать запрограммированный ответ, а если не найдет соответствующей его мнению, суждению, пишет на чистом *поле* свой ответ. Анкеты с закрытыми вопросами применяются широко, поэтому они полностью закодированы и пригодны для компьютерной обработки. При ручной обработке закрытые вопросы также дают более четкую числовую и сравнимую, наглядную информацию. Данные *по* закрытым вопросам более объективны, нежели *по* открытым, ибо качественный *анализ* последних предполагает субъективный подход исследователя.

Попробуем на примере вышеприведенного опросника превратить открытые вопросы в закрытые.

1. Хорошо ли знает предмет учитель?

- 1 – Да, хорошо
- 2 – Недостаточно хорошо
- 3 – Затрудняюсь ответить.

Нравится ли Вам, как учитель излагает урок?

- 1 – Иногда нравится, иногда - нет.
- 2 – Нет, не нравится.
- 3 – Да, нравится.

Достигает ли урок цели?

- 1 – Чаще всего достигает.
- 2 – Иногда достигает, иногда – нет.
- 3 – Чаще всего не достигает.
- 4 – Затрудняюсь ответить.

По форме различают прямые и косвенные (прожективные) вопросы. Необходимость в постановке косвенных вопросов вызвана тем, что сложно формулировать вопрос, выясняющий действия людей.

Также, вопросы надо ставить осторожно, чтобы они не были "лобовыми", например, задав рабочему вопрос: "Употребляете ли вы на рабочем месте спиртные напитки?" - мы вряд ли получим достоверный ответ.

Вопросы, выясняющие действия, следует ставить не прямо, а косвенно. Факт употребления спиртных напитков и токсических веществ можно выявить через такие вопросы: "Как вы относитесь к употреблению спиртных напитков и токсических веществ" и т.д.

Классификация вопросов анкеты

Надежность и достоверность информации, получаемой в результате опроса, в значительной мере обуславливаются конструированием и редакцией вопросов. Это предъявляет высокие требования к их формулировке. Как показали методические эксперименты, ошибки в выборке дают меньше отклонений *по* сравнению с искажением, вызванными формулировкой вопроса. *По* мнению руководителя одного из известных американских институтов изучения общественного мнения Гэллапа, "ничто не является столь трудным и столь важным как выбор и формулировка вопросов". Дилетанты недооценивают *значение* этого фактора.

Подлинными социологами-профессионалами в отдельных случаях апробируют до 50 формулировок одного и того же вопроса.

Сначала укажем, какие вопросы не следует задавать в опросных листах. Не следует использовать неопределенный термин "в среднем" (средняя успеваемость, средний заработок), ибо нам неизвестны эталоны усреднения, которыми пользуется опрашиваемый. Во-первых, эти данные можно взять из документов. Во-вторых, если есть надобность, предложить одинаковые эталоны: заработок за последние три месяца, общий доход на всю семью за три месяца и далее число

членов семьи. Социологу недопустимо перекладывать свою работу на плечи респондентов, усреднения, подсчет должен производить сам исследователь.

Вопрос не должен быть тенденциозным, содержать в себе подсказку. Пример идеологически тенденциозного вопроса: "Согласны ли вы жить в свободной демократической независимой республике?"

Следует исключить наводящие вопросы: "Вы ведь не думаете", "Разве вы не хотите...?" Вопрос ни в коем случае не должен внушать или навязывать ответ, согласие. Он должен задаваться нейтрально. В противном случае – искажение, идеологизированность или преднамеренная *фальсификация*, манипуляция полученными данными с целью получения одностороннего выигрыша или мнимых выгод.

В закрытых вопросах должна быть обеспечена *полнота* набора альтернатив. "Нравится или не нравится вам работа в организации" – слишком категоричный вопрос, тогда как возможна целая гамма промежуточных состояний и оценок. Желательна нейтральная интонация, а также *конкретизация*: "В какой степени Вас привлекает работа с офисным оборудованием" *Шкала* может быть такой:

- совершенно не привлекает
- скорее не нравится
- трудно сказать определенно
- пожалуй, нравится
- очень нравится.

Каждый вопрос должен быть логически отдельным. Начинающие социологи иногда предлагают вопрос, содержащий в себе два различных вопроса. Пример: "Можете ли вы сказать, что работа ученого интересная и хорошо оплачивается?". В одном из опросников студентам предлагалось по десятибалльной шкале оценить преподавателя. *Высказывание* таково: "Преподаватель привлекает внешним видом, манерами и эрудицией". Здесь смешаны сразу три разных вопроса. Так случается, если за подготовку социологического инструментария берется чиновник, а не квалифицированный специалист.

Вопрос необходимо сформулировать с учетом языка респондента. Формулировка вопроса должна быть понятна для всех опрашиваемых, поэтому следует избегать узкоспециализированных терминов. Вопросы должны соотноситься с уровнем развития наименее образованных и наименее подготовленных респондентов. К сожалению, это требование соблюдается не всегда. Социолог порою приписывает опрашиваемому свои знания, навыки, искренне удивляясь, когда кто-то не знает *значение* таких слов, как "плюрализм", "толерантность" "экстремизм" и т.д.

И, наконец, при подготовке опросника следует стремиться к краткости вопроса, к тому, чтобы сами вопросы стимулировали и повышали интерес к проблеме, а также соблюдать баланс положительных и отрицательных ответов. Таковы основные правила формулировки вопросов.

Важно также в закрытых вопросах варианты ответа располагать правильно. Установлено, что из предложенных вариантов человек легче всего фиксирует первый и последние ответы (с перевесом в сторону первого) и больше всего положительный ответ. Опрашиваемые чаще всего выбирают ответы, указанные в начале предлагаемого перечня. Изменение последовательности альтернатив привело к изменению результатов до 15%. Альтернативы должны быть перемешаны так, чтобы они не были представлены ни в логической последовательности, ни в порядке их значимости. Самым оптимальным является расположение альтернатив в случайном порядке.

Формулированием вопросов не завершается работа *по* созданию опросника. Нужно сконструировать саму анкету. Любая анкета включает в себя 4 части: 1) Введение, 2) основная - содержательная часть, где излагаются вопросы и ответы на них, 3) демографические сведения (паспортные), 4) *путь* возврата анкеты.

От введения в анкету зависит отношения к ней респондента: либо доброжелательное, либо отрицательное. Во введение указывается, кто ведет исследование, зачем оно проводится, цель и дается краткая *инструкция*, как заполнить анкету. Если эти сведения отсутствуют, необходимо в устной форме об этом сообщить. Основная задача этой фазы – установить контакт с респондентом, завязать разговор. Важно заинтересовать респондентов в исследовании, затронуть их жизненные потребности, чтобы ответы на вопросы приобрели для них личностный смысл.

Респонденты могут усомниться в анонимности, если исследование начинать с демографических вопросов (пол, возраст, стаж работы, семейное положение и т.д.). Возникает недоверие, контакт будет нарушен, *достоверность* информации снизиться.

Содержательная часть должны быть разбита на блоки (если, конечно затрагиваются сразу несколько тем – учеба, работа, свободное время). Первый вопрос должен быть самым легким и интересным. Основная часть анкеты располагается *по* принципу усложнения от начала к середине и облегчения от середины к концу. Содержательные вопросы не должны располагаться в определенной логической последовательности, ибо тогда у отвечающего в ходе опроса может возникать определенная установка, согласно которой он будет отвечать на них. Логически правильно соединенные между собой

вопросы *по* одной теме могут влиять друг на друга. Более рационально ставить их в различные места вопросника.

Принципы построения анкеты:

1. Опросный лист строится под углом зрения психологии восприятия опрашиваемого (она разная у представителей разных общностей).
2. Учет культуры и практического опыта опрашиваемой аудитории (например, сельские жители более практичны, поэтому надо подчеркнуть практическую значимость исследования).
3. Частные вопросы следует ставить в начале, обобщающие – в конце.
4. Вопросы интимного характера и наиболее сложные вопросы задаются в конце основной части опросного листа.
5. В конце опросного листа обычно респонденту предлагается высказать в открытой форме общее мнение по теме опроса, свои предложения, добавления, замечания. В заключении высказывается благодарность за участие в опросе.

Э. Ноэль пишет: "И анкета может иметь хорошие или плохие манеры, быть вежливой и предупредительной или грубой и эгоистичной". Развивает ее мысль российский социолог Ирина Бутенко. Она вполне обоснованно утверждает, что анкетный *опрос* – это коммуникация социолога с респондентами, а характер отношений, складывающийся между ними, влияет на ход и *исход* опроса. Отсюда вытекает важность организация самой процедуры исследования.

Наиболее популярная в отечественной социологии разновидность метода опроса – групповой (аудиторный) *опрос*. На предприятиях оптимальным является анкетирование в условиях малой группы. Под групповым опросом как некоторой разновидности письменного анкетного опроса понимается метод единовременного, но индивидуального анкетирования опрашиваемых, собранных в определенном месте, в одном помещении. Чтобы такой *опрос* прошел успешно, необходимо добиться договоренности с администрацией, определить наиболее удобное время для его осуществления, конкретный кабинет, аудиторию, обеспечить соответствующие условия. Задачей организатора является также подготовка необходимого количества опросных листов, одинаковых для всех отточенных карандашей или авторучек, урны, если существует необходимость создать для респондентов условия анонимности опроса.

Наиболее удачно проходят групповые опросы при численности аудитории, не превышающей 10 – 15 человек. Если *группа* увеличивается до 25 – 30 человек, то руководителю опроса нужно иметь 2 – 3 ассистентов.

В функции социолога (анкетера) входит прежде всего краткое и четкое разъяснение целей и задач исследования, техники заполнения анкеты в целом и отдельных типов вопросов; создание

соответствующей социально-психологической атмосферы, благоприятствующей заполнению опросных листов; поддержание необходимого порядка, тишины в аудитории; организация процедуры возврата заполненных документов и т.п. Руководители опроса должны приобретать *опыт* и качества профессиональных интервьюеров, овладевать навыками работы с аудиторией (умение убеждать, располагать к себе аудиторию, сосредоточить внимание людей на главных, основных моментах, учитывать специфику состава опрашиваемых, их возрастные особенности, настроение).

При заполнении анкеты нежелательно присутствие директора, менеджера. Пусть они будут самыми хорошими и уважительными, все равно их присутствие сковывает рядовых работников.

Заполнение анкеты – дело очень "тонкое", и нужно, что на этот процесс никакая психологическая обстановка не давила. Независимо от того, каким образом возвращается анкета, после указания способа ее возврата следует заявить, что анкета безымянна, анонимна. Это располагает респондента к откровенности.

На начальном этапе исследования необходимо применять интервьюирование. Неформальные беседы с наемными работниками помогают освоить специфику изучаемого коллектива. Направление беседы задается проблемой, изучаемой социологом, а также целями исследования. Однако интервью можно сделать и стандартизированным (формализованным), что может обеспечить большую сравнимость информации и скорость при обобщении результатов. При проведении интервью не следует злоупотреблять временем собеседника и спрашивать о том, что можно узнать из форм статической отчетности и других документов.

Как показал *опыт* проведения социологической практики, некоторые начинающие исследователи недооценивают *значение* демографических сведений о коллективе. Однако работники даже одного *подразделения* фирмы социально неоднородны, не говоря уже о половозрастной разделенности. Социология изучает не изолированного, безличного индивида, а социальные группы и людей как представителей социальных типов. Следовательно, при опросе необходимо учитывать все социально-демографические факторы.

Социологам необходимо учитывать при проведения группового опроса опасность искажения ответов под воздействием прямого или косвенного давления группы. Имеются ввиду как прямые помехи, возникающие в результате переговоров с соседями, возможности скопировать их ответы, так и известный факт изменения поведения индивида, когда он действует в присутствии других людей, особенно членов своей общности. Помехи первого типа сравнительно легко могут быть преодолены при умелой организации проведения опроса.

Групповое давление второго типа устранить невозможно, но необходимо предварительно познакомиться с обследуемой группой, обнаружить ситуацию, когда искажения настолько велики, что ставят под сомнение целесообразность исследования вообще. Однако такое случается редко, а реальные преимущества квалифицированного группового опроса с лихвой покрывают его недостатки. В обследуемой организации не следует применять групповое интервью. В отличие от письменного опроса, интервью должно быть только индивидуальным.

Эксперимент.

Эксперимент в социологическом исследовании – это способ получить информацию об изменении поведения изучаемого объекта под влиянием управляемых факторов. Это, *по* сути, вмешивающееся наблюдение. Осуществление эксперимента позволяет получить весьма уникальную информацию, добыть которую иными методами не представляется возможным. Если в практику проведения школьных уроков вводится один из активных методов обучения, не применявшихся ранее, то уже можно вести речь об эксперименте. Здесь сопоставляется два ряда или переменных. Фактор, изменяемый социологом – метод обучения (независимая *переменная*). Фактор, изменение которого изучается – результативность занятий, продуктивность обучения (зависимая *переменная*).

Различают естественный (полевой) эксперимент и лабораторный. Кроме того, выделяют натурный и мысленный эксперимент. Классическими мысленным экспериментом является проведенное в середине 30-х годов исследование американского социолога Э. Христиансена, направленное на проверку следующей гипотезы: чем выше уровень образования (количества оконченных классов), тем успешнее человек включается в экономическую деятельность. Гипотеза была подтверждена: по мере увеличения количества оконченных классов росло число лиц, оказавшихся спустя 9 лет экономически более приспособленными.

Главная задача социолога при проведении эксперимента – это обеспечения их чистоты, освобождение от "помех", т.е. влияния неизучаемых и неучитываемых факторов, которые, однако оказывают воздействие на изучаемый наряду с подлежащими эксперименту. Допустим, в школе проводится эксперимент с целью проверки двух гипотез В. Гуленко: 1) с классом, в котором дисциплина низкая, могут взаимодействовать как преподаватели только учителя с гибким темпераментом, 2) если администрация школы желает скомплектовать такой класс, в котором могли бы меняться различные учителя без особых нарушений контакта с ним, чтобы была гарантирована дружественная рабочая атмосфера, надо обеспечить в классе

равновесие (равное представительство) всех четырех темпераментов. Чистота проведения эксперимента требует: во-первых, точную социодиагностику, во-вторых, замену учителя одного типа на равноценного *по* профессиональным качествам, но относящегося к иному типу и, в-третьих, разработку четких критериев, показателей, признаков таких понятий, как "хорошее взаимодействие" (контакт), "дружественная рабочая атмосфера", "продуктивное обучение". Следовательно, необходима *совместная работа* соционика и социолога.

Обработка и анализ первичной социологической информации.

Полученная первичная социологическая *информация* может быть обработана на компьютерной технике. Обработанная *информация* представляется в виде таблиц, графиков, схем, диаграмм, рисунков, позволяющих интерпретировать собранные данные, анализировать и выявлять те или иные зависимости.

Сначала необходимо подготовить собранную информацию (анкеты, интервью и т.д.) для обработки, что включает в себя шифровку, *кодирование*. Некоторая часть социологической информации может обрабатываться вручную.

Шифром называют условную символическую *запись* первичной информации на бланке документа (в анкете, шифровальном листе, а также при анализе документов). Код – символическая, более экономная (но и более сложная) *запись* сравнительно с шифром для ввода в машину. При обработке вручную достаточно зашифровать ответы на отдельные вопросы.

Например, в анкете задан вопрос: "Укажите размер Вашей заработной платы за последний месяц". Заранее в анкете со сквозной нумерацией вариантов ответов отведены для этого вопроса номера 15, 16, 17, 18. Следовательно, необходимо разделить зарплаты на 4 варианта.

Допустим, зарплату до 10 тысяч рублей мы зашифровываем под номером 15, от 10 до 20 тысяч – 17, свыше 30 тысяч – 18. Если *нумерация* отсутствует, то надо вписывать соответствующий номер (*шифр*), если цифры в анкете уже имеются, нужно обвести кружком соответствующую цифру. После этого можно вести подсчет процента работников, получающих ту или иную зарплату. Если нам необходима более детальная *информация*, мы можем зашифровать другие интервалы (скажем, от 25 до 30 тыс. рублей).

Обрабатывать открытые вопросы сложнее. Еще до стадии переноса на бланки нужно осуществить ряд операций. Во-первых, исследователь переносит на специальные карточки все, что вписано в опросный *лист*. Затем карточки группируются *по* очевидным признакам, под которыми подразумеваются адекватные или близкие

друг другу ответы-суждения. И, наконец, все множество суждений обобщается, сводятся к некоторому единству.

Нередко нужно получить сгруппированные данные *по* возрасту, образованию, стажу работы, квалификации, семейному положению, уровню зарплаты. В таком случае анкеты, интервью или другие документы группируются *по* определенному признаку, например, *по* уровню квалификации (*по* успеваемости). Подсчитываются путем суммирования количество ответов, определяется *процент* от общего количества, скажем, специалистов высшей квалификации. И так *по* каждому из указанных признаков необходимо создать группировки, а суммирование данных заносить в таблицу, создаваемую на каждую группу. Подобные группировки можно создать как для закрытых, так и для открытых вопросов.

Простая группировка – это классификация или *упорядочивание данных по* одному признаку. Например, мы распределяем работников *по* возрасту (возрастным интервалам). Если же мы ставим целью установить зависимость между двумя признаками, нужно обратиться к перекрестной группировке (классификации). Скажем, можно выявить соотношение возрастов мужей и жен. *Поданным США* обнаруживается устойчивая *связь*: мужья в большинстве случаев старше жен. Из 850 женщин в возрасте 20 – 24 лет только 10 старше своих мужей, но в 336 случаях (39,5%) они моложе мужей.

Таким образом, прежде чем представить информацию в форме таблиц, графиков, схем, необходимо использовать такие методы анализа, как простые и перекрестные (комбинационные) группировки. Кроме того, применяют расчет средних величин, регрессионный, корреляционный, факторный *анализ*.

Анализ собранной информации – самый увлекательный этап исследования, когда проверяется *гипотеза*, получают ответы на вопросы, выявляются новые, неожиданные результаты и проблемы. Однако, надо иметь ввиду, что чем больше задач ставится социологом, тем больше нужно затратить сил и времени. Поэтому при обработке надо брать минимальное количество признаков, *по* которым создаются группировки.

Особенностью социологических исследований в школе является то, что в них изучаются социальные факты, часто не имеющие количественной (числовой) характеристики. Даже если в нашем распоряжении находятся цифровые данные, например, средняя успеваемость учащихся, они не могут служить обоснованным критерием качества знаний или продуктивности образовательного процесса. А такой "показатель", как тишина в классе, вообще не может служить критерием качества проводимого учителем урока. Поэтому необходимо при изучении качественных признаков провести процедуру

приписывания им количественной определенности. Эта процедура называется измерением (квантификация). Об измерении в какой-то степени говорилось и выше.

Все, даже самые сложные социальные явления, могут быть измерены с помощью заранее разработанных шкал. *Шкала* – системная характеристика изучаемого свойства, выполняющая роль эталона. Чтобы измерить, скажем, качество знаний *по* математике, нужно использовать соответствующие индикаторы. Индикаторы – это внешние признаки измеряемых свойств. В данном случае индикатором может служить умение решать типовые задачи.

Другой пример. Как во время лекции распознать в классе рациональных и иррациональных студентов? Известно, что рационалы могут концентрировать внимание на чем-то одном в течение длительного времени, если оно дискретно (расчленено) построено. Восприятие осмысленного речевого потока рациональными типами устойчиво и эффективно. Иррационалам долго воспринимать дискретную речь без дополнительных раздражителей зрительного или кинестетического анализатора практически невозможно, ибо естественный для них режим восприятия – целостный. Поэтому индикатором иррациональных типов могут выступать такие элементы в поведении: переключение внимание на другой *объект*, отвлечение на посторонние разговоры, рассматривание аудитории или обстановки за окном. И, наконец, дисциплину на лекциях больше всего нарушают иррациональные экстраверты. Фиксируя эти признаки на ряде лекционных занятий, можно достаточно точно разделить аудиторию на рациональные и иррациональные типы.

Всем индикаторам свойственны различные характеристики. В инструментарии они выступают как варианты ответов на вопросы. Эти варианты ответов, расположенные в той или иной последовательности, образуют собой шкалу измерения. Наиболее распространенные – трех- и пятичленные шкалы (например, при изучении удовлетворенности работой – от максимальной до минимальной удовлетворительности).. В социологических исследованиях наибольшее распространение получили три типа шкал: номинальная, порядковая, интервальная.

Номинальная или *шкала* наименований состоит из перечня характеристик объекта или явления. Например, предлагается перечень мотивов выбора профессии, перечень уровней образования и т.д. Затем можно найти частоты распределения в абсолютных числах или процентах, выявить группу с наибольшей численностью.

Ранговая *шкала* или *шкала* порядка, упорядочивает проявления изучаемых свойств от наибольшего к наименьшему, или наоборот. Здесь признаки проранжированы, упорядочены относительно друг друга. Ранговая *шкала* чаще всего имеет такой вид:

- максимально положительный ответ;
- положительный ответ;
- нейтральный ответ (не могу ответить);
- отрицательный ответ;
- максимально отрицательный ответ.

Так, для вопроса "хотели бы вы сменить профессию?" ранговая шкала выглядит следующим образом:

- ни в коем случае;
- не хотел бы;
- затрудняюсь ответить;
- хотел бы;
- очень хотел бы.

Интервальная или метрическая шкала образуется на основе ранговой путем присвоения баллов ее делениям. Каждой позиции ранговой шкалы приписываются числа. Например, пятибалльной шкале чаще всего присваивают баллы от 1 до 5. При шкалировании закрытых вопросов следует стремиться использовать в одном опросном листе единые шкалы, например, трехбалльные или пятибалльные.

В зависимости от формы, шкалы подразделяются на вербальные (словесные), числовые и графические. Пример графической шкалы: "На какой ступени лестницы вы находитесь сейчас в жизни?"

+5 – 1
+4 – 2
+3 – 3
+2 – 4
+1 – 5

Интерпретация полученных данных

Научный анализ ответов не сводится к суммированию и группировке. Закономерности развития человеческих отношений нельзя определить путем организации голосования. Числовые величины, графики, таблицы – это только материал для выводов. Всестороннее и правильное объяснение может сделать только специалист, имеющий теоретическую подготовку по социологии и обладающий жизненным опытом.

Надо знать социальную жизнь и социальные проблемы, иметь определенный уровень социологической культуры, чтобы делать на основе полученного эмпирического материала верные выводы. Так, опрос учащихся общеобразовательных школ Тулы показал, что конфликты с учителями чаще всего возникают из-за: 1) неинтересного ведения урока учителем (38%), 2) неподготовленного домашнего задания (36,6%), 3) пропуска уроков (36,6%). С точки зрения учеников причинами противостояния "ученик – учитель" являются:

1) оскорбления со стороны учителя, 2) нетактичное поведение, 3) необъективность при оценке знаний, 4) завышенные требования. (Воронин Г.) Можно ли считать эти данные истиной в последней инстанции?

Очевидно, нет, ибо отражено субъективное мнение только одной стороны. Необходим более детальный *анализ* и, прежде всего, надо высказаться другой стороне – учителям.

Замечено, что добросовестные учащиеся из-за скромности не хвастаются своими успехами, а те, которые делают меньше и хуже, говорят о себе охотно, вольно, приукрашивая свои достижения. Этот факт нашел свое подтверждение в конце 80-х годов в г. Орске, где школьникам предлагалось в сочинении рассказать о себе в третьем лице (мой друг – Эдик). Лучшие учащиеся оказались самыми самокритичными. Прогульщики и нарушители дисциплины, как правило, занимались самовосхвалением. Получено еще одно подтверждение тому, что любой документ должен проверяться на *надежность* и *достоверность*.

Ученые обнаружили типичную ошибку, которая проявляется в асимметрии приписывания причин успеха и неудачи. Оказывается, направленность внимания человека зависит от того, наблюдателем или участником события он является. В первом случае больше внимания уделяется личности деятеля, во втором – обстоятельствам. Направленность внимания зависит от того, успешным или неуспешным оказалось действие. В первом случае наблюдатель приписывает успех обстоятельствам, а участник – своим личным особенностям. Неудача же наблюдатель связывает с личностью деятеля, а участник – с неблагоприятными обстоятельствами.

От направленности внимания на *личность* или на обстоятельства зависит и приписывание ответственности. Так, например, когда студентам было предложено высказать свои замечания о структуре учебного процесса, оказалось, что на отсутствие дисциплины жалуются в основном прогульщики, а недостаточной квалификацией преподавателя были недовольны двоечники. Иными словами, опрошенные проявили склонность приписывать ответственность за свои недостатки и неудачи внешним обстоятельствам или другим людям. (Бутенко И.А.) Таким образом, нужно учитывать, что стереотипные ходы мысли человека мешают ему узнать действительные причины и следствия поведения людей, различать внешнее и существенное. Сказанное не означает, что мы должны пренебрегать конструктивной критикой, если она исходит от людей с запятнанной репутацией. Речь идет лишь о глубине, корректности и всесторонности анализа.

При интерпретации результатов следует принять во внимание возможность вполне сознательной фальсификации. Иногда и сам интервьюер искажает ответы в соответствии с собственными взглядами на ту или иную проблему. В таких случаях обоснованность (*валидность*) результатов исследования находится под сомнением. В любом случае ход и *исход* исследования в значительной мере зависит от отношений, складывающихся между социологом и респондентом, между самим обследуемыми.

Анализ и интерпретация социологических данных должны быть оформлены в форме отчета или аналитической справки. Каждый *менеджер*, *политик*, *администратор* должны иметь банк социологических данных, который содержал бы в себе сравнительную информацию при проведении повторных исследований.

Социологическая справка (отчет) должна состоять из трех частей:

1. Методы сбора информации, выборка, обоснование репрезентативности данных.
2. Характеристика трудовой организации по социально-демографическим признакам (пол, возраст, семейное положение, стаж работы, квалификация, и др.).
3. Ответ на сформулированную гипотезу

Контрольные вопросы:

1. Что называется выборкой в социологическом исследовании?
2. Для сбора какой информации эффективен метод наблюдения?
3. Раскройте содержание прикладной социальной проблемы.
4. В чем специфика прогностической социальной проблемы?
5. Почему отсутствие программы исследования аналогично кораблю без компаса в открытом море?
6. Чем отличаются объект и предмет исследования?
7. Каковы основные условия и предпосылки достоверности социологической информации?
8. Как связаны между собой эмпирическая и теоретическая социология в процессе прикладного исследования?
9. Что такое операционализация понятий?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предмет нашего рассмотрения — изучение возникновения и развития человеческого общества, а также реальных преобразований государства на конкретном этапе, разработка теории и методики становления общественного строя. В теоретических аспектах преподавания курса социология используются методы логического мышления, так как данный курс все время опирается на теоретические основы философии.

В педагогической практике используются несколько типов занятий. Один из них — модельный урок. Занятие проходит несколько ступеней обучения: подготовка к усвоению новых знаний, умений; их закрепление и систематизация; применение на практике. Формирование критического мышления у студентов имеет три части: вызов, осмысление, размышления.

Вызов — это исследование, побуждение интереса студентов, т.е. на этой фазе пробуждается любопытство, рождаются необходимые вопросы и формируются побудительные мотивы для получения знаний по определенным программам. На фазе вызова осуществляется несколько важных познавательных видов деятельности.

Во-первых, студенты активно участвуют в восстановлении того, что они знают по теме. Это заставляет их анализировать собственные знания и думать о теме, которую скоро начнут разбирать во всех подробностях, определять уровень своих знаний, к которому могут быть добавлены новые знания.

Вторая цель вызова — активизация студентов в целях сознательного, основательного и критического подхода к пониманию новой информации. Целенаправленно усваивая материал, они должны обрести навыки четко формулировать и выражать свои мысли.

Третья цель — вызов интереса к предлагаемой теме. На этой стадии вызывается интерес и определяется цель. Интерес и цель важны для поддержания активности студентов.

Осмысление — это объяснение, исследование с целью поиска ответов на вопросы, т.е. это время, когда студенты вступают в контакт с новой информацией, получают стимул к поиску или учатся этому. Осмысление направлено на активизацию предыдущих знаний по теме.

Размышления — это кульминационный период «расширения», «составления выводов и размышления над результатами». На этой стадии студенты обобщают свои знания, сравнивают то, что они узнали, с тем, что они знали до этого, оценивать полученные ответы.

Можно сосредоточиться на нескольких методах развития мышления, наиболее полезных и легко применяемых на занятиях по социологии.

Модель первая — это фактологические вопросы, иначе называемые закрытыми. Ответы на такие вопросы требуют сбора фактов. Например, на вопрос «Что такое наука, искусство, наука или практика?» студент, аргументировано, приводя конкретные факты, отвечает, что наука - это доказанные практикой, обобщенные и систематизированные знания, предмет науки социология — это человеческое общество и его становления, развития, структура, а также его сферы.

И концептуальный (открытый) вопрос. Этот вопрос дает студенту простор для мышления и сравнения по рассмотрению таких теоретических проблем, как цели, методы и средства в науке социология и др. Здесь студенты начинают мыслить, анализировать взаимоотношения между разными формами научных идей и теории, концепции.

Этот метод дает возможность каждому студенту излагать вслух свою точку зрения. Происходит процесс дискуссии.

Модель вторая. Студенты высказывают свои соображения по теме занятия и группируют их. Например, по теме «общества как целостная система» сначала группируются категории общественных дисциплин — цивилизация, общество, народ, свобода, культура, прогресс и т.д. Затем группируются категории социум и социальное — это объединение людей, социальная группа — это сообщества людей по каким то определенным признакам и др. В конце можно группировать категории, находящиеся на стыке с социологии - экономика, политика, юриспруденция, правовое государство, гражданское общество, социальные слои и группы, военно-политические конфликты и др. Такая форма классификации категорий социологии даст возможность студенту ориентироваться в мире социальных дисциплин.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Социология как наука	5
Структура социологии	12
Общество как целостная система	18
Социальные группы и социальные институты	29
Девииантное поведение и социальный контроль	45
Социальная стратификация и социальная структура общества	66
Социальные отношения	77
Социология социального развития	101
Эмпирические социологические исследования и их методы.....	124
Заключение	148

Литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 2014. ст 17-22
2. Каримов И.А. Сборник трудов. 1-22 т. – Ташкент: Узбекистан, 1991-2014. ст. 17
3. Каримов И.А. Юксак маънавият – енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 24-26 бетлар
4. Мирзиёев Ш.М. Буюк келажакимизни мард ва олижаноб халқимиз билан бирга қурамыз. - Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2017. – 488 б.
5. Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза 2016 йил 7 декабрь. – Т.: “Ўзбекистон” НМИУ, 2016. – 48 б.
6. Форобий Абу Наср. Фозил одамлар шахри. – Тошкент: А.Қодирий номидаги нашриёт, 1993. 22-23 б.
7. Хан С., Хан В. Социология. Курс лекций. – Тошкент: Адолат, 1999. ст 121-126
8. Хеллевик О. Социологический метод. – М.: Весь мир, 2005. ст 96-111
9. Шикун А.И. Социология. Учебное пособие. – М.: Дикта, 2005. ст 304-305
10. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 1998. ст 220-221
11. Бикметов Е.Ю., Дорожкин Ю.Н., Костылева Е.Г. Основы социологии: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во МГОПУ, 2003. ст 114-115
12. Ахмедова Х.Х. Социология и социометрия в технических вузах. Учебное пособие. Мин. высш. и сред. спец. образ. РУз. ТГТУ. – Ташкент, 2008. ст 103-104
13. Латипова Н.М. Политическая социология. Методическое пособие. – Ташкент, 2010. ст 88-89
14. Ганиева М.Х. Этносоциология. Учебное пособия для студентов высших учебных заведений. – Ташкент. Университет, 2006. ст 33-35
15. Саидходжаев Х.Б. Социология. Маърузалар курси. – Тошкент: Академия, 2008. 14-16 б.

Электронные учебные ресурсы:

1. www.gov.uz
2. www.ziyonet.uz
3. www.ma'naviyat.uz

Р.М.Латилов. Текст лекций по социологии. Самарканд, Сам ГАСИ-2019, 152 страниц.

Разрешено в печать: _____ 2019 г.

Формат: А5. Times New Roman. Объём: 2.2 п.л. Тираж: 50

Отпечатано в типографии Самаркандского государственного архитектурно-строительного института город Самарканд, улица Лолазор – 70